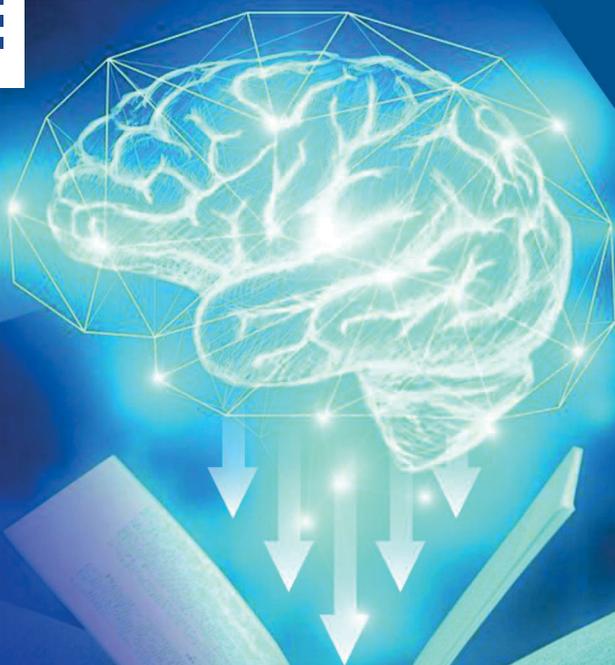

ВЕКТОРЫ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 1(06)
2025

zhurnal_vektor@mail.ru

ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025. № 1(06)

Научный журнал.

Издается с декабря 2023 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Главный редактор [А. А. Романов](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

Тираж 1500 (1-й завод 32) экз. Заказ № 127.

E-mail: zhurnal_vektor@mail.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

Дата выхода в свет 02.04.2025. Свободная цена.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

© Академия ФСИН России, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, romanov.rzn.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0066-6860>.

Заместитель главного редактора – Ганишина Ирина Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>.

Ответственный секретарь – Пашукова Анастасия Дмитриевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>.

Аксенова Галина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>.

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия, nadezda.astashova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3531-2747>.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, stanislavrz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>.

Кириллова Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, НИИ ФСИН России, главный научный сотрудник, г. Москва, Россия, tatiana-kirillova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8394-897X>.

Корнетов Григорий Борисович, доктор педагогических наук, профессор, Корпоративный университет развития образования, главный научный сотрудник отдела педагогической рискологии, г. Москва, Россия, kgb58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5974-3464>.

Пастушеня Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь, anp-1308@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinarusa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1085-3715>.

Шаранов Юрий Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, niospba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9758-8220>.

Шмелева Елена Александровна, доктор психологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, noc_shmeleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – Alexey A. Romanov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, romanov.rzn.62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0066-6860>.

Deputy Editor-in-Chief – Irina S. Ganishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>.

Executive Secretary – Anastasia D. Pashukova, Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>.

Galina I. Aksenova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>.

Nadezhda A. Astashova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia, nadezda.astashova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3531-2747>.

Stanislav V. Gornostaev, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, stanislavrz@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5259-0258>.

Tatyana V. Kirillova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Research Institute of the FPS of Russia, Chief Researcher, Moscow, Russia, tatiana-kirillova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8394-897X>.

Grigory B. Kornetov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corporate University of Educational Development, Chief Researcher of the Department of Pedagogical Riskology, Moscow, Russia, kgb58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5974-3464>.

Alexander N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, MITSO International University, Minsk, Belarus, anp-1308@yandex.ru.

Irina V. Cheremisova, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinarusa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1085-3715>.

Yuri A. Sharanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, niospba@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9758-8220>.

Elena A. Shmeleva, Doctor of Psychology, Associate Professor, Deputy Director for Research and Additional Education, Shuisky Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russia, noc_shmeleva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Начало XXI в., как и любая историческая эпоха, нуждается в межнаучном анализе, интегративности поисковых усилий, интерпретации интегрального знания, получаемого в новейших научных исследованиях. Стремление к новому невозможно без определения основных тенденций и направлений развития современного психолого-педагогического знания, чем и обусловлено название журнала «Векторы психолого-педагогических исследований». Поиск основных векторов развития педагогической и психологической науки становится естественным и необходимым в период кардинальных преобразований в образовательной системе России. В этих процессах значимую роль приобретает общественно-педагогическая мысль и деятельность педагогов, нацеленных на осуществление проникновения педагогических идей во все сферы жизни российского общества. В силу этого важно организовать профессиональный диалог педагогов и психологов, найти единомышленников, выйти на всероссийский и международный уровень, постоянно расширяя круг авторов, целевые установки и содержательную сферу психолого-педагогического знания, отражающегося на страницах нового издания «Векторы психолого-педагогических исследований». Журнал преследует цель стать частью психолого-педагогического мейнстрима, доказать, что потенциал вузовской науки находит выход и применение вне зависимости от региональных границ.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The beginning of the 21st century, like any historical epoch, needs an interscientific analysis, the integrativity of search efforts, and the interpretation of integral knowledge obtained in the latest scientific research. Striving for the new is impossible without defining the main trends and directions of development of modern psychological and pedagogical knowledge, which explains the name of the journal "Vectors of psychological and pedagogical research". The search for the main vectors of the development of pedagogical and psychological science becomes natural and necessary during the period of cardinal transformations in the educational system of Russia. In these processes, socio-pedagogical thought and the activities of teachers aimed at the penetration of pedagogical ideas into all spheres of life of Russian society acquire an important role. Because of this, it is important to organize a professional dialogue between teachers and psychologists, find like-minded people, reach the All-Russian and international level, constantly expanding the range of authors, targets and the meaningful sphere of psychological and pedagogical knowledge reflected in the pages of the new edition "Vectors of psychological and pedagogical Research". The journal aims to become a part of the psychological and pedagogical mainstream, to prove that the potential of university science finds a way out and application regardless of regional borders.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (zhurnal_vektor@mail.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 20 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Список источников

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail zhurnal_vektor@mail.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed.

References

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ

- 9 Вступительное слово главного редактора

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

- 13 *Репринцев А. В.* Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе
- 34 *Алеевская А. О., Аксенова Г. И.* Внеаудиторная работа по иностранному языку как средство развития личности курсантов (студентов) неязыкового вуза

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

- 44 *Ильиных Н. А., Бурдель Е. В.* Классические методы воспитания в современной пенитенциарной практике

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

- 54 *Пашукова А. Д., Сыпко М. В.* Психосоциальный подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных
- 62 *Гаврицкая А. А.* Роль перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих функции в сфере пробации
- 71 *Ленко Е. С.* Проблема закрепления на службе сотрудников правоохранительных органов в рамках юридической психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 80 *Казанцев В. Н.* Социометрический метод в социально-педагогических исследованиях студенческих групп
- 86 *Сани Леле Жабба Ж. Ж.* Социально-психологический анализ восприятия и оценки экономических проблем российского общества в среде студенческой молодежи

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 97 *Ганишина И. С., Жильцова Ю. В.* Об основных результатах деятельности научной школы Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания»
- 108 *Кириллова Т. В., Кузнецов М. И.* Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

- 113 *Пруцков А. В.* Эффект серии или Einstellung у программистов: обзор научных исследований

К ЧИТАТЕЛЮ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*Уважаемые читатели и авторы журнала
«Векторы психолого-педагогических исследований!»*

Методология развития личности представлена в нашем журнале отдельной рубрикой, посвященной возможным характеристикам одного из самых широко используемых понятий в педагогике и психологии. Понятие «личность» значимо для поиска многовекторных путей проникновения в сущность субъективного бытия человека. При этом «общего, принимаемого большинством членов научного сообщества понимания личности не существует. Это, вне всякого сомнения, связано с тем, что личность человека – предельно сложный предмет для научного изучения»¹.

Статья профессора А. В. Репринцева «Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе» обращает внимание читателей на сложный процесс накопления молодыми поколениями социального опыта, самоопределения молодежи в пространстве существующих ценностей, в поиске путей профессиональной и социальной успешности личности. Особое внимание уделено проблеме обретения подрастающим поколением этнокультурной идентичности.

В данном случае важны эмоциональные состояния, отражающие реальное отношение личности к этнической общности, к нормам и ценностям национальной культуры, ее традициям и обычаям. В чувствах особенно точно проявляется истинная этнокультурная идентичность молодого человека, его отношение к стране и народу. Большое значение имеют мысли и выводы автора о сохранении исторической памяти этноса, отказе от переписывания истории, о пропаганде подвигов защитников Отечества в разных временных эпохах, формировании в молодом поколении готовности к защите Родины, ее целостности и суверенитета.

С целью анализа условий формирования и реального состояния этнокультурной идентичности школьников и студентов, родившихся и выросших на приграничных территориях Курской области, автором было инициировано специальное исследование. Среди респондентов оказалась значительная часть молодых людей, вынужденных покинуть свои жилища и бежать из оккупированных украинскими войсками районов Курской области (Суджанский, Глушковский, Рыльский, Беловский, Большесолдатский, Львовский, Кореневский, Хомутовский районы).

Отметим валидность использованных исследовательских методик. Результаты убедительно свидетельствуют о том, что большинство молодых людей принадлежит к нормативной части, соответствует нормальному уровню сформированности этнической идентичности. Однако более ярко она проявлена у респондентов из приграничных территорий. Им несвойственны этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляционизм, эт-

¹ Лукацкий М. А. Педагогика : учеб. пособие студентам педагогических факультетов, аспирантам и докторантам, осуществляющим педагогические исследования, школьным педагогам и вузовским преподавателям. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2024. С. 292. ISBN 978-5-9704-8250-6. DOI 10.33029/9704-8250-6-PT-2024-1-520.

нофанатизм, и выраженной индифферентностью к своему этносу эти респонденты не отличаются. Поиск своей этнической идентичности завершается, по мнению автора, в старшем школьном возрасте. Для молодежи уже очевидна и прозрачна сопряженность истории своей семьи с историей своего народа и своей Родины. Значит, для педагогов и психологов важно обеспечить возможность и условия для такого осмысления, для органичного вхождения юных граждан страны в свою национальную культуру, приобщения их к своим национальным традициям.

Статья «Внеаудиторная работа по иностранному языку как средство развития личности курсантов (студентов) неязыкового вуза» А. О. Алеевской и профессора Г. И. Аксеновой акцентирует внимание на необходимости использования воспитательного потенциала иностранного языка при формировании нравственных ценностей курсантов. Авторы делятся опытом коммуникативного партнерства с обучающимися, актуальными и интересными формами внеаудиторной работы, мотивирующими желание изучать иностранный язык.

Иноязычное чтение обычно ограничивается информационными материалами, хотя для развития личности, ее духовно-нравственных качеств важное значение имеет знакомство с классическими образцами художественной литературы. Например, предлагают авторы, можно использовать произведения (или их фрагменты) английской и американской классической литературы (У. Шекспира, О. Уайлда, Д. Дефо, Дж. Свифта, Л. Кэрролла, В. Скотта, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Г. Лонгфелло, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, Э. А. По, сестер Бронте, Ф. С. Фицджеральда, Дж. Д. Сэлинджера, Э. Хемингуэя, Т. Драйзера, О. Генри, Дж. Лондона и др.). Важен вывод об ответственности преподавателя иностранного языка не только за освоение лингвистических компетенций, но и за развитие и формирование культурных и нравственных ценностей обучающихся.

Рубрика «Педагогическая наука и практика» представлена статьей «Классические методы воспитания в современной пенитенциарной практике» (Н. А. Ильиных, Е. В. Бурдель). В статье сделана попытка оценить эффективность применяемых методов в системе воспитания и исправления осужденных. Подчеркивается, что на предыдущих этапах развития УИС исправление осужденных связывалось с традиционно используемым понятием «перевоспитание».

В настоящее время под исправлением понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. При этом и понятие «исправление» осужденных и деятельность сотрудников строго регламентированы нормативно-правовыми актами. Авторы характеризуют различные методы воспитательной работы с осужденными. Однако сама традиционность их анализа и характеристики дает возможность использования их выводов для открытой дискуссии. Главным для нее может стать, например, такой вопрос: «Входят ли в актуальный инструментарий современной педагогики методы наказания и “взрыва”?»

Интересны материалы психологических исследований, представленные в статьях А. Д. Пашуковой и М. В. Сыпко, В. Н. Казанцева, А. А. Гаврицкой, Е. С. Ленко, посвященные проблемам ресоциализации и социальной адаптации осужденных, закреплению на службе сотрудников правоохранительных органов, значимости перцептивных способностей сотрудников УИС, изучения студенческих групп.

Статью, которую представил аспирант кафедры психологии Курского государственного университета Сани Леле Жабиа Жозеф Жером «Социально-психологический анализ

восприятия и оценки экономических проблем российского общества в среде студенческой молодежи», свидетельствует о привлекательности обучения в вузах России для молодежи из стран Африки, о приоритетности многих программ сотрудничества в сфере высшего образования между Российской Федерацией и странами Африки. Молодой исследователь ставит и разбирает вопросы важности трудоустройства для студентов, возникающих при этом трудностей, в частности, при санкционном давлении, показывает факторы благосостояния студенческой молодежи. В итоге делается вывод о наличии в среде студенчества «духовно здоровых, нравственно зрелых молодых людей, ответственно относящихся к своему экзистенциальному выбору, впитавших в себя ценности и нормы традиционной культуры, своим трудом и способностями утверждающих высокое звание человека труда как главного и самого важного показателя социальной зрелости и социальной успешности личности».

В рубрике «Научная жизнь» представлен материал о результатах деятельности в 2024 г. сотрудников факультета психологии и пробации в рамках научной школы Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» (профессор И. С. Ганишина, Ю. В. Жильцова). Отмечены векторы содержательной работы представителей научной школы, значимые конференции и публикации, соответствующие основным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы и вопросам психолого-педагогического сопровождения осужденных, отбывающих уголовные наказания, а также активное участие членов научной школы в научно-представительских мероприятиях различного уровня. Вторая статья этой рубрики «Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты» (профессор Т. В. Кириллова, М. И. Кузнецов) знакомит с работой одноименного круглого стола, посвященного памяти известных пенитенциаристов – доктора педагогических наук В. М. Литвишкова и доктора психологических наук Д. В. Сочивко. Эти ученые внесли значительный вклад в развитие научных школ Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» и «Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников УИС».

Номер завершается рубрикой «Научный обзор» со статьей «Эффект серии или Einstellung у программистов: обзор научных исследований» (доктор технических наук А. В. Пруцков). В переводе с немецкого языка слово «Einstellung» имеет достаточно большой круг значений: вставка, набор, настройка, регулировка, установка и др. В психологии используется термин «установка», в когнитивистике так называют распространенное ментальное искажение, в быденной речи это может означать отношение или точку зрения. Автор, имеющий опыт работы в педагогическом и радиотехническом университетах, с позиции программиста определяет эффект серии в качестве склонности, предрасполагающей организм к одному типу моторного или сознательного действия. Такой эффект может наблюдаться не только у программистов, но и у людей разных профессий, в том числе и у студентов, попадающих в своеобразные ловушки мышления. Так, решив проблему одним способом, человек будет стремиться применить этот же алгоритм и к решению других задач, хотя это может оказаться неверным. Такой эффект называют еще дефектом восприятия, возникающим, возможно, в процессе экономии мозгом интеллектуальных ресурсов человека. Эффект серии, согласно выводам автора, встречается у половины студентов. Однако его влияние может быть снижено при использовании современных подходов и технологий решения задач программирова-

ния, а также соответствующих психологических установок на поиск новых алгоритмов устранения возникающих проблем.

По содержанию этого номера журнала даем справку: всего размещено 11 статей, подготовленных 16 авторами из 4 городов (Курск, Липецк, Москва, Рязань), среди которых 5 докторов наук.

*С уважением,
главный редактор журнала
«Векторы психолого-педагогических исследований»
доктор педагогических наук, профессор
Алексей Алексеевич Романов*

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 37.013.42+37.017.04+316.6

РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Александр Валентинович Репринцев¹

¹ Курский государственный университет, г. Курск, Россия, reprintsev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы этнической социализации молодежи в современном постиндустриальном мире, риски и противоречия экзистенциального самоопределения юношества в условиях транзитивного общества. В поле зрения оказались система экзистенциальных ценностей молодежи, влияние информационной среды, процесс формирования традиционных, этнотипичных качеств личности, содержание и характер межпоколенческих связей. Особое внимание обращается на механизмы культурной трансмиссии, ретрансляцию социального опыта входящим в самостоятельную взрослую жизнь поколениям российской молодежи. Подчеркиваются сложности экзистенциального самоопределения молодежи в условиях транзитивного общества, выбора молодыми людьми целей и смыслов собственного бытия, понимания сущности и критериев социальной успешности личности. Приводятся результаты масштабных эмпирических исследований, показываются динамика и результаты процессов этнической социализации молодежи в современном поликультурном мире.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, социальная педагогика, этническая социализация молодежи, экзистенциальное самоопределение личности, культурная трансмиссия, социальное становление личности в транзитивном обществе, риски этнической социализации молодежи

Для цитирования

Репринцев А. В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 13–33.

METHODOLOGY OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Original article

RISKS AND CONTRADICTIONS OF ETHNIC SOCIALIZATION AND EXISTENTIAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN A TRANSITIONAL SOCIETY

Alexander Valentinovich Reprintsev¹

¹ Kursk State University, Kursk, Russia, reprintsev@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of ethnic socialization of youth in the modern post-industrial world, the risks and contradictions of the existential self-determination of youth in a transitive society. The system of existential values of youth, the influence of the information environment, the process of formation of traditional, ethnotypic personality traits, the content and nature of intergenerational ties were in the field of view. Special attention is paid to the mechanisms of cultural transmission, the transmission of social experience to the generations of Russian youth entering independent adulthood. The author emphasizes the difficulties of the existential self-determination of youth in a transitive society, the choice of goals and meanings of their own existence by young people, understanding the essence and criteria of a person's social success. The results of large-scale empirical research are presented, showing the dynamics and results of the processes of ethnic socialization of youth in the modern multicultural world.

Keywords: pedagogy and psychology of professional education, social pedagogy, ethnic socialization of youth, existential self-determination of the individual, cultural transmission, social development of the individual in a transitive society, risks of ethnic socialization of youth

For citation

Reprintsev, A. V. 2025, 'Risks and contradictions of ethnic socialization and existential self-determination of youth in a transitional society', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1 (06), pp. 13–33.

Современная человеческая цивилизация переживает сложный период трансформаций, с которым связано изменение всей системы социальных отношений, представлений людей о содержании и характере связей человека и общества. Известная китайская поговорка о незавидной судьбе тех, кто оказался современником эпохи перемен, кто невольно обречен на статус «жертвы» социальных трансформаций, опирается на многовековой опыт, на осознание сложных и болезненных процессов адаптации человека к новым условиям социального бытия, к новой социокультурной реальности. Эпохи перемен порождают неизбежный кризис культуры, органично сопряженный с ломкой традиционных ценностей, норм, моделей поведения, с перестройкой сложившихся обычаев и правил социально одобряемого поведения людей. «Кризис культуры выступает сегодня чрезвычайно важной ступенью развития цивилизации: от выбора путей дальнейшего развития общества зависит будущее всего человечества. На этом этапе

происходит переоценка прежних культурных норм и смыслов, выявление в них вечного, неизблемого, неизменного и рождение новых, привнесенных реалиями создаваемого самим человеком духовного и вещного мира» [1–3].

Что реально означает для человека, особенно для входящего в жизнь молодого человека, словосочетание «жить в эпоху перемен»? Какие сложности и возможности открывает кризис культуры? Достаточно продолжительная полоса транзитивности (изменения системы общественных отношений), как правило, имеет большую временную протяженность и может длиться десятилетиями. В мировой истории есть примеры, когда эпохи перемен растягивались на несколько веков (достаточно вспомнить период реформации в Западной Европе). Но такие периоды транзитивности расширяют горизонты будущего, способствуют появлению новых идей, новых целей, новых представлений о наиболее важных, экзистенциальных основах человеческого бытия. Периоды транзитивности порождают новых лидеров, новых вождей, пассионарных личностей, генерирующих новые идеи и цели общественного развития, новые представления о самом человеке и ценностях его земного бытия. В такие эпохи перемен появляются очертания новых путей и способов социального развития, происходит ревизия прежнего социального опыта этноса и человечества, происходит избавление от иллюзий (туда ли шли, о том ли мечтали?), приходит понимание облика и содержания нового человека, способного и готового жить в новом мире. На этом этапе общественного развития неизбежно возникает понимание того, какой человек востребован будущим обществом, какой тип человека наиболее органично вписывается в новую модель социальных отношений. По сути, период транзитивности позволяет осознать парадигму социального воспитания, рождает образ человека, который в наибольшей степени соответствует складывающейся системе социальных отношений. Социальные отношения являются отражением всего экономического уклада общества. Известное в экономике и историческом материализме соотношение базиса и надстройки становится фактором, определяющим наиболее востребованный в конкретно-исторических условиях тип личности. Не случайно в теориях К. Маркса, М. Вебера, Э. Фромма и ряда других крупных мыслителей обоснованы типологии личности, характерные для конкретной модели социально-экономических отношений в обществе.

На этапах масштабных социальных трансформаций подвергается ревизии прежний социальный опыт, который составляет основу любой системы социального воспитания и образования. Что транслирует воспитание входящим в самостоятельную взрослую жизнь поколениям молодежи? Разумеется, социальный опыт прежних эпох. Вполне закономерен в этом контексте вопрос, помогает ли прежний социальный опыт в строительстве будущего? Не транслирует ли социальное воспитание будущим поколениям вместе с прошлым опытом и ошибки прошлого? Не передаем ли мы в светлое будущее ошибки отцов, их заблуждения и социальные стереотипы? Не возникает ли опасность жить старыми представлениями в новой социокультурной реальности? Остается ли сам человек субъектом своего будущего и облика мира, в котором он планирует в будущем жить? Существует ли реальный конфликт отцов и детей? Востребован ли подрастающими поколениями опыт предыдущих эпох, нуждаются ли они в таком опыте или через собственные ошибки и неудачи обретают свой собственный социальный опыт? Есть ли в транзитивном обществе предпосылки для вертикальной трансмиссии? Есть ли у современных молодых людей потребность в интериоризации опыта предков, его наследовании? Все эти вопросы сталкиваются с новой, неизвестной реальностью, в ко-

торой действуют новые субъекты и агенты влияния, задающие новые смыслы и цели социального бытия каждому входящему во взрослый мир молодому человеку [4, 5].

Особенно сложными и острыми на этапах масштабных социальных перемен оказываются проблемы идентификации, дифференциации своих и чужих. Как подчеркивает З. Бауман, транзитивность современного мира, его изменчивость, вариативность и неопределенность порождают нарушение целостности идентичности, как ее отдельных составляющих, так и временной перспективы. Множественность затрудняет выбор группы идентификации и направления, пространства социализации [6]. Соотношение между стремлением к укорененности в группе (обществе) и стремлением к персонализации является важным условием личностного роста и развития [7, 8]. В транзитивном обществе трудности связаны с увеличением тревоги и напряженности, следствием чего становится стремление «спрятаться от трудностей», найти убежище в группе (неважно, большой или малой). Противоположная динамика связана с доминированием персонализации, вплоть до конфликтов с окружающими (негативизм) и/или дауншифтингом [9].

Транзитивное общество, как отмечает Т. Д. Марцинковская, характеризуется:

- кардинальными социальными трансформациями;
- глобализацией, которая ведет к расширению пространства, в том числе и пространства межличностных контактов;
- усилением социальной неопределенности, связанной, прежде всего, с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном, изменяющемся мире;
- увеличением продолжительности периода процесса социализации, активизацией ресоциализации и текучей социализации;
- расширением информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенческие связи [9].

Сложность и противоречивость эпохи перемен связана с большим числом рисков, эмоциональным и морально-психологическим напряжением, трудностями социальной адаптации в новой социокультурной реальности, которым особенно подвержены дети, подростки, молодежь и значительная часть людей пожилого возраста. На наш взгляд, можно говорить о целом ряде таких рисков, снижении адаптационных ресурсов отдельных социальных и возрастных групп. В частности, в транзитивном обществе:

- обостряются отношения старого и нового в развитии общества;
- перестают работать прежние социальные и нравственные императивы, регулирующие межличностное взаимодействие, межэтнические отношения;
- усиливается социальная диффузия, социальная стратификация;
- образовательная система утрачивает свою референтность;
- нарастает деструкция общественной морали;
- обостряется борьба за физическое и социальное выживание людей;
- девальвируются традиционные нормы и ценности культуры;
- происходит ослабление социальных связей;
- ослабевает коллективное бессознательное;
- нарастает спутанная идентичность;
- утрачивается возможность прогнозирования будущего и т. д.

Как утверждают некоторые социологи, мы вступаем в эпоху противостояния – более сложную и опасную, чем холодная война, и одна из главных опасностей этой эпохи перемен состоит в разрушении традиционных механизмов культурной трансмиссии,

появлении более влиятельных и активных агентов социализации, нежели привычное влияние семьи и институтов образования. Этими могущественными агентами социализации молодежи становятся информационная среда, Интернет, социальные сети [10–12]. Их нарастающее агрессивное влияние уже ощущает на себе не только молодежь России, но и подрастающее поколение в странах Африки [13–16]. Эти агенты социализации нарочито формируют картину мира в сознании молодых людей, систему ценностей и жизненных приоритетов, представление молодого поколения о национальной истории и ее героях, отношение к национальной культуре и ее традициям. Формирование важнейшей мировоззренческой сферы всего молодого поколения происходит вне влияния семьи и традиционных институтов социализации [17–22]. Эти обстоятельства значительно осложняют неконтролируемый и неуправляемый процесс социализации молодежи, усиливая его стихийный, непредсказуемый характер. По сути, весь процесс социализации превращается в хаотичное, не сопряженное с традициями и нормами культуры этноса движение личности к индивидуальным целям, удовлетворение исключительно базовых, витальных потребностей и гедонистических интересов.

Транзитивность по-разному влияет на состояние не только юношества, но и вполне взрослых людей, порождая сложные социальные и психологические состояния. Социологи дифференцируют жесткую (кризисную) и текучую транзитивность, фиксируя разные состояния людей, порождаемые двумя этими видами транзитивности. Как отмечает Т. Д. Марцинковская, на рубеже XX–XXI вв. в мире доминировала кризисная, жесткая транзитивность, происходил резкий переход к новым формам общения и получения информации, расширялись миграционные процессы. Одновременно нарастали две противоположные тенденции – к глобализации и изоляционизму малых народностей. Все это, вместе с экономическим кризисом, приводило к изменению представлений людей о мире, о постоянных, незыблемых ценностях, о технологических возможностях человека. Кризисная, жесткая транзитивность является специфической шоковой ситуацией для людей, предъявляя повышенные требования к их жизнестойкости и эмоциональной устойчивости, укорененности в окружающем [23]. Психологически кризис рассматривается как преходящее явление, с которым надо справиться, который вызывает эмоциональное неблагополучие здесь и сейчас. Этот вариант транзитивности дает надежду на то, что, если этот неблагоприятный момент пережить, дальше все будет хорошо и стабильно, все вернется на прежний уровень. Психологически более тяжелой является текучая транзитивность (начавшаяся с 1990-х годов и продолжающаяся в настоящее время). Изменения происходят, меняя жизнь, ценности, общение, информационные потоки и технологическое окружение людей. Длительная социокультурная изменчивость приводит к актуализации стремления к покою, стабильности. Люди устают от неопределенности [24].

Особую остроту в условиях транзитивного общества приобретает проблема обретения подрастающим поколением этнокультурной идентичности. С кем и с чем идентифицирует себя подросток и юноша? Какие маркеры используются для идентификации, по каким проявлениям узнают молодые люди своих и чужих? Что лежит в основе такой дифференциации? Какие состояния порождает в юных гражданах осознание и переживание своей идентичности с собственным народом и его культурой – высокомерие, гордость, безразличие, негативизм? Эти важные эмоциональные состояния отражают реальное отношение личности к этнической общности, к нормам и ценностям национальной культуры, ее традициям и обычаям. В чувствах особенно точно проявляет себя истинная этнокультурная идентичность молодого человека, его отношение к стране и

народу. Чувства невозможно подделать – «в них слышен строй всей души человеческой» (К. Д. Ушинский). Чувства служат важнейшим показателем идентичности и мотиватором для включения личности в практическую деятельность, связанную с заботой о сохранении и ретрансляции культуры этноса, сознательном следовании ее ценностям, нормам, традициям.

В современном обществе молодой человек оказывается интегрирован во множество общностей, социокультурных сред, в каждой из которых присутствуют свои, специфические нормы и ценности, традиции и обычаи. По сути, в каждой из таких сред возникает своя субкультура, а также соответствующие ей языковые нормы, поведенческие стереотипы, правила строительства отношений, иерархия социальных ролей. Семья, школьный класс, студенческая группа, группы свободного общения, спортивная команда, сообщества в социальных сетях – во всех этих объединениях необходимо адаптироваться, стать своим, принять нормы и ценности общности [25].

Т. Д. Марцинковская акцентирует внимание на том, что в рамках дискурса об особенностях идентичности в постоянно изменяющемся, транзитивном мире необходимо учитывать, что изменившаяся социализация, разделение ее процесса и результата, приводят к изменению баланса между персональной и социальной идентичностью. Одним из результатов становится развитие так называемой нарративной идентичности – склонности в межличностных отношениях не столько предъясвлять себя в групповых и иных действиях, сколько рассказывать о себе. Данный феномен проявляется и в игре идентичностей – индивид пробует себя в различных образах, ролях, часто глубже осознавая как сами эти роли и образы, так и себя в них. Причем различные сетевые сообщества, с одной стороны, обеспечивают многообразие игр с идентичностью, позволяя опробовать различные варианты этих игр, а с другой – становятся основой для позитивной, гибкой социализации индивида [9].

Важной проблемой обретения идентичности оказывается диалектика социального и индивидуального в личности. Стремление стать «таким как все», быть похожим на других членов референтной группы может нивелировать индивидуальность молодого человека, гасить в нем ценные личностные качества и способности. Встраивание в общность требует от личности принятия сложившихся в общности норм и правил, которые могут не совпадать с общепринятыми, существенно отличаться от норм и правил в обществе. Тогда молодой человек неизбежно вынужден делать выбор в пользу референтной для него социальной среды, значимой общности, в которой он хочет стать своим, получить поддержку и одобрение сверстников. Это очень противоречивый момент социализации, нередко ведущий к подчинению молодого человека референтной общности, ее субкультуре, растворению в общности, утрате своей индивидуальности. «Индивидуализация и социализация, объединяясь, становятся основой для формирования различных вариантов социального пространства с многообразными культурами и субкультурами, различными сценариями межличностных и межгрупповых отношений и новым соотношением персональной и социальной идентичностей» [9, с. 17].

Интеграция в референтную общность нередко вынуждает молодых людей к подавлению в себе типичных социальных проявлений и принятию норм личностью значимой референтной среды. Если в такой референтной среде доминирует негативное отношение к проявлению национальной культуры, типичных для этноса личностных качеств, то и молодой человек подавляет в себе подобные проявления, стремясь соответствовать нормам референтной общности. Такое подавление социально-типичного (а по сути –

этнотипичного) в личности способно дистанцировать его от традиционной культуры этноса, породить в нем «спутанную идентичность» (Э. Эриксон).

Современные исследования показывают наличие двух устойчивых тенденций, свидетельствующих о внутренней поляризации в подростково-молодежной среде.

Первая тенденция связана с устойчивым ростом интереса юных граждан России к собственной национальной истории и культуре, к национальным героям, к ситуации в зоне Специальной военной операции (СВО), активизацией межпоколенческого диалога, пониманием и принятием молодежью целей СВО. Этот интерес имеет разную трактовку и разное отношение: в одних случаях он является проявлением уважения к прошлому, к моральному выбору отцов, дедов и прадедов, к их духовным заветам и свершениям, а в других – основой для критической оценки и негативного отношения к прошлому, поиска иной, альтернативной истории и правды на просторах «либерального» Интернета и свободной Википедии. Соотношение уважающих и стыдящихся собственной национальной истории весьма существенно: уважение к национальной истории выражают около 54 % молодых людей (старшие школьники и студенты), а вот 17 % молодых людей находят в ней события, за которые стыдно; 19 % юных граждан свое отношение определить не смогли, испытывают затруднения в оценке исторического прошлого своей страны.

Вторая тенденция связана с нарастанием социальной аномии, социальным обособлением, индивидуализацией бытия, отсутствием интереса молодых людей к национальной истории и ее героям, к событиям в зоне Специальной военной операции, к национальной культуре. Эта часть молодых людей замыкается в собственном пространстве-коконе, уходит с головой в Интернет и социальные сети, предпочитает виртуальное общение в сети вместо реального, использует специфический сленг, юношеское арг, обсценную лексику и язык жестов. Для этой категории молодежи характерно безразличие к собственному будущему и будущему этноса, индифферентное отношение к этнической идентичности, отсутствие устойчивых жизненных планов, мотивов саморазвития и самореализации [26–31].

Постиндустриальный мир оказывается сложным и динамичным, создавая входящим в жизнь юным гражданам множество трудностей и барьеров в процессе этнической социализации. Сам процесс наследования культуры этноса сопряжен с кардинальным изменением факторов и механизмов этнической социализации, освоения и интериоризации ценностей культуры. Традиционная русская культура сегодня проходит испытание на устойчивость, на способность к самосохранению и самовоспроизводству: доминирующее влияние информационной среды, бесспорно, ощущается в жизненной позиции и артикуляции жизненных девизов современных старших школьников и студентов, их отношении к национальной истории и культуре. В этом контексте особенно важны сохранение исторической памяти этноса, отказ от переписывания истории, пропаганда подвигов защитников Отечества в разных временных эпохах, формирование в молодом поколении готовности к защите Родины, ее целостности и суверенитета. Отношение к Отечеству и понимание своей ответственности за его судьбу начинается с осознания принадлежности к своему народу и его культуре. Именно здесь проходит линия борьбы за молодежь. Известное выражение В. И. Ленина о том, что «победит тот, за кем пойдет молодежь», сегодня как никогда актуально. При всей важности Специальной военной операции все-таки не менее важной является борьба за молодежь, за умы юношества, за цели и ценности будущих поколений граждан России. В этом контексте нужно внимательно анализировать складывающуюся ситуацию и своевременно обеспечивать все условия для того, чтобы молодые люди реально были носителями национального са-

Таблица 1

Сравнительный анализ типов этнической идентичности старших школьников и студентов (методика Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой; n = 1200; декабрь 2024 г.)

Тип этнической идентичности	Старшие школьники		Студенты вузов	
	Курск	Приграничные районы	Курск	Приграничные районы
Этнонигилизм	4,3	3,5	4,2	2,5
Этническая индифферентность	6,4	4,4	5,4	5
Норма	16	17	18	19
Этноэгоизм	9	5	6	7
Этноизоляционизм	7	4	4	4
Этнофанатизм	7	8	6	8

мосознания русского народа, его духа, его менталитета. Среда старших школьников и студентов неоднородна, идеалы, интересы, ценностно-смысловое ядро самосознания молодых людей, их жизненные приоритеты вызывают тревогу, озабоченность, поскольку для некоторой части подрастающего поколения характерно безразличное, отстраненное отношение к своей стране, к национальной истории и культуре. Исследования показывают неоднозначную ситуацию в формировании этнокультурной идентичности подростков и молодежи [32]. Эта неоднозначность обусловлена особенностями приграничных территорий, соседствующих с Украиной, на которых проживает значительная часть населения, имеющая родственников в России и Украине, использующая специфический язык – суржик, представляющий собой смесь украинского и русского языка. Но самое важное – это старшие школьники и студенты вузов, которые обнаруживают сложную ситуацию в определении собственной идентичности, а вместе с этим – существенные сложности в экзистенциальном самоопределении, строительстве жизненных планов, поиске смысла жизни. Стремясь выявить реальное состояние сформированности этнокультурной идентичности старших школьников и студентов, родившихся и выросших в приграничных территориях Курской области, мы инициировали исследование, цель которого состояла в выявлении реального состояния этнокультурной идентичности юношества. Базу исследования составили старшеклассники (14–16 лет) городских и сельских средних школ Курской области (n = 1200, декабрь 2024 г.), и студенты вузов г. Курска (n = 1200, декабрь 2024 г.).

Среди респондентов оказалась значительная часть молодых людей, вынужденных покинуть свои жилища и бежать с оккупированной украинскими войсками части территории Курской области (Суджанский, Глушковский, Рыльский, Беловский, Большесолдатский, Льговский, Кореневский, Хомутовский районы). Среди респондентов, участвовавших в опросе, отдельную группу представляли старшие школьники из г. Курска. Исследование осуществлялось с помощью мини-сочинений и их контент-анализа; методики Дж. Финни, ориентированной на выявление выраженности этнической идентичности личности, этической самоидентификации; с использованием методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова); методики «Шкальный опросник» (О. Л. Романова) для исследования этнической идентичности старших школьников; ме-

Таблица 2

**Показатели выраженности этнической идентичности
старших школьников и студентов из города Курска
и приграничных территорий (методика Дж.Финни; n = 1200; декабрь 2024 г.)**

Компонент этнической идентичности	Старшие школьники		Студенты вузов	
	Курск	Приграничные районы	Курск	Приграничные районы
Когнитивный компонент	1,45	2,07	1,76	2,67
Аффективный компонент	2,26	2,51	2,44	2,98
Общая выраженность	1,91	2,28	2,08	2,83

тодики оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности личности (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева) [33, 34].

Прежде всего, показательны итоги сравнительного анализа типов этнической идентичности старших школьников городских и приграничных сельских школ, а также студентов, окончивших городские школы и школы в приграничных территориях (табл. 1). В таблице 1 заметны некоторые отличия в типах этнической идентичности среди различных категорий респондентов – выходцев из городских и сельских территорий.

Что показывают результаты проведенного исследования? Очевидно, что больших отличий в типах этнической идентичности практически нет. Однако в ходе бесед со старшими школьниками и студентами мы обратили внимание на то, что выходцы из приграничных территорий выражают более высокий уровень негативизма по отношению к своим украинским сверстникам, в большей степени ощущают свою принадлежность к российскому этносу, готовность к защите своей территории, отстаиванию ценностей и норм своей национальной культуры. В сущности, такая нетерпимость и горячность выходцев из приграничных территорий связана с вынужденным бегством с оккупированных территорий, потерей собственного жилья, гибелью родственников, неопределенностью собственного будущего. Молодые люди откровенно говорят о своих украинских сверстниках как о врагах, не скупятся на выражение негативного отношения к ним, хотя и признаются в том, что «на той стороне есть множество родственников и знакомых». Однако в этом исследовании респонденты выражали свое отношение к российской этнической идентичности и фактически вполне убедительно ее подтвердили: абсолютное большинство молодых людей принадлежит к нормативной части с соответствующим уровнем сформированности этнической идентичности. Среди нормативной идентичности заметно более высокое ее проявление у респондентов из приграничных территорий. Этим респондентам не свойственны этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляциялизм, этнофанатизм, выраженной индифферентностью к своему этносу эти респонденты не отличаются. В других плоскостях анализа отличия в позиционировании этнической идентичности юношества не носят существенного характера.

Любопытные данные мы получили с помощью методики Дж. Финни, выявляющей выраженность этнической идентичности (табл. 2).

Анализ полученных результатов дает основание говорить о высоком уровне развития аффективного компонента этнической идентичности у респондентов, представляющих приграничные территории (и у старших школьников, и у студентов вузов). Уровень

Таблица 3

Показатели параметров этнической идентичности старших школьников и студентов из города Курска и приграничных территорий (шкальный опросник О. Л. Романовой; n = 1200; декабрь 2024 г.)

Шкала этнической идентичности	Старшие школьники		Студенты вузов	
	Курск	Приграничные районы	Курск	Приграничные районы
Чувство принадлежности к своей этнической группе	5,33	5,6	5,47	5,56
Значимость национальности	4,41	5,5	4,24	5,6
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	4,2	4,3	4,2	4,7
Использование родного языка в официальном общении	1,37	3,44	1,6	4,9

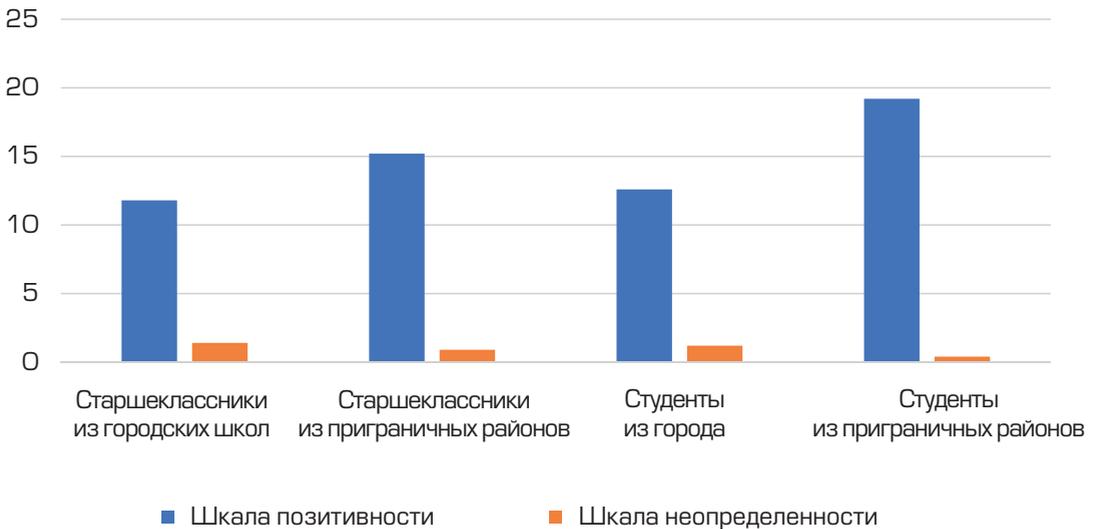

Рис. Сравнительный анализ состояния позитивности и неопределенности этнической идентичности старших школьников и студентов из города Курска и приграничных территорий (методика А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой; n = 1200; декабрь 2024 г.)

сформированности когнитивного компонента соответствует нормативному уровню и не вызывает беспокойства. Большая выраженность когнитивного и аффективного компонентов у выходцев из приграничных территорий связана, на наш взгляд, с внутренним ощущением принадлежности этой части молодежи к большому этносу, к народу России. Это внутреннее чувство солидарности на фоне большой беды, на фоне активных военных действий на оккупированной территории Курской области, где еще несколько месяцев назад проживали родители, родственники, где находилась малая родина респондентов, которая оказалась утрачена, захвачена оккупационными украинскими во-

йсками. Понятно, что испытывают эти молодые люди, о чем думают, на что надеются, к чему стремятся. Многие в ходе бесед подчеркивали свою принадлежность к Русскому миру, акцентировали внимание на том, что история Слобожанщины – это история России, которая сейчас находится на границе России и Украины. Старшеклассники и студенты постоянно подчеркивали свое положительное отношение и принадлежность к русскому этносу и негативизм в отношении властей Украины, развязавших продолжительную войну, пытаясь подчинить себе Донбасс и Луганщину. Примечательно, что выходцы из приграничных территорий демонстрировали готовность защищать свою землю, отстаивать ее суверенитет, бороться за сохранение Русского мира. Исследование не показало значительных отличий в сформированности этнической идентичности респондентов из города Курска и приграничных территорий. Несколько более высокие параметры выраженности этнической идентичности респондентов из приграничья объясняются, вероятно, более высоким осознанием молодежью тех культурных различий, которые связаны с этнической принадлежностью их родителей, более острым переживанием оккупации части приграничной территории Курской области. Но общий уровень сформированности этнической идентичности молодежи в целом вполне соответствует нормативному уровню.

Методика О. Л. Романовой дает несколько иные результаты, выявляя некоторые отличия в выражении этнической идентичности респондентами городских и приграничных территорий (табл. 3).

Полученные результаты иллюстрируют менее выраженное чувство принадлежности к своей этнической группе у городских респондентов, но при этом у респондентов приграничных территорий обнаруживается несколько более высокая значимость своей этнической принадлежности. В комментариях респонденты из приграничных территорий особо подчеркивали свою принадлежность к России, к Русскому миру. Именно в России выходцы из приграничных территорий видят свою защитницу, свою надежду, с Россией связывают свои надежды и жизненные планы, а в проявлениях россиян видят реальную солидарность и защищенность. В сложных условиях вынужденного бегства, поиска временного убежища, наступления осени и зимы, отсутствия одежды, продуктов питания, элементарных санитарно-гигиенических средств многие вынужденные переселенцы буквально в первые недели после оккупации приграничной территории Курской области ощутили внимание и заботу простых людей, стремление помочь, разделить тревогу и боль, поддержать и поделиться самым необходимым. Это действительно своеобразный момент истины, проявляющий подлинные чувства солидарности, идентичности, принадлежности к своим.

Самые существенные отличия были выявлены с помощью методики А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой, ориентированной на выявление позитивности и неопределенности этнической идентичности молодых граждан России [34]. На рисунке видны отличия по двум шкалам – позитивности и неопределенности идентичности.

Старшие школьники и студенты из приграничных территорий вполне однозначно и позитивно оценивают свою идентичность, отчетливо и ясно ее осознают, у них практически нет состояния неопределенности в понимании своей принадлежности к конкретному этносу. У респондентов из школ г. Курска выраженность принадлежности к своему этносу оказалась чуть ниже, но и неопределенность идентичности чуть выше, чем у выходцев из приграничных территорий. Эти результаты дают повод более внимательно относиться к молодым людям из городской среды, не познавшим всех ужасов и

опасностей бегства из родного дома, не ощутившим бескорыстной и искренней помощи соотечественников. Часть городской молодежи активно вовлечена в волонтерскую деятельность, многие студенты работают в пунктах временного размещения (ПВР), участвуют в сборе продуктов питания и одежды для беженцев и их семей, оказывают психологическую помощь таким людям.

Что означают для практики социального воспитания полученные нами эмпирические материалы? Какие выводы можно сделать на их основе?

Вполне очевидно, что неопределенность этнокультурной идентичности, появление спутанной идентичности актуализируют задачу обеспечения условий для формирования внятной и осознанной позиции молодежи по отношению к своему этносу, к своей национальной истории и культуре. Поиск своей этнической принадлежности завершается, как правило, в старшем школьном возрасте – юношество не просто осознает свою этническую принадлежность, не просто опирается в повседневной жизни на нормы и ценности своей национальной культуры, но уже активно солидаризируется со своим этносом, со своей национальной историей, со своими этническими сообществами. Для молодых людей вполне конкретна привязка к собственной исторической памяти этноса, к своим историческим героям и их судьбам. Для молодежи уже очевидна и прозрачна сопряженность истории своей семьи с историей своего народа и своей Родины. Для педагогов и психологов важно обеспечить возможность и условия для такого осмысления, для органичного вхождения юных граждан страны в свою национальную культуру, приобщения к своим национальным традициям. Отсутствие реальных условий для интеграции молодых людей в свою культуру порождает неопределенность их этнической идентичности, нарастание рисков и противоречий этнической социализации, сложность и невнятность совершаемого экзистенциального самоопределения.

Незнание исторического прошлого приводит значительную часть юношества к социальному нигилизму, неуважению к прошлому, уничижительной интерпретации героических страниц собственной истории, принятию на веру фальсифицированных трактовок исторических событий и процессов. Эти же причины оказываются определяющими и в выработке молодежью своей негативной общественно-политической позиции, социальной апатии, аномии, потере интереса к жизни страны. Деструкция исторической памяти и общественной морали неизбежно порождают кризис идентичности, а его следствием становится отчуждение молодого человека от своего этноса, от традиций и ценностей национальной культуры. Потеряв связь с прошлым, человек превращается в манкурта – безвольного раба, лишённого памяти, не осознающего собственного Я, демонстрирующего лишь злобу, ненависть, бесчеловечность, подчиняющегося только своему «хозяину». Манкурт – животное в человеческом обличье, забывший о своих предках, о своих родовых корнях. Опасность манкуртизации человеческого сообщества сегодня вполне очевидна: социальная аномия, индивидуализация человеческого бытия, гедонизация сознания значительной части молодых людей неизбежно ведут к ослаблению человеческих связей, разрушению гуманитарных коммуникаций, снижению роли моральных регулятивов социального поведения и отношений юных граждан [35–39].

Формирование исторической памяти, знание истории своего народа – важная предпосылка успешности процесса обретения этнокультурной идентичности, интеграции молодого поколения в традиционную культуру этноса. Но усиление влияния информационной среды, социальных сетей нередко сопряжено с трансляцией в сознание молодежи фальсифицированной, извращенной истории, искажающей прошлое, ли-

шающей подрастающее поколение знания исторической правды. Дезориентация в понимании прошлого, навязывание идеологических догм, лживых оценок событий и поступков людей, подтасовка фактов и замалчивание заслуг действительно выдающихся личностей неизбежно ведут к той самой манкуртизации целого поколения юных граждан, к разрушению базовых представлений молодежи об истории своей страны [40, 41].

Жизнь в сети становится формой привычного и типичного бытия для современных подростков и юношества, в ней молодые люди проводят большую часть времени, погружаясь в оценки и изящно упакованные порции исторической лжи. Опасна перспектива не только пропитаться лживой историей, но и оторваться от социальной среды, утратить реальные связи с окружающим миром. «Жизнь в сети» на самом деле подменяет реальные отношения между людьми, не расширяет и обогащает, а сокращает и выхолащивает социальный опыт личности. Сеть не только уводит от реальности, но и препятствует установлению нормальных вертикальных связей (отношений между родителями и детьми), углубляет разрыв между поколениями, усиливает конфликт между ними [10, 15, 28]. Происходит обеднение социального опыта личности, молодой человек неизбежно совершит множество ошибок, от которых его мог бы уберечь опыт предков. Отсутствие вертикальной трансмиссии, содержательного и интенсивного межпоколенческого диалога особенно опасно при формировании этнокультурной идентичности подростков и юношества, их отношения к национальной истории и ее героям, выработке и оформлении юными гражданами жизненной позиции, отношения к реалиям общественной и политической жизни.

Не менее опасно осложнение горизонтальной трансмиссии – сокращение содержания и интенсивности общения между сверстниками, посредством которого происходит обмен социальным опытом, оценочными суждениями и представлениями, формируется самооценка, строятся жизненные планы, определяются стратегия и способы самореализации, осуществляется экзистенциальное самоопределение молодого человека. Горизонтальная трансмиссия – важная предпосылка формирования Я-концепции личности, осознания своих собственных реальных возможностей и имеющихся ресурсов, в первую очередь – способностей. Через общение со сверстниками к взрослеющему человеку приходит понимание и оценка своих Я идеального и Я реального. Отсутствие возможности сравнения себя с другими, соотнесения собственных достижений с достижениями других молодых людей приводит к дезориентации личности, к неадекватности самооценки, к ошибочным версиям планирования собственного будущего, совершаемого экзистенциального выбора.

В современном обществе дистанцирование молодежи от семьи, от социальной среды, наличие большого количества свободного времени, а иногда – свободных денег, сочетается с доступностью развитой досуговой инфраструктуры, индустрии развлечений и массовой культуры ориентированных на молодежь как целевую аудиторию, самостоятельного потребителя. Производители продукции индустрии развлечений и массовой культуры учитывают вкусы и запросы молодежи, но не предполагают или сводят к минимуму воспитательные функции этих институтов. Так подпитываются гедонистические и потребительские установки в сознании молодых людей, подогревается жажда иметь, а не быть. Рекламный слоган «Себе в удовольствии не откажешь!» стал в последнее время одним из наиболее ярких вербальных символов, выражающих суть ценностных ориентаций значительной части подростков и молодежи [42].

Гедонизация сознания входящего в жизнь поколения, нарастание потребительских установок в сознании молодежи сопряжены с изменением базовых социальных установок молодых людей, их отношения к труду. Исследования показывают, что внимание юных граждан смещается в зону праздничной культуры, традиций народных гуляний, но не в сторону трудовой деятельности, внутрисемейных отношений, отношений заботы, солидарности, взаимопомощи, товарищества, милосердия, оставляя вне поля зрения юных граждан традиции, регулирующие социальные отношения, поведение людей, отношение к старшему поколению [43]. Из поля зрения молодежи исчезают традиции защиты территориальной целостности и суверенитета своей страны, отношения к национальной истории и ее героям. Более всего настораживает в ответах многих молодых людей то, что из спектра их ценностей уходит труд, трудовая деятельность, уходит понимание сопряженности трудовой деятельности личности и ее общественного признания. Вместе с трудом из поля зрения молодежи исчезают и очень важные социальные проявления – доброта, щедрость, сострадание, справедливость, равенство, гостеприимство, сотрудничество, взаимопомощь, солидарность и т. д. Опасные последствия этого «исчезновения» нетрудно предсказать – дальнейшее разрушение социальных связей, обособление, индивидуализм, отторжение межпоколенческих связей, эгоизация сознания молодежи, нарастание потребительских и гедонистических установок в самосознании молодого поколения.

Русский мир – целостный и неделимый полиэтничный мир, в котором сосуществуют почти две сотни больших и малых народов. Традиция «жить вместе в мире и согласии» – исторически выношенная народами идея совместного бытия, защиты тех преимуществ, которые союз народов дает этносам, формируя уникальный этнокультурный ареал, культурное пространство, в котором свободное развитие каждого отдельного народа является условием свободного развития всех. Традиция становится привычной нормой, в идейно-смысловом поле которой рождаются и формируют свое мировоззрение, обретают свою этнокультурную идентичность новые поколения молодежи, осознавая при этом те огромные преимущества, которые союз народов открывает каждому отдельному человеку и всем народом в целом. Становление этнокультурной идентичности в полиэтничном российском обществе сопряжено не с подавлением принадлежности к своему коренному этносу, а с расширением этнического самосознания до масштабов огромной и поистине великой страны; это особое восхождение сознания растущего человека от близкого к далекому, от простого к сложному, от личного к общественному. Расширение горизонтов мышления неизбежно сопряжено с углублением понимания тех огромных, чрезвычайно важных отношений, которые соединяют отдельную личность с народом, а через народ – со страной, ее историей и культурой [44].

Уже очевидно, что процесс этнической социализации молодежи происходит под доминирующим влиянием Интернета и социальных сетей. Этот процесс невозможно проконтролировать, скорректировать – он фактически закрыт для педагогов, для родителей. И это очень тревожит, ибо формирование базовых мировоззренческих установок происходит вне влияния традиций культуры и опыта старших поколений. Это значит, что цифровая цивилизация работает на отторжение межпоколенческих связей, разрушение привычных механизмов вертикальной культурной трансмиссии. Нарастание стихийности этнической социализации, происходящей под влиянием Интернета, фактически «нейтрализует» позитивное влияние социальной среды, влияние традиций национальной культуры. Это путь к катастрофе, к разрушению целостности этноса, его сплоченности,

единства. Потеряем молодежь – потеряем Родину [44]. Именно по этой причине так актуально и остро звучит призыв к тем, от кого зависит обеспечение условий для возвращения юношества в лоно национальной культуры, к традиционным нормам и ценностям Русского мира: «Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуре. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой. Только в этом случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском обществе, строить свое будущее, опираясь на традиции и опыт своей национальной культуры» [18, с. 34].

Список источников

1. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 1-1. С. 146–152.
2. Булатников И. Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А. С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 2(17). С. 58–65.
3. Булатников И. Е. Философско-педагогическое наследие Б. З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодежи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1(52). С. 185–200.
4. Байбородова Л. В., Рожков М. И. Воспитательная деятельность. М. : КноРус, 2023. 402 с.
5. Рожков М. И. Свобода и воспитание // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография. Ярославль, 2023. С. 25–33.
6. Бауман З. Текущая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
7. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.10.2024).
8. Андреева Г. М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.10.2024).
9. Марцинковская Т. Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Сер.: «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4(14). С. 11–20.
10. Баландин Д. Н. Социально-нравственное развитие детей и молодежи в «цифровую эпоху»: станут ли современные подростки истинными патриотами своей страны? / Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 3-4 (58-59). С. 247–263.
11. Баландин Д. Н. Преодоление деструктивного влияния информационной среды в процессе формирования этнокультурной идентичности подростков: социально-психологический анализ // Молодежь и общество: теоретические модели и реальность : сб. ст. Воронеж, 2024. С. 324–328.
12. Баландин Д. Н. Психологические факторы преодоления деструктивного влияния информационной среды в формировании этнокультурной идентичности подростков //

Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. Кострома, 2024. С. 425–429.

13. Ахо Ф. Р. М. Т. Кросс-культурный подход в анализе процессов этнической социализации современных подростков // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 2-3(53-54). С. 114–129.

14. Ахо Ф. Р. М. Т. Проблемы и опыт этнической социализации подростков Бенина в контексте строительства многополярного мира // Теория и практика современного воспитания и обучения : сб. ст. / ред. А. Н. Махинин. Воронеж : ВГПУ, 2023. С. 417–425.

15. Баландин Д. Н. Этническая социализация подростков в условиях эскалации влияний информационной среды // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сб. ст. Чебоксары : ЧГПУ, 2024. С. 35–46.

16. Сухоруков И. С. Подростковые сообщества в социальных сетях как фактор формирования этнокультурной идентичности личности: риски социализации поколения «Z» // Гуманизация образовательного пространства : материалы Междунар. форума. Саратов, 2021. С. 390–400.

17. Булатников И. Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 5. С. 24–30.

18. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 4(24). С. 23–35.

19. Пашков С. В. Духовная парадигма и нравственный выбор русского человека в контексте глобализации современного мира // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 4(51). С. 180–192.

20. Пашков С. В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 2-3(53-54). С. 85–94.

21. Сухоруков И. С. Традиции народа в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: итоги и выводы эмпирического исследования // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сб. ст. Чебоксары : ЧГПУ, 2021. С. 329–338.

22. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: междисциплинарный дискурс : сб. ст. Ярославль : ЯГПУ, 2021. С. 247–252.

23. Марцинковская Т. Д. Личность в изменяющемся цифровом мире: новая феноменология и закономерности // Вопросы психологии. 2023. Т. 69, № 6. С. 3–12.

24. Марцинковская Т. Д. Новые методологические подходы современной психологии в цифровом обществе // Психологический журнал. 2023. Т. 44, № 2. С. 132–136.

25. Сухоруков И. С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 14–24.

26. Баландин Д. Н. Психологическое сопровождение процесса формирования этнокультурной идентичности подростков на основе межпоколенного диалога // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2023. № 4(68). С. 318–325.

27. Баландин Д. Н. Психологическая поддержка личностного самоопределения подростка в поликультурной среде учреждения дополнительного образования // Вестник

Калужского университета. Сер.: 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. Т. 7, № 1(22). С. 33–40.

28. Баландин Д. Н. Межпоколенный диалог в системе факторов формирования этнокультурной идентичности младших школьников // Проблемы и перспективы дошкольного и начального образования: современный научный поиск : сб. ст. Курск : КГУ, 2024. С. 278–286.

29. Сухоруков И. С. Культурная трансмиссия в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков: риски цифровизации // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. Ереван, 2022. С. 653–669.

30. Сухоруков И. С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека : сб. ст. Ярославль : ЯГПУ, 2021. С. 112–117.

31. Сухоруков И. С. Этнокультурная идентичность как основа формирования жизненной стратегии подростка // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. Кострома : КГУ, 2021. С. 92–98.

32. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография / под ред. М. И. Рожкова. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2023. Т. 1. 295 с.

33. Татарко А. Н. Гражданская идентичность и ментальное здоровье россиян: роль психологических стратегий совладания в условиях санкционной политики // Этнопсихология: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 132–135.

34. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 260 с.

35. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 3(23). С. 60–72.

36. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. 2014. № 3(31). С. 14–34.

37. Булатников И. Е., Исаев И. Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 24. С. 23–35.

38. Булатников И. Е., Репринцев А. В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19–34.

39. Исаев Е. А. Экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности: опыт педагогического осмысления // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2(137). С. 45–53.

40. Пашков С. В. Героические страницы национальной истории России в системе средств формирования духовно-нравственной культуры подростков и юношества // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 1-2 (56-57). С. 66–82.

41. Пашков С. В. Христианская аксиология как основа социального воспитания детей и молодежи в традиционной культуре Русского мира // Теория и практика современного воспитания и обучения. Воронеж, 2023. С. 252–264.

42. Хагуров Т. А. Социальное воспитание детей и молодежи в современном обществе как деструкция традиционной культуры детства // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 2(29). С. 193–199.

43. Пашков С. В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2021. № 4(60). С. 793–806.

44. Сухоруков И. С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 4(55). С. 184–198.

References

1. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The destruction of the moral consciousness of modern Russian society as a problem of theory and practice of social education of youth', *Bulletin of Kostroma State University*, vol. 18, iss. 1-1, pp. 146–152.

2. Bulatnikov, I. E. 2013, 'Modern problems of socio-moral education of youth through the prism of A. S. Makarenko's concept: dialectics of eternal and temporal', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2 (17), pp. 58–65.

3. Bulatnikov, I. E. 2022, 'B. Z. Vulfov's philosophical and pedagogical legacy and the realities of modern Russian education: vectors of the destruction of youth sociality', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1 (52). pp. 185–200.

4. Bayborodova, L. V. & Rozhkov, M. I. 2023, *Educational activity*, KnoRus, Moscow.

5. Rozhkov, M. I. 2023, 'Freedom and education', *Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: monograph*, pp. 25–33, Yaroslavl.

6. Bauman, Z. 2008, *Fluid modernity*, translated from English, in Yu. V. Asochakov (ed.), Peter, St. Petersburg.

7. Andreeva, G. M. 2011, 'On the issue of the identity crisis in the context of social transformations', *Psychological research: electron. scientific journal*, iss. 6(20), p. 1, viewed 30 October 2024, <http://psystudy.ru>.

8. Andreeva, G. M. 2012, 'Presentations of identity in the context of interaction', *Psychological research*, vol. 5, iss. 26, p. 1, viewed 30 October 2024, <http://psystudy.ru>.

9. Marcinkovskaya, T. D. 2018, 'Identity in transitive and Virtual space', *Bulletin of the Russian State University of Economics, Series Psychology. Pedagogy. Education*, iss. 4 (14), pp. 11–20.

10. Balandin, D. N. 2023, 'Socio-moral development of children and youth in the "digital age": will modern teenagers become true patriots of their country?', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 3-4 (58-59), pp. 247–263.

11. Balandin, D. N. 2024, 'Overcoming the destructive influence of the information environment in the process of forming the ethnocultural identity of adolescents: a socio-psychological analysis', *Youth and society: theoretical models and reality: collection of articles*, pp. 324–328, Voronezh.

12. Balandin, D. N. 2024, 'Psychological factors of overcoming the destructive influence of the information environment in the formation of ethnocultural identity of adolescents', *Life trajectories of personality in the modern world: social and individual context: collection of articles*, pp. 425–429, Kostroma.

13. Aho, F. R. M. T. 2022, 'Cross-cultural approach in the analysis of the processes of ethnic socialization of modern adolescents', *Bereginya.777. The Owl*, iss. 2-3 (53-54), pp. 114–129.

14. Aho, F. R. M. T. 2023, 'Problems and experience of ethnic socialization of Benin adolescents in the context of building a multipolar world', in A. N. Makhinin (ed.), *Theory and*

practice of modern education and training: collection of articles, Voronezh State Pedagogical University, pp. 417–425, Voronezh.

15. Balandin, D. N. 2024, 'Ethnic socialization of adolescents in the context of escalating influences of the information environment', *Ethnocultural phenomena in the educational process: collection of articles*, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, pp. 35–46, Cheboksary.

16. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Teenage communities in social networks as a factor in the formation of an ethno-cultural identity of a personality: the risks of socialization of "Z" generation', *Humanization of the educational space: materials of the International Forum*, pp. 390–400, Saratov.

17. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The destruction of public morality as a problem of modern social education of youth', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. II, iss. 5, pp. 24–30.

18. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 4 (24), pp. 23–35.

19. Pashkov, S. V. 2021, 'The spiritual paradigm and the moral choice of the Russian person in the context of globalization of the modern world', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 4 (51), pp. 180–192.

20. Pashkov, S. V. 2022, 'Spiritual and moral development of personality in the modern world as a confrontation between good and evil: the mission of educational institutions', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2-3 (53-54), pp. 85–94.

21. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Traditions of the people in the system of factors of formation of ethnic and cultural identity of adolescents: results and conclusions of empirical research', *Ethnocultural phenomena in the educational process: collection of articles*, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, pp. 329–338, Cheboksary.

22. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Formation of the ethnocultural identity of children and youth as a response of the social education system to the global challenges of the modern world', *Social and professional development of personality in the era of great challenges: interdisciplinary discourse: collection of articles*, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, pp. 247–252, Yaroslavl.

23. Marcinkovskaya, T. D. 2023, 'Personality in a changing digital world: new phenomenology and patterns', *Questions of psychology*, vol. 69, iss. 6, pp. 3–12.

24. Marcinkovskaya, T. D. 2023, 'New methodological approaches of modern psychology in a digital society', *Psychological journal*, vol. 44, iss. 2, pp. 132–136.

25. Sukhorukov, I. S. 2020, 'Motivational and evaluative characteristics of the differentiation of "friends" and "strangers" in a multiethnic adolescent environment', *Bulletin of Kostroma State University. Series Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 26, iss. 4, pp. 14–24.

26. Balandin, D. N. 2023, 'Psychological support of the process of forming the ethnocultural identity of adolescents on the basis of intergenerational dialogue', *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, iss. 4 (68), pp. 318–325.

27. Balandin, D. N. 2024, 'Psychological support for personal self-determination of a teenager in a multicultural environment of an institution of additional education', *Bulletin of the Kaluga University. Series 1 Psychological sciences. Pedagogical sciences*, vol. 7, iss. 1 (22), pp. 33–40.

28. Balandin, D. N. 2024, 'Intergenerational dialogue in the system of factors of formation of ethnocultural identity of younger schoolchildren', *Problems and prospects of preschool and primary education: modern scientific search: collection of articles*, Kursk State University, pp. 278–286, Kursk.

29. Sukhorukov, I. S. 2022, 'Cultural transmission in the system of means of forming the ethnocultural identity of adolescents: risks of digitalization', *Actual problems of personality development in modern realities*, pp. 653–669, Yerevan.

30. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Value-semantic foundations of free self-determination of a teenager in a social environment: mechanisms of ethnocultural self-identification of a personality', *Value-semantic foundations of education of a free person: collection of articles*, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, pp. 112–117, Yaroslavl.

31. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Ethnocultural identity as the basis for the formation of a teenager's life strategy', *Life trajectories of personality in the modern world: social and individual context: collection of articles*, Kostroma State University, pp. 92–98, Kostroma.

32. Rozhkov, M. I. (ed.) 2023, *Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: monograph*, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, vol. 1, Yaroslavl.

33. Tatarko, A. N. 2023, 'Civic identity and mental health of Russians: the role of psychological coping strategies in the context of sanctions policy', *Ethnopsychology: theory and practice : materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 132–135, Moscow.

34. Tatarko, A. N. & Lebedeva, N. M. 2011, *Methods of ethnic and cross-cultural psychology*, Higher School of Economics, Moscow.

35. Bulatnikov, I. E. 2012, 'Socio-moral development of youth in the context of the destruction of public morality', *Psychological and pedagogical search*, iss. 3 (23), pp. 60–72.

36. Bulatnikov, I. E. 2014, 'Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: rereading the legacy of K. D. Ushinsky', *Proceedings of the Russian Academy of Education*, iss. 3 (31), pp. 14–34.

37. Bulatnikov, I. E. & Isaev, I. F. 2012, 'The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 24, pp. 23–35.

38. Bulatnikov, I. E. & Reprintsev, A. V. 2012, 'System methodology in the context of the search for an optimal model of reforming Russian education', *Psychological and pedagogical search*, iss. 22, pp. 19–34.

39. Isaev, E. A. 2024, 'An existential view on the cultural self-determination of personality: the experience of pedagogical comprehension', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, iss. 2 (137), pp. 45–53.

40. Pashkov, S. V. 2023, 'Heroic pages of the national history of Russia in the system of means of forming the spiritual and moral culture of adolescents and youth', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 1-2 (56-57), pp. 66–82.

41. Pashkov, S. V. 2023, 'Christian axiology as the basis of social education of children and youth in the traditional culture of the Russian world', *Theory and practice of modern education and training. Voronezh*, pp. 252–264.

42. Khagurov, T. A. 2016, 'Social education of children and youth in modern society as the destruction of traditional childhood culture', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2 (29), pp. 193–199.

43. Pashkov, S. V. 2021, 'Mercy as a socio-psychological characteristic of moral development of personality: mechanisms of formation in the context of globalization of culture', *Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, iss. 4 (60), pp. 793–806.

44. Sukhorukov, I. S. 2022, 'A teenager between the traditions of national culture and the realities of the information age: risks and contradictions of the formation of an ethno-cultural identity of a personality', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 4 (55), pp. 184–198.

Информация об авторе

А. В. Репринцев – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики.

Information about the author

A. V. Reprintsev – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor, professor of the Department of educational psychology and social pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Научная статья
УДК 378.147

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ (СТУДЕНТОВ) НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Александра Олеговна Алеевская¹, Галина Ивановна Аксенова²

^{1,2} Академия ФСИИ России, г. Рязань, Россия

¹ alejevskaya.al@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3547-0737>

² polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал внеаудиторной работы по иностранному языку в неязыковом специализированном вузе; приводятся примеры работы преподавателя иностранного языка по формированию нравственных ценностей курсантов и студентов в ходе организации и осуществления внеучебной деятельности в Академии ФСИИ России. Одной из основных задач внеаудиторной работы является развитие личности курсантов и студентов через формирование их ценностных ориентиров. В преподавании иностранного языка это означает выход за рамки традиционного обучения лексике и грамматике, актуализацию культурных, социальных и этических аспектов языка. Планирование и организация воспитательной работы с курсантами и студентами во внеаудиторное время должны быть направлены на приобретение новых знаний в нравственно-ориентированном контексте. Предлагается использовать различные методы, приемы и средства формирования нравственных ценностей студентов и курсантов при проведении дополнительных мероприятий, индивидуальных и групповых консультаций, письменных работ, проектов, при выполнении заданий во внеучебное время, во время самостоятельной работы, а также онлайн в электронной образовательной среде вуза. Показано, что во внеаудиторное время важно организовывать лингвострановедческие викторины, олимпиады, тематические проекты, просмотры фильмов с последующим обсуждением, анализ литературных источников, посещение театров и музеев. Особый интерес для воспитания личности курсантов и студентов представляют иноязычные тексты классической художественной литературы. Подчеркнута роль преподавателя как основного коммуникативного партнера обучающихся в неязыковом вузе.

Ключевые слова: воспитание, внеаудиторная работа, иностранный язык, курсанты, студенты, развитие, неязыковой вуз, личность

Для цитирования

Алеевская А. О., Аксенова Г. И. Внеаудиторная работа по иностранному языку как средство развития личности курсантов (студентов) неязыкового вуза // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 34–43.

Original article

EXTRACURRICULAR ACTIVITY IN A FOREIGN LANGUAGE AS MEANS OF PERSONALITY DEVELOPMENT OF CADETS (STUDENTS) OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Alexandra Olegovna Aleyevskaya¹, Galina Ivanovna Aksenova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ aleyevskaya.al@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3547-0737>

² polinaax@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1391-5878>

Abstract. The article examines the educational potential of extracurricular work in a foreign language at a non-linguistic specialized university, provides examples of the work of a foreign language teacher on the formation of moral values of cadets and students in the framework of extracurricular activities at the Academy of the FPS of Russia. One of the main tasks of extracurricular work is the development of the personality of cadets and students by forming their moral values. In foreign language teaching this means going beyond the traditional teaching of vocabulary and grammar, updating the cultural, social and ethical aspects of the language. Planning and organization of educational work with cadets and students after classes should be aimed at acquiring new knowledge in a morally oriented context. It is proposed to use various methods, techniques and means of forming the moral values of students and cadets during additional events, individual and group consultations, essays, projects, additional tasks in extracurricular hours working by themselves, as well as online in the electronic educational environment of the university. During extracurricular time, it is suggested to organize linguistic quizzes, thematic projects, watching films with subsequent discussion, analysis of literary sources, visits to theaters and museums. Foreign language texts of classical fiction are of particular interest for the personal education of cadets and students. The role of the teacher as the main communication partner of cadets and students in a non-linguistic university is emphasized.

Keywords: education, extracurricular work, foreign language, cadets, students, development, non-linguistic university, personality

For citation

Aleevskaya, A. O. & Aksenova, G. I. 2025, 'Extracurricular work in a foreign language as a means of developing the personality of cadets (students) of a non-linguistic university', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 34–43.

Введение

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к основным задачам образовательного процесса относится развитие личности, интеллектуальных, нравственных и творческих способностей граждан.

Развитие личности курсанта и студента как субъекта жизнедеятельности и человека культуры ставится в центр образовательного процесса. Личностно ориентированный

подход подробно изучен и широко используется в психолого-педагогической теории и практике (П. Я. Гальперин, К. А. Абульханова-Славская, С. В. Кульневич, Е. В. Бондаревская и др.) [1, с. 108].

Развитию личности курсантов и студентов уделяется особое внимание в контексте толерантности (О. И. Коваль [2], А. П. Картавцева [3], Н. С. Ковалева [4], И. В. Кареева и др.), мотивации (Ю. Р. Гуро-Фролова [5], Л. Е. Бабушкина, Е. А. Парамонова, Н. П. Медведева [6] и др.), речевой культуры (В. В. Волкова [7], Р. Д. Елибаева, У. А. Бейбитова, Л. В. Шилова [8] и др.), духовно-нравственных ценностей (А. Д. Гавриш, Л. Г. Компаньева, Е. В. Гуляева, Д. О. Платонова, Е. В. Аралова, Г. Н. Юлина, В. В. Калита [9] и др.), поликультурности (С. Л. Суворова, В. А. Собянина, А. А. Волочнюк, С. Н. Саган [10], Л. Ю. Данилова, И. Л. Радошнова [11] и др.).

В системе высшего образования учебная дисциплина «Иностранный язык» обладает уникальным воспитательным потенциалом. В процессе изучения иностранного языка при методически корректной работе преподавателя создаются условия, необходимые для развития и формирования базовых понятий и ценностных установок у студентов и курсантов. Воспитательная работа, направленная на приобретение новых знаний в нравственно-ориентированном контексте, может быть организована со студентами и курсантами в учебное и внеаудиторное время.

В неязыковом специализированном вузе время на изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» ограничено небольшим количеством часов, поэтому для достижения воспитательных целей следует использовать ресурс внеаудиторного времени.

Мы предлагаем различные методы, приемы и средства развития и формирования нравственных ценностей студентов и курсантов в условиях проведения дополнительных мероприятий, индивидуальных и групповых консультаций, письменных работ, проектов, выполнения заданий во внеучебное время, во время самостоятельной работы, а также онлайн в электронной образовательной среде вуза (в Академии ФСИИ России – в ЭОС «Moodle»).

Материалы и методы исследований

Роль внеаудиторной работы по иностранному языку рассматривается на примере ее организации с курсантами и студентами 1-го и 2-го курсов юридического, экономического факультетов и факультета психологии и пробации. В работе использованы теоретические (анализ психолого-педагогической, методической литературы) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, беседа) методы.

Основной задачей внеаудиторной работы является развитие личности курсантов и студентов путем формирования их ценностных ориентиров. В контексте преподавания иностранного языка это означает выход за рамки традиционного обучения лексике и грамматике и актуализацию культурных, социальных и этических аспектов языка. Планирование и организация воспитательной работы с курсантами и студентами во внеаудиторное время должны быть направлены в первую очередь на приобретение ими новых знаний в нравственно ориентированном контексте.

Результаты и обсуждения

Известно, что целенаправленный процесс развития личности курсанта (студента) происходит в воспитательном пространстве вуза. Воспитательным пространством вуза принято считать среду, направленную на формирование и развитие личности обучающегося во всех ее аспектах [12]. В Академии ФСИИ России система внеучебной деятельности является неотъемлемой составляющей воспитательного пространства,

созданы условия для саморазвития, самоорганизации и социализации курсантов (студентов), а также в распорядке дня курсантов определено специальное время для самостоятельной работы.

Дисциплина «Иностранный язык» обладает уникальным потенциалом для культурного и нравственного воспитания обучающихся. Курсанты (студенты) знакомятся с культурой, традициями и обычаями страны изучаемого языка, анализируют иноязычные тексты, фильмы, подкасты по указанной тематике с последующим коллективным обсуждением, защитой проектов, написанием эссе, что позволяет обучающимся высказать свое мнение и определить свое отношение к обсуждаемому вопросу.

Академия ФСИН России не является профильным языковым вузом, в связи с чем время на изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» ограничено. Для успешного достижения образовательных и воспитательных целей следует систематически, методически организовано использовать ресурс внеаудиторного времени.

В рамках внеаудиторной работы особое внимание следует уделить чтению на иностранном языке, поскольку в текстах, особенно в классической художественной литературе, содержится уникальный потенциал для ценностно ориентированного воспитания.

В содержании обучения иностранному языку можно выделить две основные группы текстов для чтения – информационного характера и художественные.

Первая группа текстов служит для прагматических целей, так как на их основе отрабатываются навыки чтения и перевода, изучается лексический и грамматический материал, приобретаются навыки реферирования текстов. В Академии ФСИН России в качестве иноязычных текстов информативного характера мы предлагаем использовать тексты общей информации (при изучении тем «Учебная деятельность в вузе» и «Города и страны») и соответствующие специальностям и направлениям подготовки курсантов (студентов) (при изучении тем «Право», «Правоохранительная деятельность», «Преступление и наказание», «УИС» с курсантами (студентами) юридического факультета; «Экономика как наука», «Экономика страны», «Типы экономических систем», «Банковская деятельность», «Тыловое обеспечение в УИС» с курсантами (студентами) экономического факультета; «Психология как наука», «Личность», «Девиантное поведение», «Социальная работа», «Социальные службы в УИС» с курсантами (студентами) факультета психологии и пробации). Однако подобные тексты решают главным образом методические, а не психолого-педагогические задачи (ввиду их однозначности при переводе и понимании).

В рамках воспитания личности курсантов (студентов) особый интерес представляют иноязычные тексты художественной литературы. Их содержание не предполагает точного дословного перевода и позволяет курсантам (студентам) не только понять информацию, но и оценить, осмыслить и эмоционально принять ее. При выборе художественных текстов для чтения на иностранном языке преподаватель подбирает материалы, воспитывающие такие качества, как ответственность, толерантность, эмпатию, сознательность, уважение к старшему поколению, справедливость и др.

Для изучения и последующего анализа мы предлагаем использовать произведения (или их фрагменты) английской и американской классической литературы (У. Шекспира, О. Уайлда, Д. Дефо, Дж. Свифта, Л. Кэрролла, В. Скотта, Ч. Диккенса, У. Теккерея, Г. Лонгфелло, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, Э. А. По, сестер Бронте, Ф. С. Фицджеральда, Дж. Д. Сэлинджера, Э. Хемингуэя, Т. Драйзера, О. Генри, Дж. Лондона и др.). Следует отметить, что к произведениям классической литературы принято относить те мате-

риальные и интеллектуальные труды, которые несут в себе особую смысловую нагрузку. На основе их изучения можно проследить историческое развитие культуры, а также ее трансформацию под влиянием культурных ценностей общества того или иного периода.

Практика работы с курсантами (студентами) первого и второго года обучения показывает, что при изучении иностранного языка классическая литература является источником формирования их ценностных установок. Чтение на иностранном языке не только восполняет отсутствие естественной иноязычной среды на всех этапах обучения, но и способствует расширению кругозора обучающихся, воспитанию эстетического вкуса и мотивации к изучению учебной дисциплины.

Выбор источников для анализа может быть предложен преподавателем, ограничен темой, жанром, эпохой, автором произведений или предоставлен полностью курсантам (студентам) для самостоятельного поиска. Педагогически целесообразно при этом стремиться к развитию у курсантов (студентов) ряда умений и навыков.

В области чтения художественной литературы:

- умение определить основные характеристики (языковые, стилистические, структурные), отличающие различные типы текстов;
- осмыслить композиционные особенности текста произведения и объяснить, как они согласуются с общим замыслом;
- опознавать и комментировать основной замысел автора и особенности его мироощущения;
- анализировать представленный отрывок произведения и объяснять, почему писатель предпочел то или иное описание, на чем основана догадка;
- понимать и анализировать действия и поступки героев, выражать собственное мнение;
- сопоставлять оригинал с художественным переводом и объяснять, как переводчик компенсирует неизбежные потери и др.

В области чтения информативных текстов:

- анализировать относительно законченные отрывки научно-публицистической прозы в плане их композиционно-логической структуры и способов воздействия на читателя;
- самостоятельно подбирать фактологический материал по темам устной практики (работа с библиотекой Академии ФСИН России и интернет-ресурсами);
- сопоставлять различные тексты в рамках одной тематики по форме выражения мыслей, по степени информативности, логичности и убедительности аргументации и др.

В области аудирования:

- сопоставить текст фильма (отрывка) с литературным оригиналом и объяснить, в какой степени фильм передает замысел автора книги;
- «поисковое слушание» на материале значительных по длине текстов по темам устной практики: отбор фактов, позволяющих раскрыть проблему, прослеживание хронологии развития научной мысли и т. п.

В области говорения:

- выразить свои мысли;
- овладеть умениями, важными для повышения эффективности воздействия на слушающего (использование примеров, аналогии, контраста);
- обосновать свой подход к обсуждаемым явлениям (подбирать аргументы, группировать их, опровергать аргументы оппонента) и др.

В области письменного выражения мыслей:

- выбирать наиболее точные и емкие слова для выражения собственных мыслей;
- пользоваться синтаксическими структурами в целях компрессии (абсолютные конструкции, причастные обороты и пр.), а также в целях выразительности (параллельные конструкции, инверсия и т. п.);
- предельно компрессировать исходный текст с максимальным сохранением информации за счет семантических и синтаксических приемов укрупнения смысловых блоков;
- объяснять факты и явления, сочетая научность с образностью, чтобы обеспечить доступность и интерес к излагаемому;
- писать критические эссе по самостоятельно прочитанной литературе;
- писать аргументативное эссе, эссе-размышление на заданную тему и др.

В области перевода:

- найти точное соответствие для слова или словосочетания при переводе;
- при отсутствии соответствий пользоваться наиболее распространенными способами переводческих трансформаций (антонимический перевод и пр.);
- давать дополнительные комментарии, если культурный опыт не совпадает;
- передавать на английском языке общее содержание научно-публицистического текста (rendering) и др.

Во внеаудиторное время также целесообразно организовывать воспитательные мероприятия, приобщающие курсантов (студентов) к культурным ценностям изучаемого языка и способствующие их личностному росту и рефлексии. Например, в формате изучения темы «Города и страны» это могут быть дополнительные мероприятия, посвященные истории, выдающимся личностям, традициям и обычаям, национальным праздникам и сравнению их с собственными национальными, что, в свою очередь, формирует умение у курсантов и студентов выделять общие и культурно-специфичные черты, выявлять различия в социальных слоях общества, расширяет их культурный опыт в целом.

Реализация дополнительных проектов о роли денег в жизни человека (например, в теме «Банковская деятельность» с курсантами (студентами) 2-го курса экономического факультета) или об эвтаназии (например, в теме «Преступление и наказание» с курсантами (студентами) юридического факультета) способствует не только развитию навыков иноязычной коммуникации, но и готовности курсантов (студентов) конструктивно отстаивать собственные позиции.

Большой воспитательный потенциал содержится в пословицах и поговорках. Изучение английских пословиц, как и пословиц других народов, способствует формированию у курсантов (студентов) ценностных ориентиров, развивает их интеллектуальные способности, расширяет кругозор. Так, в качестве заданий во внеаудиторное время мы предлагаем написание эссе. При этом преподаватель подбирает по изучаемой теме материал пословиц, имеющих поучительный (нравоучительный) смысл, и предлагает прокомментировать их, согласиться или нет с советом или упреком пословицы, оценить суждение с точки зрения современных реалий социальной жизни.

Необходимо в контексте заявленной темы также особо отметить роль личности преподавателя, поскольку в неязыковом вузе именно преподаватель иностранного языка – основной коммуникативный партнер обучающихся. Не являясь носителем языка, независимо от степени его вовлеченности в иноязычную культуру, он транслирует информацию сквозь призму своего личного восприятия.

Роли преподавателя в воспитательном процессе посвящены, в частности, исследования И. И. Купцова [13], который справедливо подчеркивал связь духовности с личностным и профессиональным развитием педагога. В исследованиях он опирался на формирование субъектных и субъективных качеств преподавателя, которые должны обеспечивать его индивидуально-творческое отношение к любым педагогическим целям, задачам и педагогической деятельности в целом. По мнению ученого, на современном этапе стратегия субъектной организации учебно-воспитательного процесса не занимает должного места в высшей школе, следствием чего является тот факт, что большинство выпускников педагогических вузов, даже имея хорошую академическую подготовку, оказываются неспособными к решению нестандартных педагогических задач. Однако педагог, являясь проводником для обучающихся, должен представлять собой пример высокоразвитой в нравственном и культурном плане личности, реализуя в практике образовательной деятельности принцип следования нравственному образу. Являясь специалистом в своей области, он должен стремиться возбуждать у курсантов и студентов необходимые чувства и мысли. Признаком высшего мастерства является его стремление к наиболее полной реализации своего личностного потенциала. В таком случае он может быть образцом для своих учеников и ориентировать их на саморазвитие [14, с. 9]. Во внеаудиторное время преподавателю следует стремиться к созданию комфортной среды для обучающихся, содействовать их нравственному развитию, предоставляя им возможность самостоятельно решать моральные задачи.

В Академии ФСИН России мы предлагаем курсантам (студентам) упорядочить и оптимизировать свою внеаудиторную работу по дисциплине «Иностранный язык» с помощью составления плана-графика. План-график служит средством индивидуального учета и планирования учебных задач, их равномерного распределения, активного поиска резервного времени для выполнения дополнительных заданий. График предлагается составить в начале текущего семестра, исходя из тематического плана изучения учебной дисциплины и дополнительных заданий воспитательного характера, подготовленных преподавателем. Ориентировочно через месяц работы план корректируется ввиду возникающих у обучающихся лингвистических трудностей, в связи с чем некоторые задания могут быть отменены или перенесены в план-график внеаудиторной работы на следующий семестр, некоторые дополнительно включены для решения специальных педагогических задач. Курсанты (студенты) работают по своим графикам индивидуально: вносят и распределяют плановые и вновь возникающие задания, пересматривают задания, исходя из их значимости, отмечают и дорабатывают невыполненные, распределяют время в соответствии со своими возможностями и познавательными потребностями.

При организации самостоятельной работы курсанты (студенты) учитывают временные затраты на подготовку к каждому виду заданий; знакомятся с форматом заданий, основными особенностями их выполнения, с алгоритмом корректировки и профилактики основных ошибок, предусматривают возможные затруднения, изучают предоставленные образцы с примерными вариантами ответов, частичные ключи для самостоятельной проверки и т. д. При этом общие вопросы по выполнению заданий, типичные ошибки и затруднения обсуждаются на учебных занятиях или на групповых консультациях, а текущий контроль выполнения заданий и исправление ошибок предлагается организовать во внеаудиторное время, например, на индивидуальных консультациях или онлайн в электронной образовательной среде вуза. Благодаря организации работы в электронной образовательной среде у преподавателя появляется возможность скор-

ректировать процесс обучения с учетом возникающих у обучающихся при выполнении задания сложностей.

Таким образом, для достижения высокой эффективности усвоения учебного материала курсантам и студентам необходимо учитывать следующие особенности организации внеаудиторной учебной деятельности по иностранному языку: постановка индивидуальных целей, регулярный самоанализ проделанной работы, выявление и устранение проблемных вопросов при усвоении новых знаний, умений и навыков, необходимость корректировки плана и др.

Выводы

Во внеаудиторное время преподаватель иностранного языка решает не только учебные, но и воспитательные задачи, стимулируя обучающихся проявлять такие качества, как самостоятельность, инициативность, креативность, ответственность, способность сравнивать и анализировать собственные взгляды относительно норм социальной морали. В связи с этим во внеаудиторное время важно организовывать лингвострановедческие викторины, олимпиады, тематические проекты, просмотры фильмов с последующим обсуждением, анализ самостоятельно прочитанных курсантами и студентами литературных источников, посещение театров и музеев. В то же время преподаватель иностранного языка несет ответственность как за освоение лингвистических компетенций, так и за развитие и формирование культурных и нравственных ценностей обучающихся.

Тезисами заданий для внеаудиторной работы могут выступать профильные вопросы, повышающие профессионализм молодых специалистов, и актуальные проблемы, влияющие на развитие и формирование их мировоззрения. Изучение иностранного языка во время самостоятельной подготовки способствует повышению уровня ответственности и культуры курсантов и студентов, расширяет их кругозор, повышает интерес ко многим областям знаний.

Список источников

1. Гребенникова И. В. Личностно ориентированное действие как единица личностно ориентированной деятельности обучающихся // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 8(112). С. 108–114.
2. Коваль О. И. Развитие межкультурной коммуникативной толерантности студентов неязыкового вуза // Профессиональное лингвообразование : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 24 сент. 2021 г.). Н. Новгород : Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. С. 49–51.
3. Картавцева А. П. Развитие толерантности личности студентов вуза в процессе изучения иностранного языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5, № 1(17). С. 1–10.
4. Ковалева Н. С. Формирование толерантных характеристик в структуре личности // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 2. С. 3.
5. Гуро-Фролова Ю. Р. Мотивация учения как поликомпонентная актуальная психолого-педагогическая проблема // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2015. № 42. С. 127–131.
6. Парамонова Е. А., Медведева Н. П. Внутренняя мотивация личности студента: подходы к формированию и коррекции // Педагогический вестник. 2024. № 32. С. 65–67.

7. Волкова В. В. Речевая культура как показатель профессионального и личностного развития студента // Великие реки – 2019 : тр. XXI Междунар. науч.-пром. форума (Н. Новгород, 14–17 мая 2019 г.). Н. Новгород : Волж. гос. ун-т водного транспорта, 2019. С. 136.
8. Шилова Л. В. Актуальные проблемы развития речевой культуры студентов // Современный ученый. 2024. № 2. С. 261–265.
9. Аралова Е. В., Юлина Г. Н., Калита В. В. Духовное воспитание в условиях цифровой среды // Власть. 2022. Т. 30, № 3. С. 162–171.
10. Волочнюк А. А., Саган С. Н. Реализация принципа поликультурности при подготовке будущих специалистов в системе высшего образования // Современное педагогическое образование. 2024. № 4. С. 108–111.
11. Данилова Л. Ю., Радошнова И. Л. Развитие поликультурной направленности личности студента вуза // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 38–47.
12. Кузь Е. В. Воспитательное пространство как фактор формирования личности студента // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 6(72). С. 158–161.
13. Купцов И. И., Аксенова Г. И. Педагог высшей школы: каким он должен быть // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в неязыковых вузах : сб. материалов III межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Рязань, 24–25 мая 2019 г.) / под общ. ред. Л. Н. Федосеевой. Рязань : Академия ФСИИ России, 2019. С. 281–283.
14. Алеевская А. О. Иностранный язык как средство формирования культурных и нравственных ценностей современных студентов // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. Ч. 5. С. 6–10.

References

1. Grebennikova, I. V. 2012, 'Personality-oriented action as a unit of personality-oriented activity of students', *Bulletin of Tambov University. Series Humanities*, iss. 8(112), pp. 108–114.
2. Koval, O. I. 2021, 'Development of intercultural communicative tolerance among students of a non-linguistic university', in *Professional linguistic education: materials of the 15th International scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, September 24, 2021*, pp. 49–51, Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod.
3. Kartavtseva, A. P. 2021, 'The development of tolerance of the personality of university students in the process of learning a foreign language', *Bulletin of Kemerovo State University. Series Humanities and Social Sciences*, vol. 5, iss. 1(17), pp. 1–10.
4. Kovaleva, N. S. 2023, 'The formation of tolerant characteristics in the personality structure', *Modern problems of science and education*, iss. 2, pp. 3.
5. Guro-Frolova, Yu. R. 2015, 'Motivation of teaching as a multicomponent topical psychological and pedagogical problem', *Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, iss. 42, pp. 127–131.
6. Paramonova, E. A. & Medvedeva, N. P. 2024, 'Internal motivation of a student's personality: approaches to formation and correction', *Pedagogical Bulletin*, iss. 32, pp. 65–67.
7. Volkova, V. V. 2019, 'Speech culture as an indicator of a student's professional and personal development', in *Great Rivers – 2019: materials of the 21st International scientific and industrial*

forum, Nizhny Novgorod, May 14–17, 2019, p. 136, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod.

8. Shilova, L. V. 2024, 'Actual problems of student speech culture development', *Modern Scientist*, iss. 2, pp. 261–265.

9. Aralova, E. V., Yulina, G. N. & Kalita, V. V. 2022, 'Spiritual education in a digital environment', vol. 30, iss. 3. pp. 162–171.

10. Volochnyuk, A. A. & Sagan S. N. 2024, 'Implementation of the principle of multiculturalism in the training of future specialists in the higher education system', *Modern pedagogical education*, iss. 4, pp. 108–111.

11. Danilova, L. Yu. & Radoshnova, I. L. 2022, 'The development of a multicultural orientation of a university student's personality', *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, iss. 4, pp. 38–47.

12. Kuz, E. V. 2023, 'Educational space as a factor in the formation of a student's personality', *Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl*, iss. 6(72), pp. 158–161.

13. Kuptsov, I. I. & Aksenova, G. I. 2019, 'Teacher of higher education: what it should be', in L. N. Fedoseeva (ed.), *Philological and pedagogical aspects of humanitarian education in non-linguistic universities: materials of the 3rd Interregion scientific and practical conference with international participation, Ryazan, May 24–25, 2019*, pp. 281–283, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

14. Aleevskaya, A. O. 2016, 'Foreign language as a means of forming cultural and moral values of modern students', in *Humanitarian foundations of social progress: Russia and modernity: collection of articles of the International scientific and practical conference*, part 5, pp. 6–10, Moscow State University of Design and Technology, Moscow.

Информация об авторах

А. О. Алеевская – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков;

Г. И. Аксенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии.

Information about the authors

A. O. Aleevskaya – Senior lecturer of the Department of Russian and foreign languages;

G. I. Aksenova – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor, professor of the Department of general and pedagogical psychology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 09.11.2024; одобрена после рецензирования 22.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 09.11.2024; approved after reviewing 22.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 343.825

КЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ

Наталья Анатольевна Ильиных¹, Елизавета Викторовна Бурдель²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ ilinykh1983@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2795-9129>

² burdelka.karapuz@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию теоретических подходов к применению педагогических методов в исправлении осужденных. Рассмотрен принцип организации воспитательной работы в исправительном учреждении, который помогает понять, как методы воспитания влияют на эффективность исправления осужденных. Представленный в статье анализ используемых форм и методов воспитательной работы с осужденными помогает их совершенствовать и правильно использовать, что способствует повышению эффективности ресоциализации осужденных, снижению уровня рецидивной преступности и обеспечению безопасности общества. Читателю стоит обратить внимание на такие методы, применяемые в работе с осужденными, как методы формирования сознания, убеждение словом, убеждение делом, примером поступков и действий конкретных лиц, метод организации поведения, методы, корректирующие поведение, метод доверия, метод перспективных линий и метод проектов. Их применение с опорой на принципы организации воспитательного процесса позволяет повысить эффективность средств исправления и в результате исправить осужденного.

Ключевые слова: методы воспитательной работы, исправление осужденных, метод исправления, методы формирования сознания, метод проектов, принципы организации воспитательного процесса

Для цитирования

Ильиных Н. А., Бурдель Е. В. Классические методы воспитания в современной пенитенциарной практике // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 44–53.

PEDAGOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

Original article

CLASSICAL METHODS OF EDUCATION IN MODERN PENAL PRACTICE

Natalia Anatolyevna Ilyinykh¹, Elizaveta Viktorovna Burdel²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ ilinykh1983@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2795-9129>

² burdelka.karapuz@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the description of theoretical approaches to the application of pedagogical methods in the correction of convicts. The principle of the organization of educational work in a correctional institution is considered, which helps to understand how educational methods affect the effectiveness of the correction of convicts. The analysis of the forms and methods of educational work with convicts presented in the article helps to improve and use them correctly, which helps to increase the effectiveness of the rehabilitation of convicts, reduce the level of recidivism and ensure the safety of society. The reader should pay attention to such methods used in working with convicts as methods of forming consciousness, persuasion by word, persuasion by deed, example of actions and actions of specific persons, method of organizing behavior, methods of correcting behavior, method of trust, method of perspective lines and method of projects. Their use, based on the principles of organizing the educational process, makes it possible to increase the effectiveness of means of correction and, as a result, correct the convicted person.

Keywords: methods of educational work, correction of convicts, method of correction, methods of consciousness formation, method of "explosion", method of projects, principles of organization of the educational process

For citation

Ilyinykh, N. A. & Burdel, E. V. 2025, 'Classical methods of education in modern penal practice', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 44–53.

*Самое хорошее средство
в некоторых случаях обязательно
будет самым плохим.
А. С. Макаренко*

Введение

Понятие «исправление осужденных» не является новым в российском законодательстве и пенитенциарной педагогике, представляя собой основную цель уголовно-исполнительной системы. Ранее исправление осужденных упоминалось в контексте перевоспитания. Под исправлением законодатель понимает формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Нормативно-правовыми актами не только определено понятие «исправление осужденных», но и строго регламентирована деятельность сотрудников. Средства исправления осужденных, а именно: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие, носят обязательный характер и четко регламентированы. Методы исправления тоже подвержены правовой регламентации, но в связи с большим масштабом применения нет необходимости подробно описывать систему педагогических методов и приемов воздействия в нормативных актах.

Методы

Методы исправления – это совокупность действий, исходящих от субъекта воспитания и направленных на формирование сознания, чувств, воли и поступков воспитуемых путем включения последних в соответствующие виды деятельности. Применение этих методов к осужденным обусловлено специфическими условиями деятельности исправительного учреждения. При этом утверждение о существовании какого-либо общего метода воспитания осужденных будет являться ошибочным. Следует помнить, что осужденный – это прежде всего человек, совершивший преступление. Применение методов исправления к нему будет особенным, зависящим от его личностной, эмоционально-волевой и мотивационной сфер [1, с. 258].

А. С. Макаренко утверждал: «Наказание должно быть объявлено такой же естественной, простой и логически вменяемой мерой, как и всякая другая мера. В противном случае наказание не достигает своей цели, то есть, уничтожая один конфликт, создает другой».

Результаты

Попадая в исправительное учреждение, осужденные сталкиваются с проблемой субъективного представления о своем положении, взаимоотношениях с другими осужденными и администрацией. Данная ситуация рождает неустойчивые мотивы, носящие ситуативный характер и требующие превращения в устойчивую систему. В таком случае воспитателю необходимо грамотно использовать методы формирования сознания, к которым относится метод убеждения.

Метод убеждения проходит через всю систему воспитательной работы и может применяться как самостоятельный, так и в качестве элемента других методов. Как самостоятельный метод убеждения применяется в виде слова, когда его примерами выступают объяснение, разъяснение, поучение, внушение, или примера поступков, действий.

Так как метод убеждения применяется в педагогическом процессе исправления осужденных, он носит специфический характер. По своей сути, он становится методом переубеждения, призванным изменять уже сформировавшееся деформированное сознание осужденных, их чувства и поведение.

Убеждение словом является одним из ведущих методов воспитательной работы. Его формы, такие как беседы, лекции, информационные доклады и др., в основном носят массовый или групповой характер. Используя этот метод, необходимо учитывать, что информация, содержащаяся в докладах, должна носить содержательный характер и быть максимально объективной [1, с. 306].

В зависимости от объекта воздействия и педагогических задач применяются различные приемы убеждения (табл. 1), которые следует использовать, ориентируясь на сложившиеся в исправительном учреждении взаимоотношения между администрацией и осужденными.

Таблица 1

Приемы убеждения

Объяснение	Разъяснение	Наставление и поучение	Внушение
Применяется в случае необходимости добиться осознанного восприятия общей информации	Используется, когда необходимо довести до сознания осужденного нормы и правила поведения, их конкретные действия в той или иной ситуации	С их помощью воспитатель не только разъясняет, что хорошо и что плохо, но и объясняет, почему это так	Это довольно сложный прием, требующий от воспитателя специальной подготовки

Кроме убеждения словом, действенным является убеждение делом, примером поступков и действий конкретных лиц, в основе которого находится психологический механизм подражания, применение которого в процессе исправления должно быть основано на сознательном следовании осужденных общепринятым нормам поведения, отмеченным в поступках других людей [2, с. 147]. Трудность этого метода заключается в том, что он должен быть воплощен в реальных отношениях между людьми. В свою очередь, осужденным присуще искаженное представление об идеале личности, нигилизм, отсутствие веры в честность и порядочность других людей, в особенности представителей администрации учреждения, поэтому данный метод требует от воспитателя демонстрации правопорядочности на личном примере.

Назначение метода убеждения делом состоит в том, чтобы сформировать правильные научные, политические, моральные, этические представления осужденных, побудить их переосмыслить свой собственный жизненный опыт, мотивировать на разумные нравственные действия, вызвать желание следовать образцам нравственного поведения [3, с. 98].

В ходе овладения воспитуемым знаниями они усваиваются и превращаются в убеждения, руководство к действию. Для того чтобы эти действия не соотносились с негативным жизненным опытом осужденного, необходимо использовать метод организации поведения, проявляющийся в требовании, показе, поручении, приучении, упражнении. По сути, этот метод есть формирование правильной привычки, создание системы поведения.

Таким образом, методы формирования сознания и организации поведения осужденных составляют основу педагогического взаимодействия в воспитательном процессе. Без них невозможно решение основной педагогической задачи в исправительном учреждении – формирование потребностей, мотивов, сознания, воли и поведения осужденных.

Применение методов, рассмотренных выше, должно быть дополнено методами, стимулирующими активность личности и тормозящими формирование отрицательных свойств и качеств, а также методами, корректирующими поведение осужденных [2, с. 103].

Основными приемами метода стимуляции положительной активности выступают: похвала, одобрение, поощрение, доверие, включение в соревнование, организация перспективы. Метод торможения (принуждения) оперирует внушением, обсуждением, порицанием, предупреждением об ответственности, предупреждением о возможности наказания, наказанием, принуждением авторитетом воспитателя, общественным мнением, традициями коллектива.

Данные приемы и методы можно рассматривать в отдельности, но в реальном педагогическом процессе они взаимосвязаны.

Рассмотрим такие приемы, как поощрение и наказание. Они являются центральными в группах методов коррекции поведения (поощрение – в группе стимулирования, наказание – в группе торможения). Они выступают как самостоятельные методы воспитания, поскольку часто являются главными способами влияния на личность. Одно из самых важных методологических положений, относящихся к сущности данных методов и указывающих на принципиальное отличие педагогического подхода от пенитенциарного, заключается в том, что наказание и поощрение нельзя выносить за рамки воспитательного процесса.

Таким образом, поощрения и наказания служат тому, чтобы помочь человеку осознать свои достоинства или недостатки, стимулировать или тормозить определенное поведение, приучать к контролю своего поведения.

И наказание, и поощрение являются ситуативными методами, поэтому слишком частое их применение снижает эффективность воспитательного воздействия. Наказания и поощрения должны быть гласными, дифференцированными и разнообразными. Важно прогнозировать, какое отношение к применяемому воздействию вызовет та или иная мера. Это отношение должно быть эмоционально окрашенным. Стоит также отметить, что применение данных методов наиболее регламентировано уголовно-исправительным законодательством. Применение поощрений и наказаний не должно оставлять осужденных равнодушными, оно дает максимальный эффект от его применения. В настоящее время данный метод используется в местах лишения свободы чаще остальных, так как почти всегда помогает достичь ожидаемого результата.

Применение метода доверия основывается на педагогическом принципе – опоре в воспитательном процессе на положительные качества личности и развитие их. Доверие – очень сильный инструмент воздействия на психику осужденных и представляет собой сложный процесс, основной задачей которого является моральное возрождение личности. Действенность доверия в воспитательной работе с осужденными повышается, если оно строится на поступках воспитателя, которых осужденный иногда от него не ожидает. Удивление, вызванное оказанным доверием, способствует снятию внутреннего сопротивления воспитательному воздействию, создает благоприятное психическое состояние для пробуждения положительных качеств, позволяет осужденному почувствовать значимость своей личности. Успех применения этого приема во многом определяется знанием индивидуальных особенностей личности осужденного.

А. С. Макаренко применял в колониях и коммуне теоретически обоснованный метод, названный им методом «взрыва», которому придавал решающее значение. Под «взрывом» в данном случае понимается «мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления» [2, с. 59]. Обновленный подход к применению данного метода в местах лишения свободы предложила профессор Н. А. Тюгаева. По ее мнению, в современной пенитенциарной педагогике целью метода «взрыва» является «выявление психолого-педагогического механизма трансформации деструктивного внутриличностного конфликта в конструктивный, принятие решения исправиться» [4, с. 422].

А. И. Зубков, М. П. Стурова утверждали, что метод «взрыва» в исправительном учреждении (ИУ) используется как вспомогательный, при этом удачный «взрыв» может использоваться в качестве толчка к началу или ускорению процесса исправления.

Он создает психическое состояние, благоприятное для пробуждения положительных качеств, вызывает у осужденного раскаяние, чувство стыда за свое прежнее поведение. В качестве «взрыва» может быть использован любой метод или прием, однако в силу мощного психологического воздействия (как на личность, так и на коллектив) применять «взрывной маневр» следует в крайних случаях, весьма осторожно, педагогически обоснованно и грамотно [3, с. 215].

В практике работы учреждений по исправлению осужденных широкое применение находит метод перспективных линий, разработанный А. С. Макаренко. Сущность данного метода заключается в создании перспективы: личной или коллективной. Основная задача – формировать и поддерживать мотивы деятельности. Достижение осужденным конкретной цели приносит ему удовлетворение, уверенность в возможности добиться новых успехов. Это внутреннее удовлетворение должны поддержать воспитатели и коллектив осужденных как одобрение, оценку поведения, закрепление результатов [1, с. 167].

Для успешного получения общего образования и профессионального обучения осужденными в исправительных учреждениях Г. Б. Корнетов предлагает использовать метод проектов. Он отмечает, что «акцент следует делать не на организацию самостоятельной познавательной деятельности, а на практическую, преобразующую, социально значимую деятельность» [5, с. 18]. Данный метод способствует не только развитию у осужденных самостоятельности, но и самоорганизации и прогнозированию результата, что помогает качественной подготовке к освобождению.

Обсуждение

Комплексное использование вышеперечисленных методов представляет собой организацию воспитательной работы. Принципы организации воспитательной работы в исправительном учреждении можно назвать фундаментом, на котором строятся и реализуются педагогические методы исправления осужденных, которые, в свою очередь, должны соответствовать этим принципам и способствовать их реализации. Воспитательная работа с осужденными, согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (УИК РФ), является средством исправления.

В пенитенциарной науке существует множество определений воспитательной работы. А. И. Зубков определял воспитательную работу как комплекс мер по распространению и утверждению общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на формирование гражданской позиции осужденных, их готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития [6, с. 82].

С. А. Ветошкин определяет воспитательную работу с осужденными как действия администрации пенитенциарного учреждения, образовательных, культурных и иных организаций, граждан, направленные на формирование правопослушного поведения лишенных свободы на основе социально-педагогической системы, обеспечивающей исправление нравственным, правовым, трудовым, физическим и иными путями воспитательного воздействия, повышение образовательного и культурного уровня осужденных [7, с. 54].

Принципы организации воспитательного процесса определяют социально-педагогические условия воспитательной работы в ИУ и способствуют организации ее деятельности. Они формулируются как принципы единого коллектива; адекватного реагирования и расширенного стимулирования, которые имеют свои отличительные особенности (табл. 2).

Таблица 2

Принципы организации воспитательного процесса

Принцип единого коллектива	Этапы осуществления: а) при поступлении осужденного в ИУ администрация деятельностью и разъяснительной работой демонстрирует свое желание помочь ему исправиться; б) осужденный (группа, весь коллектив) начинает помогать администрации в деятельности по его исправлению, если будет убежден в искренности намерений сотрудников; в) организуется совместная деятельность администрации учреждения и осужденных по решению задач, стоящих перед коллективом, а также по достижению единой цели – исправлению осужденных
Принцип адекватного реагирования	Правила применения: а) любые поступки осужденного, вне зависимости от того, положительные они или отрицательные, имеющие общественную значимость, должны иметь оценку администрации ИУ, представляя собой неотвратимость реагирования; б) реагирование администрации на поведение осужденного должно быть соразмерно тяжести проступка при наказании и значимости положительного поступка при поощрении, что отражает рациональность реагирования; в) результаты неотвратимости и рациональности используются для дифференциации условий отбывания наказания и основаны на психолого-педагогической классификации осужденных. Примером может служить разделение осужденных на отряды с различными условиями содержания, стимулирующее их правопослушное поведение
Принцип расширенного стимулирования	Составные элементы: а) полное информирование осужденного, находящегося в карантине, о системе стимулирования его поведения и перспективах отбывания наказания; б) углубление условий дифференциации осужденных в зависимости от их поведения; в) поиск новых форм стимулирования правопослушного поведения осужденных

Впервые принцип «единого коллектива» концептуально был сформулирован А. С. Макаренко. Он считал, что влияние отдельной личности на другую личность будет узким и ограниченным, поэтому под объектом воспитания следует понимать целый коллектив, к которому следует применять организованное педагогическое воздействие. В таком случае воспитание осужденных достигается путем деятельности всего коллектива, а личность выступает как субъект воспитательного влияния. С помощью принципа единого коллектива в ИУ становится возможным устранение проблемы неприязни и противостояния между сотрудниками как субъектами, выполняющими воспитательные функции, и осужденными как объектами этих функций.

Принцип адекватного реагирования осложнен воспитательными отношениями между взрослыми членами общества, чьи понятия о справедливости, гуманизме, отношении к миру в целом уже сформированы.

Организация воспитательной работы в ИУ невозможна без применения стимулирования. Мотивация осужденных определяет их поведение, направленность личности, формами которой выступают влечение, желание, стремление, установка, идеал, мировоззрение, убеждение. Все формы направленности личности могут стать мотивами ее деятельности. По отношению к осужденным нас интересуют две формы, которые являются для них приоритетными: желание отбыть наказание в облегченных условиях и стремление к условно-досрочному освобождению. Стимулирование в данных направлениях является одним из важнейших факторов социально-педагогических условий, необходимых для исправления осужденных.

В. В. Артамонов определил стимулирование как действия субъектов воспитательной работы, направленные на возникновение у объектов возможности и желания использовать стимулы. В его понимании стимул – наличие определенной возможности получения позитивного или отрицательного результата при выполнении конкретных действий. Стимулирование обеспечивает усиление или стабилизацию поощряемых действий осужденного [8, с. 357]. Необходимость поиска разнообразных форм стимулирования и его расширенного применения в воспитательной работе позволяет сформулировать принцип расширенного стимулирования и рассмотреть его как принципиальный подход к организации воспитательной работы.

Говоря о содержании воспитательной работы в ИУ, нельзя не упомянуть формы педагогического воздействия. Под ними понимается разнообразная деятельность воспитателей, коллектива воспитателей, осужденных, а также система их взаимодействия между собой и окружающими людьми.

Формы педагогического воздействия разнообразны и многочисленны. Их выбор и систематизация определяются, прежде всего, целями воспитания, а также условиями, в которых протекает педагогический процесс.

Классификация форм педагогического воздействия определяется выбором основания для него. Наиболее распространенной является общая классификация форм по объекту воздействия: массовые, коллективные, групповые и индивидуальные (рис.).

Рис. Модель воспитательной работы

Следует учитывать, что субъектом воздействия может быть не только воспитатель, но и коллектив сотрудников колонии, группы осужденных, а выбор применяемых методов обусловлен формой воспитательного воздействия.

Педагогическая модель в ИУ должна отражать структуру воспитательных отношений, построенных на основе воспитательного процесса, цель которого – исправление осужденных [7, с. 48].

Объединяя компоненты модели воспитательной работы в ИУ, можно сделать вывод о том, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – это действия администрации исправительных учреждений, образовательных, культурных и иных организаций, граждан, формирующие правопослушное поведение осужденных на основе социально-педагогической системы, обеспечивающей исправление осужденных благодаря нравственным, правовым, трудовым, физическим и иными направлениями воспитательного воздействия.

Список источников

1. Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика : курс лекций. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 424 с.
2. Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика : курс лекций. Вологда ; М. : Юрайт, 2012. 176 с.
3. Зубков А. И., Стурова М. П. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : учебник для слушателей и курсантов учебных заведений МВД РФ. Рязань : РВШ МВД РФ, 1993. 397 с.
4. Тюгаева Н. А. Внутриличностный конфликт осужденного и метод «взрыва»: понятие и взаимосвязь // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31, № 3. С. 422–433.
5. Корнетов Г. Б. Передающая, порождающая, преобразующая педагогика как пространство реализации метода проектов // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 1(2). С. 18–29.
6. Зубков А. И. Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. 4-е изд. М. : Норма, 2018. 193 с.
7. Ветошкин С. А. Система воспитательной работы в пенитенциарном учреждении : учеб. пособие. Екатеринбург : СВ-96. 2000. 84 с.
8. Артамонов В. В. Нравственное воспитание осужденных: возможности и проблемы // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД СССР, 1990.

References

1. Sturova, M. P., Tyugaeva, N. A. 2010, *Penitentiary pedagogy: course of lectures*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Zautorova, E. V. 2012, *Penitentiary pedagogy: course of lectures*, Yurait, Moscow, Vologda.
3. Zubkov, A. I. & Sturova, M. P. 1993, *Correctional (penal) pedagogy: textbook for students and cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ryazan.
4. Tyugaeva, N. A. 2023, 'The intrapersonal conflict of the convict and the method of "explosion": the concept and interrelation', *Man: crime and punishment*, vol. 31, iss. 3, pp. 422–433.

5. Kornetov, G. B. 2024, 'Transmitting, generating, transforming pedagogy as a space for the implementation of the project method', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(2), pp. 18–29.

6. Zubkov, A. I. 2018, *Comments on the Penal Code of the Russian Federation*, 4th edn, Norma, Moscow.

7. Vetoshkin, S. A. 2000, *The system of educational work in a penal institution: study guide*, Yekaterinburg.

8. Artamonov, V. V. 1990, 'Moral education of convicts: opportunities and problems', in *Personality of the criminal and issues of correction and re-education of convicts: collection of materials*, All-Union Scientific Research Institute of the USSR Ministry of Internal Affairs, Moscow.

Информация об авторах

Н. А. Ильиных – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности факультета психологии и пробации;

Е. В. Бурдель – курсант факультета психологии и пробации.

Information about the authors

N. A. Ilinykh – PhD (Psychology), senior lecturer at the Department of psychology of professional activity of the Faculty of psychology and probation;

E. V. Burdel – cadet at the Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 159.9:343.8

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Анастасия Дмитриевна Пашукова¹, Марина Вячеславовна Сыпко²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>

² s_mar9434q@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о психосоциальном подходе к ресоциализации и социальной адаптации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения, как одном из условий возвращения в общество. Отмечается, что психосоциальный подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных в обществе имеет ряд особенностей, которые мотивируют осужденных на постоянную систематическую работу над собой, повышением уровня адаптации и снижением рисков совершения новых преступлений. Подчеркивается, что внедрение психосоциального подхода в процесс ресоциализации и социальной адаптации осужденных значительно повысит эффективность их исправления. Это будет способствовать не только интеграции осужденных в трудовые отношения, но и восстановлению социально полезных связей, а также их успешному вхождению в правопослушную социальную среду. Психосоциальный подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных представляет собой комплексную, многогранную стратегию, которая обеспечивает возможности для личностного роста и реинтеграции в общество. Эффективная реализация данного подхода может значительно снизить уровень преступности и улучшить качество жизни как самих бывших осужденных, так и их окружения. Исследование успешных практик и разработка новых методов в рамках психосоциального подхода продолжают оставаться актуальными для специалистов в данной области.

Ключевые слова: психосоциальный подход, ресоциализация, социальная адаптация, осужденные, исправительное учреждение, риск преступления, трудовые отношения, правопослушная социальная среда

Для цитирования

Пашукова А. Д., Сыпко М. В. Психосоциальный подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 54–61.

PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE

Original article

PSYCHOSOCIAL APPROACH IN THE REHABILITATION AND SOCIAL ADAPTATION OF CONVICTS

Anastasia Dmitrievna Pashukova¹, Marina Vyacheslavovna Sytko²

^{1,2}Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ pashukova_21@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6198-4929>

² s_mar9434q@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of a psychosocial approach to the re-socialization and social adaptation of convicts released from correctional institutions as one of the conditions for returning to society. It is noted that the psychosocial approach to the resocialization and social adaptation of convicts in society has a number of features that activate convicts to constant systematical work on themselves, to increase the level of adaptation and reduce the risks of committing new crimes. It is emphasized that the introduction of a psychosocial approach into the process of resocialization and social adaptation of convicts will significantly increase the effectiveness of their correction. This will contribute not only to the integration of convicts into labor relations, but also to the restoration of socially useful ties, as well as their successful entry into a law-abiding social environment. The psychosocial approach to the resocialization and social adaptation of convicts is a comprehensive, multifaceted strategy that provides opportunities for personal growth and reintegration into society. Effective implementation of this approach can significantly reduce the crime rate and improve the quality of life of both former convicts and their environment. The study of successful practices and the development of new methods within the framework of a psychosocial approach continue to be urgent tasks for specialists in this field.

Keywords: psychosocial approach, resocialization, social adaptation, convicts, correctional institution, risk of crime, labor relations, law-based social environment

For citation

Pashukova, A. D. & Sytko, M. V. 2025, 'Psychosocial approach in the resocialization and social adaptation of convicts', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1 (06), pp. 54–61.

Отбывание наказания в виде лишения свободы сопряжено с рядом негативных факторов, которые могут существенно усложнить процесс социальной адаптации лиц, вышедших из исправительных учреждений. Осужденные часто оказываются под воздействием элементов криминальной культуры, что может привести к ослаблению семейных и социальных связей, а также к утрате навыков эффективного управления своими финансовыми ресурсами. Многие из них сталкиваются с трудностями в принятии конструктивных решений в различных жизненных обстоятельствах. Это создает реальную угрозу повторного возвращения к преступной деятельности и делает необходимым

применение комплексных подходов к их ресоциализации. Подозрительное отношение общества к освободившимся создает дополнительные преграды, особенно в первые месяцы их адаптации к свободной жизни.

Ресоциализация и социальная адаптация осужденных – это процессы, направленные на восстановление и интеграцию человека в общество после исполнения наказания. Сложные социальные, психологические и эмоциональные аспекты жизни осужденных требуют многофакторного подхода, учитывающего как индивидуальные характеристики, так и социальные условия. Психосоциальный подход, рассматривающий личность в контексте ее взаимодействия с окружающей средой, становится особенно актуальным в этой области.

Психосоциальный подход основывается на концепции взаимодействия человека с социальной средой, которая включает в себя множество факторов: экономические, культурные, индивидуальные и социальные. Этот подход учитывает, что поведение и психическое состояние человека формируются под воздействием как внутренних психических процессов, так и внешних социальных условий. Главную роль в данном подходе играет предоставление осужденным психологической поддержки, содействие в улучшении социальных навыков, оказание помощи при адаптации в обществе.

Для глубокого понимания темы исследования важно проанализировать такие ключевые понятия, как «психосоциальная работа», «ресоциализация» и «социальная адаптация».

Д. А. Донцов и О. А. Москвитина характеризуют психосоциальную работу как профессионально выполняемую общественно полезную деятельность, осуществляемую в различных сферах жизнедеятельности личности и общества. Эта работа заключается в предоставлении психологической помощи и социальной поддержки людям, а также в обеспечении социальной защиты населения. Она направлена на взаимодействие с отдельными людьми, группами, общинами или определенными слоями населения с целью решения и предотвращения возникающих социальных проблем. Психосоциальная работа – это оказание психологической помощи клиенту, направленной на преодоление социальной дезадаптации и социально-психологического неблагополучия. Это неблагополучие может проявляться как в профессиональной сфере, так и в семейных и бытовых отношениях, что, в свою очередь, может привести к различным формам социальной дезадаптации [1].

Ученые А. В. Новиков, В. В. Виноградов и А. В. Ильин утверждают, что «основная цель психосоциальной работы в исправительном учреждении заключается в преодолении осужденными социально-психологического неблагополучия посредством оказания им социально-педагогической поддержки и психологической помощи. Объектом внимания со стороны сотрудников, организующих психосоциальную работу, является психика осужденного и оказание на нее целенаправленного воздействия для развития у осужденного умения так организовать жизнедеятельность, чтобы эффективно управлять своим поведением» [2, с. 56].

Понятие «ресоциализация» в широком смысле обозначает процесс «вторичного» вхождения личности в социальную среду, который происходит вследствие недостатков в первоначальной социализации или изменения социокультурного окружения [3]. В контексте работы с осужденными понятие «ресоциализация» охватывает комплекс мероприятий, направленных на восстановление и формирование утраченных социальных связей, которые были нарушены как в процессе преступной деятельности, так и в

результате вынужденной изоляции от общества. Эти меры призваны помочь личности вернуться к нормальной жизни, укрепить интеграцию в общество и восстановить доверие со стороны окружающих. Цель ресоциализации состоит не только в устранении последствий изоляции, но и в обеспечении устойчивых социальных и эмоциональных связей, что является ключом к снижению вероятности рецидива и созданию безопасной социальной среды [4].

Процесс ресоциализации осужденных сталкивается с особыми трудностями, связанными с особенностями пенитенциарных учреждений. Как подчеркивает С. А. Старостин, процесс ресоциализации в условиях мест лишения свободы отличается противоречивостью. С одной стороны, осужденный оказывается в изоляции от общества, что влечет за собой разрушение положительных социальных связей и изменение круга общения, а с другой – возникает необходимость в его исправлении и подготовке к возвращению в социум. Это противоречие требует внимательного подхода к разработке программ и мероприятий, направленных на восстановление утраченных связей, а также создание условий, способствующих успешной интеграции осужденных в общественные отношения после освобождения [5].

В XIX в. термин «адаптация» появился в биологии для описания процесса приспособления живых организмов, включая человека, к условиям среды. Этот термин начал использоваться в медицине, где он означал изменения чувствительности рецепторов в ответ на воздействие внешних стимулов. Ганс Селье (1907–1982) считал, что способность к адаптации является одной из самых характерных черт живой природы, предполагая наличие связи между жизнеспособностью и адаптивными возможностями у животных и людей [6, с. 39].

В. И. Селиванов выделяет четыре формы социально-психологической адаптации: пассивное соответствие действиям, которые ожидают от человека окружающие; активный подход, при котором индивид стремится понять других и завоевать доверие коллектива, чтобы впоследствии влиять на него в соответствии со своими целями; осторожное наблюдение за людьми и ситуацией; простое приспособление, проявляющееся в желании угождать сильным ради получения их защиты [7].

Адаптация, являясь одной из центральных задач в научном подходе к совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы, всегда оставалась важной для обеспечения оптимального функционирования личности осужденного в условиях отбывания наказания. Адаптация – это многогранный и осознанный процесс, который способствует изменениям в нравственной сфере личности и открывает пути для решения многочисленных задач. Она охватывает как внутренние трансформации, так и взаимодействие с окружающей средой, позволяя индивиду успешно адаптироваться к новым условиям и вызовам. Это включает в себя как работу с персоналом и обеспечение безопасности, так и усовершенствование перцептивно-рефлексивного процесса, а также задачи исправления осужденного, его реадаптации и ресоциализации [8].

Таким образом, применение психосоциального подхода в исправительных учреждениях требует от работников уголовно-исполнительной системы высокой степени профессионализма, эмпатии и терпимости.

В процессе оказания психосоциальной помощи как в период отбывания наказания, так и после освобождения участвуют все соответствующие отделы и службы исправительного учреждения, включая психологическую лабораторию. От согласованных и целенаправленных усилий этих структур напрямую зависит уровень подготовки осужден-

ного к освобождению, снижение вероятности повторного совершения преступлений и успешная адаптация в обществе.

В целях предупреждения рецидивной преступности был принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, а также предупреждение совершения ими новых преступлений.

В данном Законе пробация рассматривается как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Особое внимание следует уделять проблемам инвалидов, престарелых, пенсионеров, лиц, переведенных из воспитательных колоний, беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей, несовершеннолетних, лиц, больных неизлечимыми или хроническими болезнями, не имеющих определенного места жительства или утративших родственные связи, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью [9].

В исправительном учреждении ведется психосоциальная работа, которая включает в себя две основные формы.

1. Общественно ориентированное воздействие или профилактическая психосоциальная работа, которая заключается в просветительской деятельности и передаче знаний осужденным. Примером этой работы являются занятия и информация, предоставляемые в рамках подготовки осужденных к освобождению.

2. Вторая форма психосоциальной работы осуществляется во время взаимодействия с отдельными осужденными, что подразумевает индивидуально направленное воздействие [10].

Для того чтобы помочь осужденному восстановить и укрепить социально полезные и психологические связи, сотрудник, занимающийся вопросами пробации, поддерживает его в стремлении сохранить семейные отношения, контакты с родственниками и другими важными для него людьми.

В исследованиях, связанных с психосоциальным подходом, подчеркивается важность понимания личности клиента в контексте его взаимодействия с окружающим миром. Основной целью психосоциального подхода является поддержание баланса между внутренней психической жизнью человека и его межсистемными отношениями, оказывающими влияние на его жизнедеятельность.

Период освобождения осужденных представляет собой ключевой этап для реализации психосоциальной работы. Важно организовывать тематические лекции, которые помогут осужденным адаптироваться к жизни вне стен учреждения, развить навыки социальной интеграции и преодолеть возможные трудности, связанные с ресоциализацией.

Тематику занятий целесообразно планировать по следующим направлениям: правовая подготовка, социальная подготовка, медицинская подготовка, социально-психологическая помощь, формирование жизненных ценностей, позитивной самооценки, самосознания, анализ жизненного пути, планирование личной жизни после освобождения [11].

Изучение тем предполагает развитие у осужденных определенных умений и социальных навыков, что лучше всего достигается через использование активных методов обу-

чения. С этой целью проводятся различные социальные и социально-психологические тренинги, направленные на то, чтобы осужденные полностью овладели основными психосоциальными функциями, необходимыми для их исправления и успешной адаптации после освобождения. Эти тренировки также помогают снизить чувство тревоги, страха и неуверенности в себе, которые часто возникают перед началом нового этапа жизни.

Выделим основные принципы психосоциального подхода к ресоциализации осужденных:

- индивидуальный подход; каждый осужденный – это уникальная личность с собственным жизненным опытом, взглядами и потребностями. Индивидуальная оценка позволяет разработать персонализированные программы, оптимально подходящие конкретному человеку;

- учет социальных связей; семья и социальные сети играют критическую роль в процессе ресоциализации. Поддержка со стороны семьи, друзей и сообщества может значительно способствовать успешной адаптации;

- совместная работа с профессионалами; важно взаимодействовать с психологами, социальными работниками, педагогами и другими специалистами для создания комплексной программы поддержки;

- фокус на развитие навыков; психосоциальный подход включает в себя обучение навыкам, которые необходимы для социальной адаптации. Это может быть карьерная подготовка, навыки общения, управление финансами и другие практические знания;

- участие в сообществе; вовлечение осужденных в общественные или волонтерские проекты помогает восстановить связи с обществом и уменьшает стигматизацию.

Психосоциальный подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных представляет собой целостную модель, сочетающую в себе психологические и социальные аспекты. Учитывая уникальность каждого осужденного и значение его окружения, этот подход может значительно повысить шансы на успешную адаптацию и интеграцию в общество.

Таким образом, грамотно спроектированные мероприятия по ресоциализации и социальной адаптации осужденных играют ключевую роль в их успешной психологической и социальной реабилитации после освобождения. Они способствуют интеграции в трудовую деятельность, восстановлению или формированию социально полезных связей, а также обеспечивают переход в правопослушную социальную среду. Значительно повышаются шансы на успешную адаптацию и избавление от порочных привычек. В настоящее время пробация является одним из наиболее актуальных направлений в уголовно-исполнительной системе, поскольку она позволяет снизить уровень преступности, обеспечить эффективную реабилитацию и социальную адаптацию осужденных, а также способствует их вовлечению в активную общественную жизнь.

Список источников

1. Донцов Д. А., Москвитина О. А., Орлова И. Н. Технологии психосоциальной работы и психологической помощи в кризисных и экстремальных ситуациях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 192–197.

2. Новиков А. В., Виноградов В. В., Ильин А. В. Концептуальные основы педагогизации исправительной среды мест лишения свободы в процессе пенитенциарной социальной работы // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2, № 3. С. 56–59.

3. Кобылкина А. В. Понятие и сущность ресоциализации в социальных и философских науках // *Общество: философия, история, культура*. 2024. № 1(117). С. 60–65. DOI 10.24158/fik.2024.1.9.

4. Громов В. В., Крылов А. С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // *Применение наказаний, не связанных с лишением свободы*. М., 1989. С. 37.

5. Старостин С. А. Ресоциализация как одно из направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики // *Уголовная и уголовно-исполнительная политика современной России: проблемы формирования и реализации* : тез. Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 14–15 дек. 2006 г.) : в 2 ч. Вологда, 2006. Ч. 1. С. 58–65.

6. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М. : Медгиз, 1960. 254 с.

7. Селиванов В. И. Взаимоотношение в малых группах и волевая активность личности // *Материалы III Всесоюзного съезда общества психологов*. М., 1968. Т. 3, Вып. 1.

8. Тюгаева Н. А. Адаптация осужденных к условиям отбывания наказания: психолого-педагогический аспект // *Человек: преступление и наказание*. 2021. Т. 29, № 4. С. 539–548. DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.539-548.

9. Ананьев О. Г., Щербаков Г. В. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие / под ред. В. Ю. Трофимова. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 176 с.

10. Щербаков Г. В. Психосоциальный подход в ресоциализации и социальной реабилитации осужденных, освобождающихся из исправительного учреждения // *Прикладная юридическая психология*. 2009. № 1. С. 39–44.

11. Пашукова А. Д. Пробация как основа ресоциализации личности : курс лекций. Ульяновск : Зебра, 2024. 119 с. ISBN 978-5-93856-860-0.

References

1. Dontsov, D. A., Moskvitina, O. A. & Orlova, I. N. 2010, 'Technologies of psychosocial work and psychological assistance in crisis and extreme situations', *Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, iss. 1, pp. 192–197.

2. Novikov, A. V., Vinogradov, V. V. & Ilyin, A. V. 2017, 'Conceptual foundations of the pedagogization of the correctional environment of places of deprivation of liberty in the process of penitentiary social work', *Successes of modern science and education*, vol. 2, iss. 3, pp. 56–59.

3. Kobylkina, A. V. 2024, 'The concept and essence of resocialization in social and philosophical sciences', *Society: philosophy, history, culture*, iss. 1(117), pp. 60–65, doi 10.24158/fik.2024.1.9.

4. Gromov, V. V. & Krylov, A. S. 1989, 'Social ties in the process of resocialization of convicts', in *Application of punishments not related to imprisonment*, Moscow.

5. Starostin, S. A. 2006, 'Resocialization as one of the directions of criminal and penal policy', in *Criminal and penal policy of modern Russia: problems of formation and implementation: materials of the International Scientific and Practical Conference (Vologda, December 14–5, 2006)*, in 2 vols, Vologda.

6. Selye, G. 1960, *Essays on the adaptation syndrome*, Medgiz, Moscow.

7. Selivanov, V. I. 1968, 'Relationship in small groups and volitional activity of a personality', in *Materials of the III All-Union Congress of the Society of Psychologists*, vol. 3, iss. 1, Moscow.

8. Tyugaeva, N. A. 2021, 'Adaptation of convicts to the conditions of serving their sentences: psychological and pedagogical aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 29, iss. 4, pp. 539–548. doi 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).4.539-548.

9. Ananyev, O. G. & Shcherbakov G. V. 2013, *Resocialization and social adaptation in the penal system: study guide*, V. Yu. Trofimov (ed.), Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

10. Shcherbakov, G. V. 2009, 'Psychosocial approach in the re-socialization and social rehabilitation of convicts released from correctional institutions', *Applied legal psychology*, iss. 1, pp. 39–44.

11. Pashukova, A. D. 2024, *Probation as the basis of personality resocialization: course of lectures*, Zebra, Ulyanovsk.

Информация об авторах

А. Д. Пашукова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии и пробации;

М. В. Сыпко – курсант факультета психологии и пробации.

Information about the authors

A. D. Pashukova – PhD (Pedagogical Sciences), senior lecturer of the Department of general and pedagogical psychology, Faculty of psychology and probation;

M. V. Syrko – cadet of the Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 08.01.2025; одобрена после рецензирования 29.01.2025; принята к публикации 03.02.2025.

The article was submitted 08.01.2025; approved after reviewing 29.01.2025; accepted for publication 03.02.2025.

Научная статья
УДК 159.9:343.83

РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИИ В СФЕРЕ ПРОБАЦИИ

Анна Аркадьевна Гаврицкая¹

¹ УФИЦ № 4 ФКУ ИК-6 УФСИН России по Московской области, г. Луховицы, Россия,
anna_gavriczraya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается значение и роль перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих в области пробации. Подробно анализируются ключевые аспекты развития этих способностей в процессе их профессиональной деятельности. Описаны методы и подходы, которые могут способствовать повышению эффективности работы сотрудников, а также влиять на успешную ресоциализацию осужденных. Подчеркивается актуальность данной проблемы, так как профессиональная деятельность в уголовно-исполнительной системе требует наличия высококвалифицированных кадров. Адекватное восприятие осужденного сотрудником содействует лучшему пониманию его личностных характеристик, целей и потребностей, а также позволяет предсказывать его дальнейшую поведенческую динамику. Для достижения значительных результатов в этой сфере сотрудникам необходимо развивать свои перцептивные способности, что поможет им более эффективно справляться с профессиональными задачами. Для достижения поставленной цели была разработана педагогическая модель, направленная на развитие перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, исполняющих функции пробации. Эта модель представляет собой комплекс последовательных действий, ориентированных на достижение результатов, а именно – повышение уровня перцептивных навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы. В статье обосновано значение перцепции для эффективной коммуникации и взаимодействия с осужденными. Предложены также методы и практические рекомендации, которые помогут специалистам, занимающимся пробацией, улучшить свои перцептивные навыки. Эти подходы способствуют созданию более продуктивного и доверительного взаимодействия с осужденными, что, в свою очередь, ведет к успешной ресоциализации и коррекции их поведения.

Ключевые слова: осужденные, сотрудники уголовно-исполнительной системы, пробация, перцептивные способности, педагогическая модель, восприятие, педагогическое общение

Для цитирования

Гаврицкая А. А. Роль перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуществляющих функции в сфере probation // *Векторы психолого-педагогических исследований*. 2025. № 1(06). С. 62–70.

Original article

THE ROLE OF PERCEPTUAL ABILITIES OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM PERFORMING FUNCTIONS IN THE FIELD OF PROBATION

Anna Arkadyevna Gavritskaya¹

¹ FKU IK-6 of the Federal Penal Service of Russia for the Moscow region, Lkhovitsy, Russia,
anna_gavriczraya@mail.ru

Abstract. The article examines the importance and role of perceptual abilities of employees of the penal system working in the field of probation. The key aspects of the development of these abilities in the course of their professional activities are analyzed in detail. The methods and approaches that can contribute to improving the efficiency of employees' work, as well as influence the successful rehabilitation of convicts, are described. The urgency of this problem is emphasized, since professional activity in the penal system requires highly qualified personnel. An adequate perception of the convicted person by an employee contributes to a better understanding of his personal characteristics, goals and needs, and also allows predicting his further behavioral dynamics. To achieve significant results in this area, employees need to develop their perceptual abilities, which will help them cope with professional tasks more effectively. To achieve this goal, a pedagogical model was developed aimed at developing the perceptual abilities of employees of the correctional system performing probation functions. This model is a set of consistent actions aimed at achieving results, namely, improving the level of perceptual skills of employees of the penal enforcement system. The article substantiates the importance of perception for effective communication and interaction with convicts. It also offers methods and practical recommendations that will help probation professionals to improve their perceptual skills. These approaches contribute to the creation of more productive and trusting interaction with convicts, which, in turn, leads to successful re-socialization and correction of their behavior.

Key words: convicts, employees of the penal system performing probation functions, perceptual abilities, pedagogical model, perception, pedagogical communication

For citation

Gavritskaya, A. A. 2025, 'The role of perceptual abilities of employees of the penal system performing functions in the field of probation', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 62–70.

Проблема развития перцептивных способностей сотрудников является актуальной в современной психологии. Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) является весьма сложной, поскольку протекает в ус-

ловиях взаимодействия с осужденными и требует принятия быстрых решений в кратчайшие сроки [1].

Деятельность сотрудников исправительных учреждений можно отнести к типу «человек – человек», поскольку она осуществляется в сложных условиях, требующих психолого-педагогического взаимодействия с разнообразными категориями осужденных. Это, в свою очередь, подразумевает необходимость обладать глубокими знаниями в области психологии и педагогики, а также развивать индивидуальный подход к каждому осужденному.

Сотрудникам необходимо уметь быстро и адекватно реагировать на эмоциональное поведение осужденных, создавать атмосферу доверия и понимания, что способствует более эффективному взаимодействию и положительным изменениям в поведении осужденных. Кроме того, совершенствование навыков коммуникации, эмпатии и активного слушания является ключевым аспектом их профессиональной подготовки, что влияет на успешную социализацию осужденных [2].

Взаимодействие сотрудников с осужденными невозможно представить без хорошо развитых перцептивных способностей. В ходе ознакомительной беседы специалист начинает анализировать внешние данные осужденных, и от того, насколько точно и объективно он «прочитает» личность, зависит успех всего процесса работы, нацеленного на исправление.

На начальных стадиях взаимодействия ключевую роль играет умение сотрудника воспринимать и интерпретировать невербальные сигналы, чувства и настроения осужденных. Эта способность позволяет не только выявлять потенциальные проблемы и риски, но и устанавливать доверительный контакт, что способствует эффективному взаимодействию. Важно, чтобы сотрудники обладали гибкостью в подходах и умели адаптировать свои методы в зависимости от индивидуальных особенностей каждого осужденного, что, в свою очередь, влияет на успешность ресоциализации и социализации.

Б. Д. Парыгин отмечает, что в основе перцепции лежит взаимопонимание, которое является необходимой составляющей совместной деятельности. Он выделяет основные уровни взаимопонимания: 1) адекватное восприятие системы ценностей другого; 2) адекватность личностной самооценки; 3) полное принятие другого. «Устанавливаться взаимопонимание может на любом уровне, но более высокий уровень всегда предполагает наличие взаимопонимания на предыдущем уровне» [3, с. 180].

Перцептивные навыки сотрудников УИС следует рассматривать как важное индивидуальное качество, которое обеспечивает адекватное восприятие личности осужденного. Эти навыки играют ключевую роль в планировании и прогнозировании динамики межличностных отношений, развивающихся в ходе психолого-педагогической работы, ориентированной на исправление осужденных. Они позволяют специалистам эффективно анализировать поведение и эмоциональное состояние осужденных, что, в свою очередь, содействует более точному реагированию на их потребности и проблемы. Способность к тонкому восприятию и интерпретации невербальных сигналов становится основой для установления продуктивного диалога и создания доверительных отношений, что является важным элементом в процессе ресоциализации.

Развитые перцептивные способности имеют особую значимость для сотрудников, занимающихся пробацией, поскольку их работа подразумевает непосредственное взаимодействие с осужденными. Эти осужденные имеют право подавать заявления о помощи в процессе ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации. Эффективное восприятие и понимание личных особенностей и потребностей таких граждан позволяет

пробационным специалистам более точно устанавливать доверительные отношения, что способствует созданию благоприятной среды для их социального восстановления. Умение тонко чувствовать и интерпретировать эмоциональные и поведенческие реакции осужденных становится залогом успешной работы в данной области, что отражается на эффективности всей системы исправления.

С 1 января 2024 г. в России начал действовать Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Система пробации представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Такие меры будут включать в себя ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов осужденных, контроль и надзор за их поведением, предупреждение совершения ими преступлений и правонарушений [4].

Закон предусматривает три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная, пост-пенитенциарная пробация. В контексте данной статьи рассматривается пенитенциарная пробация, так как применяется в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. Пенитенциарная пробация представляет собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку их к освобождению [5].

Профессиональная деятельность сотрудников, осуществляющих функции пробации, основывается на общении, в процессе которого происходит восприятие осужденного и для того, чтобы оно было адекватным, необходимо формировать перцептивные способности. С целью выявления имеющегося у сотрудников уровня сформированности перцептивных способностей было проведено эмпирическое исследование, в рамках которого применялись различные методы и методики: анкетирование, педагогическое наблюдение, изучение документов и результатов деятельности, тестирование (методика определения индивидуальной меры рефлексивности – ИМР, «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко [6, с. 486–490], метод экспертных оценок и т. д.

Наблюдение проводилось в процессе осуществления сотрудниками профессиональной деятельности.

При анкетировании и тестировании исследовались вопросы, касающиеся психолого-педагогических знаний сотрудников в области перцепции, а также уровня сформированности перцептивно значимых качеств, а именно эмпатии и рефлексии [7, с. 48].

В рамках экспериментального исследования, направленного на развитие перцептивных способностей, было необходимо установить четкие критерии и показатели, позволяющие оценить уровень их сформированности. В ходе данной работы выделены три ключевых критерия: когнитивный, мотивационный и эмоциональный. Каждый из этих критериев включает в себя конкретные показатели, которые помогают детально рассмотреть различные аспекты проявления перцептивных способностей. На основе комплексной оценки указанных показателей становится возможным сделать обоснованные выводы об уровне сформированности перцептивных способностей, а также проследить динамику их развития.

Анализ полученных данных показывает, что более половины сотрудников (58 %) на этапе констатирующего эксперимента демонстрируют низкий уровень развития перцептивных способностей. Средний уровень наблюдается у 30 % участников, и лишь 12 % сотрудников могут похвастаться высоким уровнем этих навыков. На рисунке 1 графически представлены уровни развития перцептивных способностей сотрудников.

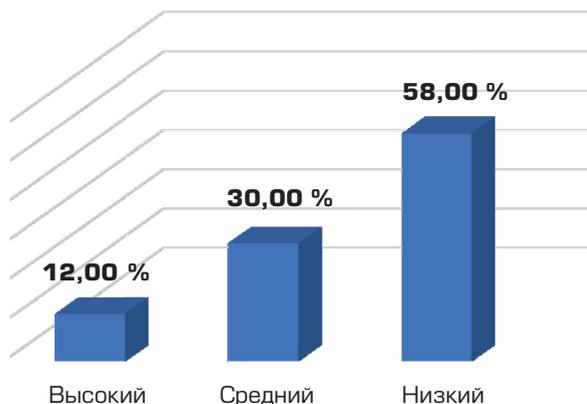

Рис. 1. Распределение сотрудников по уровням развития перцептивных способностей

Результаты проведенного эксперимента подтвердили, что вопрос развития перцептивных способностей сотрудников остается недооцененным. Обнаруженные негативные факторы значительно усложняют осуществление эффективного воспитательного процесса с осужденными. Таким образом, для успешного развития перцептивных навыков сотрудников следует использовать специальные упражнения в контексте реализации предложенной модели, направленной на развитие перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы (рис. 2).

Предложенная педагогическая модель состоит из трех взаимосвязанных компонентов: целевого, содержательного и результативного. Главной целью данной модели является воспроизведение механизмов, способствующих развитию перцептивных навыков сотрудников. Основные задачи моделирования:

- 1) выявление ключевых блоков, необходимых для формирования модели развития перцептивных способностей;
- 2) детальное описание элементов, составляющих содержание каждого из этих блоков;
- 3) наглядная демонстрация взаимосвязи между компонентами разработанной модели;
- 4) выделение критериев и показателей, необходимых для оценки эффективности модели развития перцептивных навыков сотрудников.

Таким образом, комплекс средств, принципов и широкий ассортимент педагогических и психологических методик создают условия для повышения эффективности процесса развития перцептивных навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы [8]. Системный подход открывает новые горизонты для анализа процесса формирования перцептивных способностей сотрудников, рассматривая его как целостное педагогическое явление. Он не только содействует развитию системного мышления, но и значительно повышает эффективность профессиональной деятельности. Такой подход интегрирует различные методики и принципы, создавая условия для глубокого восприятия и анализа информации, что, в свою очередь, оптимизирует рабочие процессы и способствует более продуктивному взаимодействию в команде [9].

Подводя итог, отметим, что пробация является ключевым элементом уголовно-исполнительной системы, направленным на ресоциализацию осужденных и их интеграцию в общество. Эффективность работы сотрудников probation в многом зависит

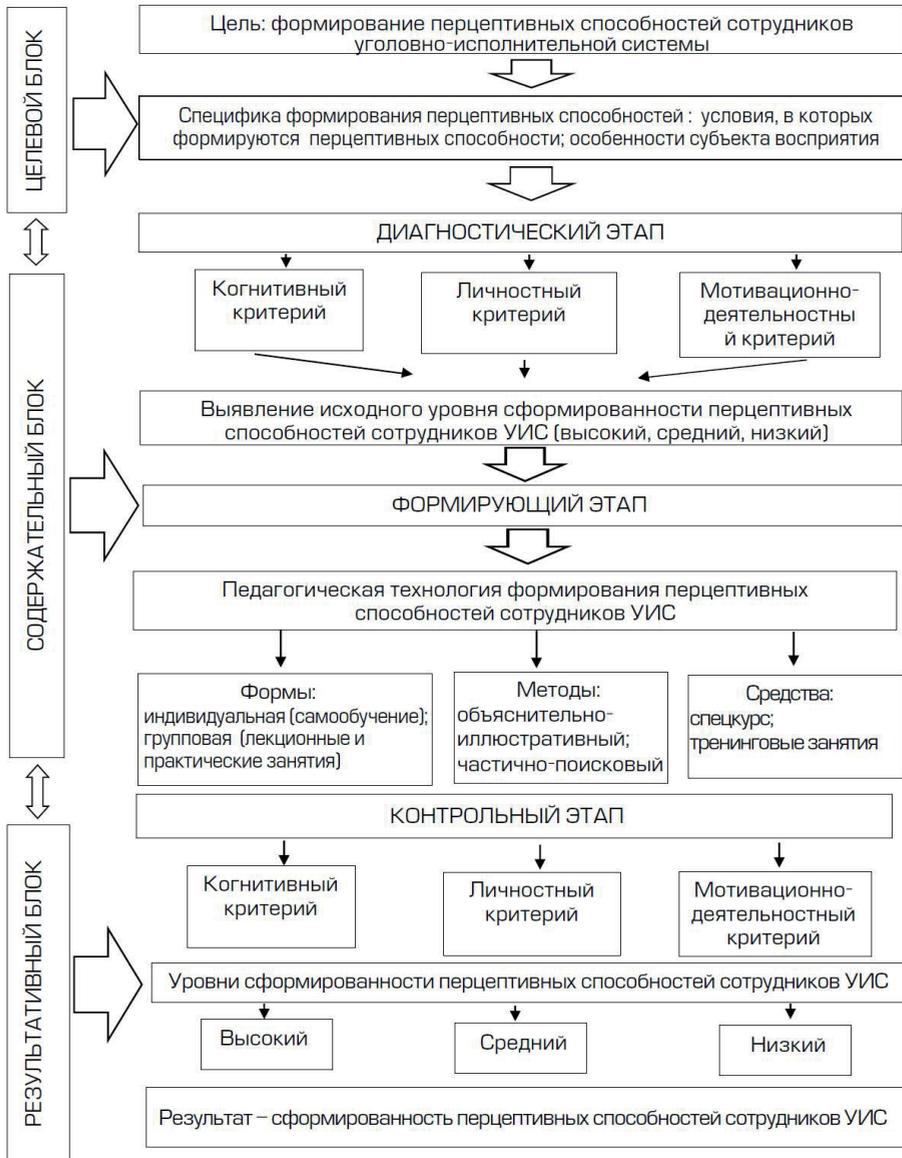

Рис. 2. Педагогическая модель развития перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы

от их перцептивных способностей воспринимать, понимать и интерпретировать информацию, поступающую от осужденных и других участников процесса.

Перцепция включает в себя умение выявлять и интерпретировать эмоциональные состояния, потребности и мотивацию осужденных. Это позволяет сотрудникам эффективно реагировать на проблемы осужденных; установить доверительные отношения;

оценивать риски и принимать решения на основе адекватной интерпретации поведения правонарушителей.

Таким образом, перцептивные способности сотрудников уголовно-исполнительной системы включают в себя следующие компоненты: визуальная перцепция (способность замечать детали в поведении и внешнем виде осужденных); аудиальная перцепция (умение слушать и интерпретировать вербальные и невербальные сигналы); эмоциональная перцепция (способность распознавать эмоции и эмоциональные состояния, что важно для установления отношений доверия) [10].

Структура, содержание, уровень развития перцептивных способностей определяются практикой общения, следовательно, уровень перцептивных способностей можно повышать в результате специально организованного обучения в соответствии с разработанной педагогической моделью, в которую входят:

- тренинги и семинары (проведение тренингов по развитию навыков активного слушания, наблюдения и интерпретации невербальных сигналов);
- ролевые игры (моделирование реальных ситуаций взаимодействия с правонарушителями для отработки перцептивных навыков);
- кейс-методы (анализ конкретных случаев и ситуаций, чтобы улучшить способность понимать сложные социальные контексты);
- практика саморазвития (поощрение самоанализа и рефлексии сотрудников для повышения осознанности своих перцептивных процессов).

Необходимо также отметить, что эмоциональный интеллект является важным компонентом перцептивных способностей. Сотрудники, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта, способны лучше справляться с эмоциональными вызовами, которые возникают в работе с осужденными.

Развитие перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих в сфере пробации, является важным условием их профессиональной эффективности. Внедрение специальных программ и методов обучения позволит повысить качество взаимодействия, улучшить результаты работы и способствовать успешной ресоциализации осужденных.

Список источников

1. Гаврицкая А. А. Перцептивные способности как обязательный компонент профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 18–19 нояб. 2020 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Т. 5. С. 100–104.
2. Марчук О. А. Понятие взаимодействия сотрудников с осужденными в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1(84). С. 51–54.
3. Парыгин Б. Д. Анатомия общения. СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 1999. С. 180.
4. Пашукова А. Д., Кириллова Т. В. Методические основы формирования готовности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к реализации функций пробации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4(104). С. 267–276.
5. Ильиных Н. А. Трансформация ценностных ориентаций тубинфицированных осужденных как средство пенитенциарной пробации // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 3(4). С. 60–69.

6. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты. Самара : БАХРАХ-М. 2002. 667 с.

7. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М. : Изд-во Моск. ун-та. 1982. 200 с.

8. Тюгаева Н. А., Гаврицкая А. А. Алгоритм формирования перцептивных способностей сотрудников уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30, № 2. С. 249–254.

9. Пашукова А. Д., Гаврицкая А. А. Пробация как система психологической поддержки осужденных после отбывания наказания // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов V Всерос. симпоз. с междунар. участием, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии ФСИН России, (Рязань, 11–12 апр. 2024 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 320–324.

10. Тюгаева Н. А., Пантелеев Е. В., Гаврицкая А. А. Роль перцептивных способностей сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы в развитии их профессиональной пригодности // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 5(195). С. 524–539.

References

1. Gavritskaya, A. A. 2020, 'Perceptual abilities as an obligatory component of the professionalism of the staff of the penal system', in *Penal system at the present stage and prospects for its development: collection of abstracts of reports of the participants of the International scientific and practical conference (Ryazan, November 18–19, 2020)*, vol. 5, pp. 100–104, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

2. Marchuk, O. A. 2014, 'The concept of employee interaction with convicts in correctional institutions', *Man: crime and punishment*, iss. 1(84), pp. 51–54.

3. Parygin, B. D. 1999, *The anatomy of communication*, St. Petersburg, Mikhailov Publishing House, p. 180.

4. Pashukova, A. D. & Kirillova T. V. 2024, 'Methodological foundations for the formation of readiness of future employees of the penal system to perform probation functions', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(104), pp. 267–276.

5. Ilinykh, N. A. 2024, 'Transformation of value orientations of uninfected convicts as a means of penitentiary probation', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(4), pp. 60–69.

6. Raigorodskiy, D. Ya. 2002, *Practical psychodiagnostics: methods and tests*, БАХРАХ-М, Samara.

7. Bodalev, A. A. 1982, *Perception and understanding of man by man*, Publishing House of Moscow university, Moscow.

8. Tyugaeva, N. A. & Gavritskaya, A. A. 2022, 'Algorithm for the formation of perceptual abilities of employees of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 30, iss. 2, pp. 249–254.

9. Pashukova, A. D. & Gavritskaya, A. A. 2024, 'Probation as a system of psychological support for convicts after serving their sentences', in *Psychology of the XXI century: challenges, searches, development vectors: collection of materials of the 5th All-Russian symposium (with international participation) dedicated to the 145th anniversary of the penal system and the 90th anniversary of the Academy of the FPS of Russia (Ryazan, April 11–12, 2024)*, pp. 320–324, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

10. Tyugaeva, N. A., Panteleev, E. V. & Gavritskaya, A. A. 2021, 'The role of perceptual abilities of employees of the security departments of the penitentiary system in the development of their professional aptitude', *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*, iss. 5(195), pp. 524–539.

Информация об авторе

А. А. Гаврицкая – старший специалист группы социальной защиты и учета трудового стажа осужденных УФИЦ.

Information about the author

A. A. Gavritskaya – senior specialist of the group of social protection and work record of convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 28.12.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 28.12.2024.

Научная статья
УДК 159.9:34.08

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ НА СЛУЖБЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Екатерина Сергеевна Ленко¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, gabaeva.ekaterina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4599-190X>

Аннотация. Проблемы, связанные с подбором персонала, в зависимости от особенностей каждого структурного подразделения можно отнести к пенитенциарной системе, правоохранительным органам, пожарной службе и государственной службе в целом. В статье рассматриваются вопросы текучести кадров, а также найма и удержания сотрудников правоохранительных органов. Затронут вопрос о подготовке кадров в ведомственных высших учебных заведениях правоохранительных органов и подготовке квалифицированных специалистов. Рассматривается процесс становления сотрудника с этапа поступления на службу в качестве кандидата на должность с последующим закреплением его в правоохранительных органах. Помимо выпускников ведомственных вузов на службу приходят граждане, которые никогда не связывали свою жизнь со службой в правоохранительных органах. Устанавливается, с каким уровнем энтузиазма они приходят служить в правоохранительные органы и с какими проблемами сталкиваются в процессе адаптации. Анализируются причины и проблемы, связанные с закреплением на службе в правоохранительных органах. В результате исследования были сделаны выводы и выявлены общие психологические факторы, влияющие на текучесть кадров и препятствующие закреплению сотрудников в правоохранительных органах.

Ключевые слова: закрепление на службе, текучесть кадров, комплектование, кандидаты на службу, молодые специалисты, сотрудники правоохранительных органов

Для цитирования

Ленко Е. С. Проблема закрепления на службе сотрудников правоохранительных органов в рамках юридической психологии // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 71–79.

Original article

THE PROBLEM OF SECURING LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE SERVICE WITHIN THE FRAMEWORK OF LEGAL PSYCHOLOGY

Ekaterina Sergeevna Lenko¹

¹Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, gabaeva.ekaterina@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4599-190X>

Abstract. The problems associated with the recruitment of personnel, depending on the characteristics of each structural unit, can be attributed to the penal system, law enforcement agencies, the fire service and the civil service as a whole. This article discusses in detail the issues of staff turnover, as well as the recruitment and retention of law enforcement officers. The issue of personnel training in departmental higher educational institutions of law enforcement agencies and the training of qualified specialists was raised. The process of becoming a candidate for a position and then securing it in law enforcement agencies was also considered. In addition to graduates of departmental universities, citizens who have never connected their lives with service in law enforcement agencies come to the service. It was made an attempt to define with what enthusiasm they come to serve in law enforcement agencies, and what problems they face in the process of adaptation. The analysis of the causes and problems associated with the consolidation in the service of law enforcement agencies is carried out. As a result of the study, conclusions were drawn and common psychological factors affecting staff turnover and hindering the consolidation of employees in law enforcement agencies were identified.

Keywords: recruitment, staff turnover, recruiting, candidates for service, young professionals, law enforcement officers

For citation

Lenko, E. S. 2025, 'The problem of securing law enforcement officers in the service within the framework of legal psychology', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 71–79.

В нормативно-правовых актах термин «закрепление на службе» не определен. Необходимо определить его значение.

Н. А. Александрова, Л. И. Васильцова и Б. А. Воронин определяют закрепление новых специалистов как длительный процесс удержания сотрудников на предприятии посредством использования материальной и моральной мотивации и стимулирования [1, с. 166]. Понятие «закрепляемость» в общем смысле означает способность удержаться. В контексте данной ситуации закрепление на службе подразумевает способность удержаться на рабочем месте, в коллективе, а также успешный результат процесса адаптации молодых специалистов. Проблема, связанная с формированием кадрового состава структурных подразделений различных ведомств в Российской Федерации, актуальна практически для каждого региона страны. В рамках данной статьи особое

внимание уделяется трудоустройству сотрудников правоохранительных органов с точки зрения юридической психологии.

«В правоохранительных органах Российской Федерации, как и в других ведомствах страны, проводится профориентационная работа среди учащихся общеобразовательных школ, как правило, учащихся 9–11 классов. В настоящее время профессиональной ориентации отведена новая роль – необходимость создания условий для психолого-педагогической поддержки молодежи в выборе будущей профессии, помощи в выявлении профессиональных интересов, склонностей, определения реальных возможностей в освоении той или иной профессии» [2, с. 11–14].

В ходе изучения проблем, связанных с отбором кандидатов на службу в правоохранительные органы, А. Ф. Павленко выдвинул идею создания полицейских классов в общеобразовательных организациях и школах, в рамках которых будет осуществляться дополнительное обучение, направленное на изучение специфики правоохранительной деятельности. Это позволит школьникам, интересующимся данной сферой, после окончания школы выбрать ведомственный вуз для получения профессионального образования. Данная инициатива способствует частичному решению проблемы комплектования вакантных должностей в правоохранительных органах. Обучение в ведомственных вузах правоохранительных органов позволяет подготовить будущего специалиста к конкретным аспектам практической деятельности. В рамках обучения предусмотрены различные программы подготовки. С первых дней обучения курсанты приступают к исполнению служебных обязанностей и получают высшее образование. По окончании обучения в ведомственном вузе выпускники получают звание «лейтенант» и приступают к исполнению своих обязанностей после назначения на должность. Процесс обучения и адаптации занимает около пяти лет с момента поступления в вуз и назначения на должность.

Помимо выпускников, на службу в правоохранительные органы поступают и обычные граждане, не имеющие опыта работы и знаний в узкой области. Кроме того, не все обладают психологическими качествами, необходимыми для успешной службы.

Сотрудники правоохранительных органов увольняются, а на их место приходят молодые специалисты. Однако их количество не позволяет полностью закрыть существующие вакансии. Анализ количественных показателей приема и увольнения сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о нехватке кадров.

В 2018 г. было уволено 82 тысячи сотрудников, принято на службу 46 тысяч человек.

В 2019 г. было уволено 68 тысяч сотрудников, принято 55 тысяч человек.

В 2020 г. было уволено 55 тысяч сотрудников, принято 47 тысяч (рис. 1).

При этом увольняются сотрудники, которые составляют профессиональное кадровое ядро органов внутренних дел и имеют опыт работы в системе правоохранительных органов более 20 лет, обладают необходимыми знаниями, навыками и компетенциями в сфере правоохранительной деятельности. На их место приходят новые сотрудники, которым предстоит стать профессионалами.

Анализируя динамику изменения некомплекта кадров в правоохранительных органах, можно отметить, что в 2004 г. он составлял 4,2 %, в 2009 г. – 3,8 %, в 2014 г. – 4,5 %, а в 2020 г. – 8 %. В настоящее время этот показатель достиг 20 %. Общепринятой нормой «рабочего» некомплекта считается ситуация, когда некомплектованными остаются от 3 до 7 % должностей. Некомплект свыше 7 % является поводом для беспокойства. Особенно если этот показатель достигает 20 % [3] (рис. 2).

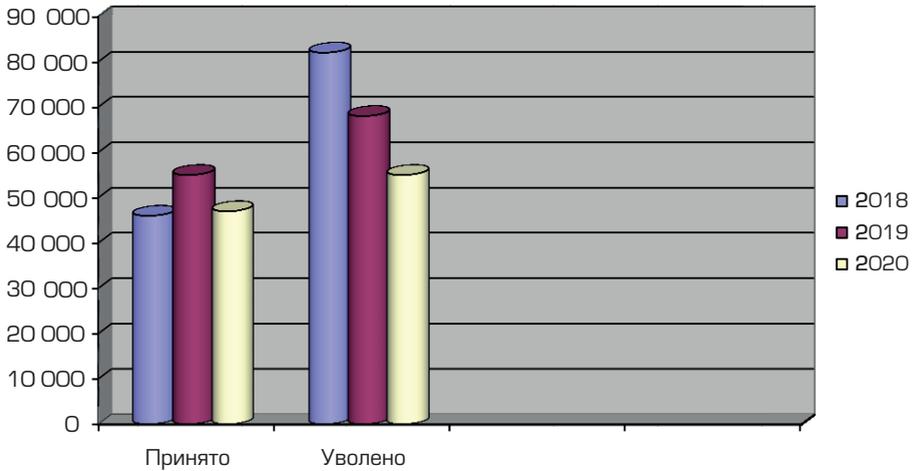

Рис. 1. Динамика принятых и уволенных сотрудников за периоды с 2018 по 2020 год

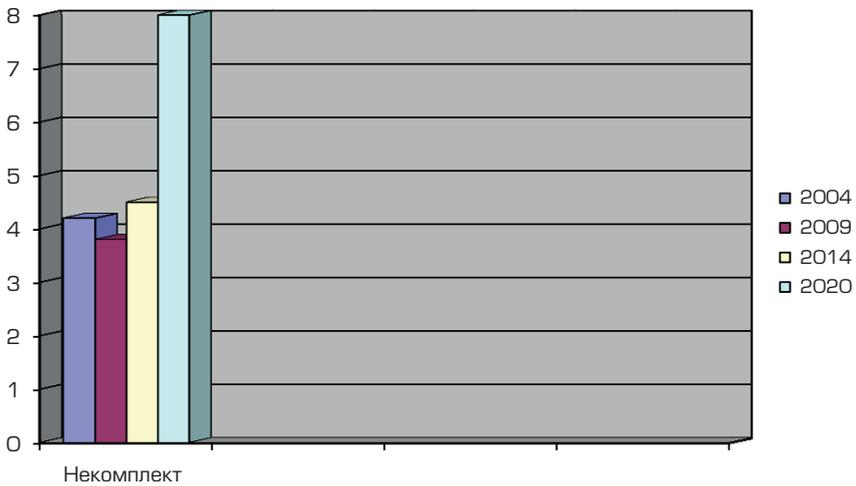

Рис. 2. Динамика некомплекта, %

По итогам 2020 г. некомплект личного состава правоохранительных органов снизился с 8 % в 2019 г. до 7,8 %, однако данный показатель не является оптимальным и обеспечивающим целевые показатели кадровой работы. Так, в 2014 г. некомплект составлял 5,4 % [4]. Следует подчеркнуть актуальность проблемы комплектования правоохранительных органов на современном этапе [5, с. 19].

Наибольший некомплект отмечается в подразделениях патрульно-постовой службы (ППС) – 13,4 %, уголовного розыска (УР) – 9,8 %, экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) – 9,1 %, по контролю за оборотом наркотиков (контроль ОН) – 9,0 % и организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделениях по делам несовершеннолетних – 8,0 %. Полагаем, что такая структура некомплекта в зависимости от специфики службы не может быть объяснена каким-либо одним фактором, например, повышенной нагрузкой или несоблюдением лимита рабочего времени [5, с. 19] (рис. 3).

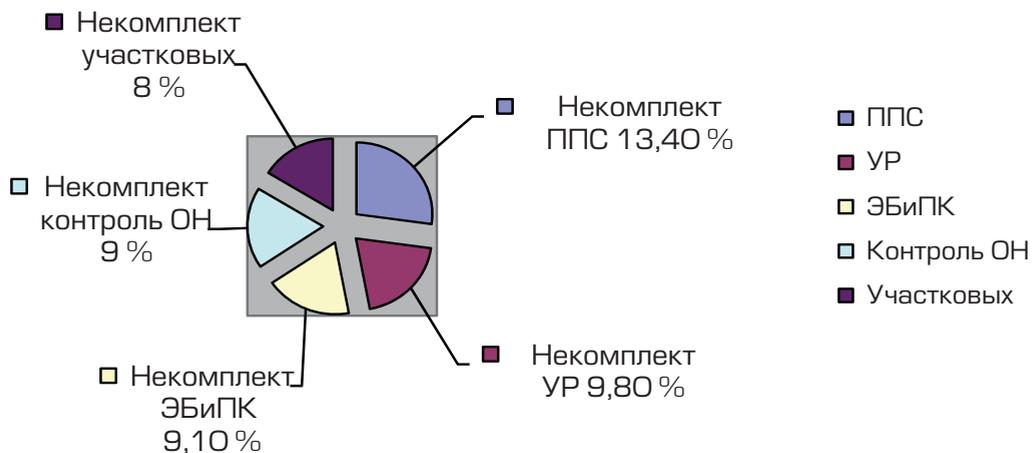

Рис. 3. Некомплект различных подразделений правоохранительных органов, %

Деятельность сотрудников правоохранительных органов связана с физическими и психологическими нагрузками, риском для жизни и здоровья, обязанностью подчиняться вышестоящему руководству, отсутствием возможности полноценно восстановиться, повышенной ответственностью в принятии решений. Сотрудник правоохранительных органов должен обладать такими качествами, как стрессоустойчивость, сдержанность, тактичность, внимательность, работоспособность, смелость [6, с. 225–227].

Однако правоохранительные органы, как и все государственные структуры, сталкиваются с одной и той же проблемой – высокой текучестью кадров, из-за которой невозможно сформировать стабильный коллектив, обеспечить его эффективное функционирование и развитие. Высокая текучесть кадров негативно сказывается на сплоченности коллектива, снижает производительность труда и выполнение важных задач, стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов.

По словам С. Г. Кряжевой, которая изучала причины и условия текучести кадров в правоохранительных органах, «последствия текучести кадров в правоохранительных органах могут выражаться в следующих формах:

- увеличение нагрузки на сотрудников;
- уменьшение производительности их труда;
- увеличение количества нарушений законности и служебной дисциплины;
- «размывание» кадрового ядра и нехватка квалифицированных специалистов;
- повышение затрат руководства, связанных с обучением и подготовкой новых специалистов;
- нарастание психологического напряжения в коллективах сотрудников, увеличение конфликтных ситуаций» [7, с. 101–102].

Кроме того, С. Г. Кряжева выделяет основные причины и условия, способствующие текучести кадров в правоохранительных органах:

- «социально-экономические факторы (размер заработной платы, неудовлетворительное социальное и медицинское обеспечение, максимальная и минимальная выслуга лет, достижение предельного возраста и др.);

– организация служебной деятельности (задержки на работе, неудобный график работы, неравномерное распределение нагрузки между сотрудниками, отсутствие перспективы карьерного роста и др.);

– условия труда, обустройство рабочих мест (недостаточный уровень материально-технического оснащения рабочих мест, отсутствие приемлемых условий труда, отсутствие благоустроенности бытовых помещений, удаленность места службы от дома и др.);

– социально-психологический климат (напряженные и конфликтные отношения в коллективе, отсутствие внимания у руководства к нуждам подчиненных, авторитарное, грубое отношение руководства и др.);

– социально-психологические факторы (психологическая и физическая усталость, отсутствие интереса к выполняемой работе, непрестижность службы и др.);

– риски безопасности жизнедеятельности (негативное влияние работы на физическое самочувствие, наличие риска совершения преступлений в отношении сотрудника и его семьи со стороны криминала и др.);

– коммунально-бытовые и средовые факторы (переезд на новое место жительства, отсутствие жилья, в том числе служебного, и др.)» [7, с. 101–102].

По мнению автора, именно эти факторы препятствуют эффективной работе сотрудников правоохранительных органов. Сотрудник не чувствует себя защищенным, находится в состоянии постоянного стресса, что приводит к неблагоприятному климату в коллективе.

Д. В. Ваховский выделяет основные причины растущей нехватки квалифицированных кадров, которые необходимо учитывать:

– материальный фактор – низкий уровень материального обеспечения, в особенности на региональном уровне;

– специфика профессии – работа сотрудника предполагает эмоционально-волевую устойчивость, особые морально-нравственные качества, а также несет в себе риск угрозы личной безопасности;

– сложность начала карьеры – многие выпускники вузов предпочитают работу в иных сферах, считая, что они смогут достичь большего успеха и честного отношения к своим действиям. Практика работы молодых специалистов свидетельствует о значительном числе увольнений;

– управленческий фактор – согласно мнению ряда экспертов, причины, по которым люди уходят из правоохранительных органов, кроются в управленческой несогласованности. Как бывшие, так и действующие сотрудники жалуются на обилие противоречивых указаний, контрольных сроков, увеличение количества отчетов, что, по их мнению, демотивирует силовиков буквально с первых дней службы;

– загруженность состава – возрастающая нагрузка закономерно снижает востребованность и качество работы сотрудников [8, с. 93–95].

Уход сотрудников правоохранительных органов обусловлен рядом факторов, в том числе социальными, а также проблемами, связанными с реализацией профессиональных амбиций. Многие профессионалы работают на одной должности более 15 лет, и для них признание их заслуг обществом является важным аспектом. Кроме того, решение об отставке может быть принято под влиянием напряженной ситуации в коллективе.

Т. В. Гершевич рассмотрела следующие основные причины, влияющие на решение сотрудников уволиться из органов внутренних дел по собственному желанию:

– низкий уровень материального обеспечения;

- ненормированный рабочий день;
- непрестижность службы;
- нерешенность жилищной проблемы;
- неудовлетворительный морально-психологический климат в коллективе [9, с. 20].

Эти факторы взаимосвязаны и взаимозависимы. Низкая заработная плата сотрудников является одной из основных причин падения престижа службы в правоохранительных органах и сокращения числа потенциальных кандидатов на службу в МВД России. Это, в свою очередь, создает предпосылки для значительного оттока кадров из правоохранительных органов.

По мнению Е. С. Смирновой, в ходе служебной деятельности, сталкиваясь с негативными явлениями, такими как бестактность граждан, несправедливое отношение руководителей и т. п., многие молодые сотрудники правоохранительных органов теряют первоначальный интерес к службе. Каждый сотрудник ищет выход из сложившейся ситуации по-своему. Некоторые, не видя перспектив на гражданской службе, продолжают работать без особого энтузиазма, выполняя свои обязанности [10, с. 181–182]. Другие принимают решение уйти в отставку по следующим причинам:

- отсутствие возможности получать более высокую зарплату;
- ненормированный рабочий день;
- отсутствие возможности свободного выезда за границу [10, с. 181–182].

Основываясь на мнениях Д. В. Ваховского, М. Г. Кряжевой, Т. В. Гершевича и Е. С. Смирновой, можно выделить следующие общие факторы, являющиеся основными причинами увольнения сотрудников правоохранительных органов, и препятствующие закреплению персонала:

- социально-экономические;
- организация служебной деятельности;
- социально-психологический климат;
- социально-психологические факторы.

Список источников

1. Воронин Б. А., Васильцова Л. И., Александрова Н. А. Управление персоналом. Екатеринбург : Урал. гос. аграр. ун-т, 2009. С. 166.
2. Павленко А. Ф. Проблемы, возникающие при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел // Опыт системного исследования российской государственности и публичного права : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2020. С. 11–14.
3. Затолокин А. А., Жуков Н. Н. Сбережение профессионального кадрового ядра в ОВД // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. № 4 (97). С. 37–44.
4. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2020 г. : сб. аналит. и информ. материалов. М., 2021. 72 с.
5. Сумина Е. А., Задорожная Ю. А. О некоторых вопросах комплектования органов внутренних дел Российской Федерации на современном этапе // Академическая мысль. 2021. № 2 (15). С. 19.
6. Иванова О. А. Особенности профессионального психологического отбора кандидатов на службу в подразделениях вневедомственной охраны // Психология XXI века: психология и современные проблемы образования : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 2014. С. 225–227.

7. Кряжева С. Г. Проблема изучения причин и условий текучести кадров в правоохранительных органах // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 101–102.

8. Ваховский Д. В. Кадровый голод Министерства внутренних дел современной России: анализ и методология ликвидации // Молодой ученый. 2023. № 38 (485). С. 93–95.

9. Гершевич Т. В. Индивидуально-психологические отличия выпускников вузов МВД России, увольняющихся из ОВД и не прослуживших трех лет // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 2 (24). С. 20.

10. Смирнова Е. С. К вопросу определения смысла и ценности службы в органах внутренних дел // Психологические проблемы смысла жизни и акме : сб. материалов XXVI Междунар. симпоз. М. : Психол. ин-т РАО, 2021. № 1. С. 181–183.

References

1. Voronin, B. A., Vasiltsova, L. I. & Alexandrova, N. A. 2009, *Personnel management*, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg.

2. Pavlenko, A. F. 2020, 'Problems arising in the selection of candidates for service in the internal affairs bodies', in *Experience in the systematic study of Russian statehood and public law: collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 11–14, Sterlitamak.

3. Zatolokin, A. A. & Zhukov, N. N. 2023, 'Saving the professional personnel core in the Department of Internal Affairs', *Scientific Bulletin of the Oryol law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov*, iss. 4 (97), pp. 37–44.

4. *Information on the state of work with personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation in 2020: collection of materials*, 2021, Moscow.

5. Sumina, E. A. & Zadorozhnaya, Yu. A. 2021, 'On some issues of recruitment of internal affairs bodies of the Russian Federation at the present stage', *Academic thought*, iss. 2 (15), p. 19.

6. Ivanova, O. A. 2014, 'Features of professional psychological selection of candidates for service in non-departmental security units', in *Psychology of the XXI century: Psychology and modern problems of education: collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference of Young Scientists*, pp. 225–227.

7. Kryazheva, S. G. 2020, 'The problem of studying the causes and conditions of staff turnover in law enforcement agencies', *Civil Service and Personnel*, iss. 1, pp. 101–102.

8. Vakhovsky, D. V. 2023, 'Personnel shortage of the Ministry of Internal Affairs of modern Russia: analysis and methodology of liquidation', *Young Scientist*, iss. 38 (485), pp. 93–95.

9. Gershevich, T. V. 2005, 'Individual psychological differences between graduates of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia who leave the Department of Internal Affairs and have not served for three years', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, iss. 2 (24), p. 20.

10. Smirnova, E. S. 2021, 'On the issue of determining the meaning and value of service in the internal affairs bodies', Psychological problems of the meaning of life and the acme: materials of the XXVI International symposium, *Psychological Institute of the Russian Academy of Education*, iss. 1, pp. 181–183. Moscow.

Информация об авторе

Е. С. Ленко – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

E. S. Lenko – adjunct of the Faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 05.12.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 05.12.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 159.9.348.8

СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕТОД В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП

Валерий Николаевич Казанцев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, v.cazantsev2010@yandex.ru

Аннотация. В статье в прикладном аспекте рассматриваются возможности применения социометрического метода в исследовании первичных коллективов – студенческих групп. Используется опыт проведения социометрических исследований в учебных группах курсантов Академии ФСИН России. Анализируются возможности и технологии использования прогностического социометрического критерия при изучении социально-психологической компетентности членов групп, степени адекватности их самооценки. Делается попытка использования новых социометрических индексов, отражающих как положительную, так и отрицательную эмоциональную активность членов группы (желание интегрироваться в группу, индекс социальной дистанции, общей эмоциональной активности в группе). Рассматриваются возможности использования групповых социометрических индексов в диагностике и социально-педагогической коррекции статусно-ролевой и ценностно-нормативной структур первичных студенческих коллективов.

Ключевые слова: социометрия, метод, социальная педагогика, социометрические индексы, прогностический критерий, диагностика эффективности, педагогическая коррекция

Для цитирования

Казанцев В. Н. Социометрический метод в социально-педагогических исследованиях студенческих групп // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 80–85.

PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Original article

SOCIOMETRIC METHOD IN SOCIO-PEDAGOGICAL RESEARCH OF STUDENT GROUPS

Valery Nikolaevich Kazantsev¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, v.cazantsev2010@yandex.ru

Abstract. In the applied aspect, the article examines the possibilities of using the sociometric method in the study of primary collectives – student groups. The author uses the experience of conducting sociometric research in the study groups of cadets of the Academy of the FPS of Russia. The possibilities and technologies of using the predictive sociometric criterion in the study of the socio-psychological competence of group members, the degree of adequacy of their self-assessment are analyzed. An attempt is made to use new sociometric indices reflecting both positive and negative emotional activity of group members (desire to integrate into the group, index of social distance, general emotional activity in the group). The possibilities of using group sociometric indices in the diagnosis and socio-pedagogical correction of the status-role and value-normative structures of primary student groups are considered.

Keywords: sociometry, method, social pedagogy, sociometric indexes, prognostic criterion, effectiveness diagnostics, pedagogical correction

For citation

Kazantsev, V. N. 2025, 'Sociometric method in socio-pedagogical research of student groups', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 80–85.

Социометрический метод начиная с 1960–1970-х годов [1] занимает свое законное место среди таких социально-психологических методов диагностики отечественной социальной психологии, как наблюдение, анкетирование и интервьюирование, эксперимент, тестирование. Однако социометрический метод имеет более определенный предмет диагностирования: совокупность как положительных, так и негативных эмоциональных отношений в малых социальных группах и первичных коллективах. Этот метод является весьма эффективным инструментом для диагностики статусно-ролевой структуры малых групп, внутригрупповых связей, выявления конфликтных отношений в группах.

К достоинствам данного метода можно отнести также то, что он позволяет представить результаты диагностирования положения каждого члена группы (его положительный статус, степень социальной отверженности в группе и другие характеристики) в количественной форме на основе социометрических индексов, что позволяет более точно измерять групповую динамику при осуществлении мониторинга и определении эффективности социально-педагогических мероприятий, коррекции по отношению к отдельным членам группы и группе в целом со стороны социальных педагогов, социальных работников.

Библиография социометрического метода к настоящему времени насчитывает сотни научных публикаций на русском и иностранных языках. Мы сочли возможным внести свой вклад в библиографию данного метода в силу двух основных причин: во-первых, поделиться новыми возможностями до конца еще не исчерпанного потенциала этого метода, а во-вторых, из-за существования при освещении данного метода определенных ошибок и нелепостей, свидетельствующих от том, что авторы ряда публикаций реально с этим методом или не работали, или ознакомились не с лучшими образцами изложения данной методики в других научных публикациях.

Мы познакомились с социометрическим методом в студенческие годы, когда обучались во Владимирском государственном педагогическом институте имени П. И. Лебедева-Полянского, в процессе прочтения в областной библиотеке перевода с английского работы Дж. Морено «Социометрия» [2]. На третьем курсе института в 1967 г. нам удалось провести небольшое социометрическое исследование в пионерском лагере в отряде подростков, а потом оформить результаты исследования в научную студенческую работу, которая (к нашему удивлению) заняла одно из призовых мест на всесоюзном конкурсе научных студенческих работ, за что автор получил серебряную медаль.

Нам хотелось показать возможности использования прогностического социометрического критерия при изучении социально-психологической компетентности членов групп и степени адекватности их самооценки; показать возможности использования новых социометрических индексов, отражающих как положительную, так и отрицательную эмоциональную активность членов группы (желание интегрироваться в группу, индекс социальной дистанции, общей эмоциональной активности в группе); рассмотреть возможности использования групповых социометрических индексов в диагностике и социально-педагогической коррекции статусно-ролевой и ценностно-нормативной структур первичных студенческих коллективов.

И. М. Марковская в своем учебном пособии «Социометрические методы в психологии» относит использование прогностического критерия в социометрии к элементу аутосоциометрии [3, 4], а основоположник данного метода (Дж. Морено) называл эту процедуру социометрическим перцептивным тестом, который может быть использован в психодиагностических целях для определения показаний к психодраматической терапии [4].

Задействование прогностического социометрического критерия хотя и усложняет применение данного метода в исследовании эмоциональных предпочтений и отвержений в группах, но дает возможность получить дополнительную интересную информацию о личности каждого члена студенческой группы.

Технологически коммуникативный критерий раскрывается в опросном социометрическом листе фразой: «Укажите, с кем бы из Вашей группы хотели бы отправиться в поход, а с кем бы не хотели?». Прогностический критерий применительно к приведенной жизненной ситуации технологически будет звучать следующим образом: «Как Вы считаете, кто из членов группы укажет Вас в числе тех, с кем он хотел бы отправиться в предстоящий поход, а кто отметит, что не хотел бы отправиться с Вами в поход?».

Умение верно спрогнозировать количество как положительных, так и отрицательных эмоциональных выборов свидетельствует о достаточно высокой социально-психологической компетентности (точнее, той ее части, которая касается знаний системы межличностных неформальных эмоциональных предпочтений в группе). Наоборот, значительное завышение или занижение возможных эмоциональных выборов и отвержений свидетельствует о явно недостаточной социально-психологической компетентности

опрашиваемых. Кроме того, завышенность количества возможных положительных выборов со стороны других членов группы свидетельствует также о завышенной самооценке опрашиваемого и чаще всего наличии у него защитного механизма. В свою очередь, заниженное количество возможных с точки зрения опрашиваемого положительных выборов будет свидетельствовать о заниженной самооценке. Если количество фактических и ожидаемых выборов примерно совпадает (с точностью плюс (минус) один выбор), то можно говорить о наличии адекватной самооценки опрашиваемого члена группы.

Проиллюстрируем сказанное на примере анализа результатов одного из социометрических исследований, проведенных автором в студенческих группах в стенах Академии ФСИН России несколько лет назад. В группе, состоящей из 25 человек, было зафиксировано при анализе обработанных социометрических анкет наличие нескольких лиц, имеющих высокий социометрический статус. На первом месте оказался курсант под номером 10 в социоматрице, получивший 13 положительных выборов при полном отсутствии отрицательных выборов. Проявив некоторую скромность и самокритичность (согласно прогностическому критерию), он ожидал получить только 8 положительных выборов и 6 отрицательных. Сам он сделал 8 положительных выборов и 4 отрицательных, что можно интерпретировать как наличие среднего уровня желаний интегрироваться в группу и низкого уровня социальной дистанции от данной группы.

Если у десятого члена группы, получившего 13 положительных выборов, можно констатировать неполное знание системы межличностных отношений в своей группе по отношению к нему, то 23-й член группы, получивший на один положительный выбор меньше (12), продемонстрировал более высокую степень социально-психологической компетентности, поскольку согласно прогностическому критерию он ответил, что и ожидал получить именно 12 положительных выборов. Однако при прогнозировании отрицательных выборов по отношению к своей персоне он спрогнозировал одиннадцать отвержений в свой адрес, но так же, как и десятый член группы, не получил фактически ни одного отрицательного выбора. Это говорит, с одной стороны, о высокой степени его самокритичности, с другой стороны – о недостаточном уровне социально-психологической компетентности. Сам он сделал только три положительных выбора по отношению к другим членам группы, продемонстрировав невысокое стремление интегрироваться со всей группой (его устраивало интегрироваться со своей микрогруппой, состоящей из трех человек). Но он показал и низкий уровень социальной дистанции с группой, сделав только три отрицательных выбора, хотя от него ожидали получить семь отрицательных выборов.

Перейдем к социально-психологической характеристике тех членов группы, которые охарактеризовались самыми низкими показателями по положительным выборам и самыми высокими показателями по отрицательным. Речь идет об аутсайдерах группы, имеющих высокий уровень социальной отверженности. Так, член группы под номером 25 в социоматрице получил всего два положительных выбора и одиннадцать отрицательных. Сам он прогнозировал получить три положительных и всего два отрицательных выбора, тем самым продемонстрировав низкую степень социально-психологической компетентности и наличие защитных механизмов, компенсирующих интуитивное ощущение своего низкого статуса в данной группе. Сам он сделал три положительных и три отрицательных выбора, продемонстрировав как низкую степень желаний интегрироваться с группой, так и низкую степень социальной дистанции в данной группе.

Вторым по антирейтингу был член группы под номером 24 в социоматрице: при двух положительных он получил 9 отрицательных выборов, хотя ожидал (как 25-й член группы) всего три положительных, но только один отрицательный выбор. Третий по степени эмоциональной отверженности оказался член группы под номером 8 в социоматрице: он получил четыре положительных выбора и 9 отрицательных, хотя ожидал получить всего три отвержения. Таким образом, все аутсайдеры продемонстрировали зафиксированную закономерность: они обладают низким уровнем социально-психологической компетентности и имеют завышенную самооценку, детерминированную наличием у них защитного механизма.

Рассмотрим социально-педагогические возможности социометрического метода как в индивидуальной, так и в групповой воспитательной работе в учебных группах, проводимой куратором группы. Так, в индивидуальной работе с помощью таких количественных показателей, как положительный статус, индекс социальной отверженности, желание интегрироваться в группу и индекс социальной дистанции индивида в группе, можно осуществлять анализ эффективности индивидуальной работы с тем или иным студентом, добиваясь улучшения перечисленных показателей (роста одних и снижения других). Аналогично в групповой воспитательной работе можно осуществлять достаточно точное сравнение прежних показателей, например, групповой интеграции или дезинтеграции группы с новыми показателями по этим же параметрам после серии каких-либо конкретных воспитательных мероприятий куратора, добиваясь повышения индекса групповой интеграции и снижения показателя групповой дезинтеграции. Напомним, что индекс групповой интеграции вычисляется коэффициентом, в числителе которого располагается число всех положительных выборов, сделанных в группе, а в знаменателе – максимальное число всех возможных выборов.

Применительно к нашему социометрическому исследованию число всех сделанных положительных выборов оказалось равным 172, а максимально возможное их число – 600. Таким образом, индекс групповой сплоченности для данной группы равнялся $172 : 600 = 0,29$. Индекс групповой дезинтеграции применительно к данной группе, когда число всех сделанных в группе отрицательных выборов (83) делится на максимально возможное число таких выборов (600), оказался равным 0,14. В данной группе индекс интеграции в два раза превосходит индекс дезинтеграции. Если в результате социально-педагогических мероприятий со стороны куратора группы первый показатель в ходе второго социометрического замера увеличился до 0,44, то можно констатировать, что интеграция в данной группе выросла в полтора раза и использованные социально-педагогические методы коррекции оказались весьма эффективными. При этом, естественно, должен понизиться индекс социальной дезинтеграции группы.

Выводы

1. Использование прогностического социометрического критерия при изучении социально-психологической компетентности членов групп, степени адекватности их самооценки показало свою диагностическую эффективность.
2. Использование сравнительно новых социометрических индексов, отражающих как положительную, так и отрицательную эмоциональную активность членов группы, также может дать дополнительную информацию при социально-психологической характеристике каждого члена группы.
3. Использование индивидуальных и групповых социометрических индексов в социометрическом мониторинге позволяет в количественной форме измерять эффективность как индивидуальной, так и групповой воспитательной работы куратора.

Список источников

1. Кузьмин Е. С. Из опыта изучения производственных коллективов // Проблемы общественной психологии : сб. ст. М. : Мысль, 1965. 470 с.
2. Морено Д. Л. Социометрия. М. : Иностр. лит., 1958. 289 с.
3. Марковская И. М. Социометрические методы в психологии : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 1999. 46 с.
4. Уманский Л. И. Методы экспериментальных исследований социально-психологических феноменов // Методология и методы социальной психологии : монография. М. : Наука, 1977. 248 с.

References

1. Kuzmin, E. S. 1965, 'From the experience of studying production teams', in *Problems of social psychology: collection of articles*, Mysl, Moscow.
2. Moreno, D. L. 1958, *Sociometry*, Inostr. lit., Moscow.
3. Markovskaya, I. M. 1999, *Sociometric methods in psychology: study guide*, South Ural State University Publishing House, Chelyabinsk.
4. Umansky, L. I. 1977, 'Methods of experimental research of socio-psychological phenomena', in *Methodology and methods of social psychology: monograph*, Nauka, Moscow.

Информация об авторе

В. Н. Казанцев – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации факультета психологии и пробации.

Information about the author

V. N. Kazantsev – PhD (Philosophy), associate professor, senior researcher, associate professor of the Department of social psychology, social work and probation at the Faculty of psychology and probation.

Примечание

Статья соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 25.11.2024.

The article was submitted 08.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 25.11.2024.

Научная статья
УДК 316.6+37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Леле Жабиа Жозеф Жером Сани¹

¹ Курский государственный университет, г. Курск, Россия, jabeajosephjerome@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социально-психологического исследования, проведенного среди студентов университетов в 2024 году. Цель исследования состояла в выявлении восприятия и оценки студенчеством основных проблем современного экономического развития Российской Федерации, интерпретации природы этих проблем и выражения отношения молодежи к этим проблемам. В рамках исследования были отмечены особенности восприятия молодым поколением основных проблем социально-экономического развития России, а также особенности понимания молодежью механизмов работы системы государственного управления в условиях масштабных социальных и экономических трансформаций, жестких экономических ограничений со стороны коллективного Запада и бесконечного санкционного давления на экономику России. Исследование позволяет констатировать вполне объективное понимание студентами ситуации в экономике страны, спокойный и уверенный взгляд молодежи в будущее, знание базовых принципов поведения экономически активной части общества в условиях рыночной модели социальных отношений. Студенты показали себя социально ответственными гражданами, понимающими экономическую ситуацию в стране, готовыми включиться в активную трудовую деятельность.

Ключевые слова: социальная и экономическая психология, социологическое исследование, студенческая молодежь, социально-экономическое развитие, государственная политика

Для цитирования

Сани Леле Жабиа Жозеф Жером. Социально-психологический анализ восприятия и оценки экономических проблем российского общества в среде студенческой молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 86–96.

Original article

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PERCEPTION AND ASSESSMENT OF ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIAN SOCIETY AMONG STUDENT YOUTH

Lele Jabea Joseph Jerome Sani¹

¹ Kursk State University, Kursk, Russia, jabeajosephjerome@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a socio-psychological study conducted among university students in 2024. The purpose of the study was to identify the perception and assessment by students of the main problems of modern economic development of the Russian Federation, interpretation the nature of these problems and the attitude expression of young people to these problems. The study identified the features of the perception of the main problems of socio-economic development of Russia by the younger generation, as well as the features of understanding by young people of the mechanisms of the public administration system in the context of large-scale social and economic transformations, severe economic restrictions from the collective West and endless sanctions pressure on the Russian economy. The study allows us to state a completely objective understanding by students of the situation in the country's economy, a calm and confident outlook of young people on the future, knowledge of the basic principles of behavior of the economically active part of society in the context of a market model of social relations. Students showed themselves to be socially responsible citizens who understand the economic situation in the country and are ready to engage in active labor activity.

Keywords: social and economic psychology, sociological research, students, socio-economic development, public policy

For citation

Sani, Lele Jabea Joseph Jerome 2025, 'Social and psychological analysis of perception and assessment of economic problems of Russian society among student youth', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 86–96.

Студенческая молодежь традиционно рассматривается как одна из наиболее активных социальных групп, готовых войти в экономическую и духовную жизнь общества, стать реальными субъектами профессионально-трудовых, политико-правовых и социально-культурных отношений в среде современного российского общества. Сложность и противоречивость экономической и политической ситуации в обществе определяется невиданным количеством санкций, существенно ограничивающих возможности российской экономики и призванных заметно усложнить жизнь и экономическое положение российских граждан. На этом фоне некоторая часть молодых людей с сожалением смотрит на невозможность «свободно поехать в Европу», заметное сокращение импорта, уход из-за санкций целого ряда известных компаний, возникшей неопределенности в развитии экономической ситуации в России. Часть молодых людей явно испытывают сложности в планировании собственного будущего, не имея опыта прогнозирования

экономической ситуации и поведения людей в условиях транзитивного общества. Некоторая часть молодежи воспринимает ситуацию в обществе как некий «кризис культуры», поскольку сложившиеся обстоятельства требуют большей определенности в декларировании собственной социальной и нравственной позиции в отношении к собственной стране, к собственному народу и его будущему [1]. Понятно, что для этой части молодежи «кризис культуры» предстает как невозможность неограниченного погружения в культуру Запада, как отсутствие возможности удовлетворять свои экономические, культурные запросы, как крушение жизненных планов и возможности реализовать себя в западных странах.

Представляет значительный научный интерес дифференциация отдельных групп молодежи в зависимости от восприятия и оценки экономической реальности, сложившейся в России на фоне специальной военной операции, немыслимого количества санкций, свертывания отношений со многими странами Запада. Понятно, что молодежь как большая социальная группа в проявлении отношения к собственной стране неоднородна. В среде самой интеллектуально развитой и активной части молодежи – студенчества – возникают и обнаруживаются различные настроения и оценки экономической ситуации в России. Диапазон таких оценок довольно широк: от твердого позитива и оптимистичного взгляда в будущее до откровенного пессимизма, негативизма, полного неприятия реализуемой в России социальной и экономической политики. Эти тенденции находятся в зоне пристального внимания социальной психологии и связаны с оценкой состояния общего морально-психологического климата в российском обществе.

Сложность и масштаб задач, стоящих перед российским обществом, грамотность их решения, поведение социальных элит, опыт не только управления экономикой страны, но и формирования общественного мнения, доминирующих психологических установок, служат важным примером для многих стран в мире, разделяющих и положительно оценивающих реальные усилия правительства России в сфере мобилизации экономики страны, импортозамещении, формировании новой политической и экономической элиты общества из числа наиболее активных и ответственных молодых людей. С особым вниманием смотрит на Россию вся Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка. В этих странах живет много людей, понимающих и разделяющих политику России, ее цели и ценности.

В настоящее время в экономике России наблюдается множество проблем, порожденных внешними и внутренними факторами. В 2022–2024 гг. в результате целенаправленной внешней политики были применены санкции и возник серьезный экономический кризис. Для поддержки промышленности России и развития импортозамещения необходимы эффективные и скоординированные усилия на всех уровнях управления, поэтому присутствуют сложности в экономической сфере [1].

В результате возникшей экономической ситуации наблюдается рост инфляции и нехватка квалифицированных специалистов в наиболее важных областях экономики, что влияет на сознание многих россиян. Отношение молодежи, прежде всего студентов, всегда интересно для анализа и оценки. Происходящие события воспринимаются молодежью, оцениваются в соответствии с событиями внутри государства и воздействием на жизнь этой группы [2, 3]. Для социальной психологии важно увидеть, как современная молодежь воспринимает экономические проблемы, какие из проблем в экономике сильнее беспокоят студентов [4].

В статье рассмотрены результаты социально-психологического исследования, проведенного в 2024 г. Целью исследования было выявление особенностей восприятия современных проблем российской экономики в студенческой среде. В рамках исследования была проведена работа с фокус-группой студентов Курского государственного университета в количестве 100 человек. Возраст участников фокус-групп составил 18–24 года. В ходе опроса респондентам было задано 7 вопросов, результаты анализа которых представлены ниже.

При ответе на первый вопрос анкеты были получены следующие данные: 14 человек считают, что их текущее финансовое положение отличное, 28 человек склоняются к мнению, что финансовое положение хорошее, 36 человек остановились на варианте «среднее», 22 человека оценивают его как плохое (рис. 1).

Анализ показывает, что в целом финансовое положение студентов можно оценивать как достаточно стабильное и приемлемое. Только пятая часть опрошенных оценивает собственное положение как плохое. Почти шестая часть респондентов оценивает свое положение как отличное. Примерно 65 % оценивают свое финансовое положение как хорошее и среднее. Во многом такое положение связано с тем, что значительная часть студентов пытается подрабатывать, находить источники дополнительного заработка, снизить финансовую нагрузку на родительскую семью. Это говорит о высокой социальной и нравственной зрелости этой части студенчества, их самостоятельности и вполне очевидной готовности к самореализации в любой сфере труда, социальной «пластичности» в условиях экономической нестабильности.

Анализируя ответы на второй вопрос анкеты, можно сделать следующие выводы: из экономических проблем больше всего студентов беспокоят высокая стоимость жилья – 38 % (поскольку многие студенты снимают квартиры); 29 % – переживают из-за невысокой заработной платы; 5 % – волнует безработица в регионе; 28 % – ориентируются на рост цен на товары и услуги (рис. 2).

Студенты пытаются планировать свое будущее, выстраивать собственные перспективы, учитывая реальные доходы и возможность реализации жизненных планов. Вполне очевидно, что болевыми точками для студентов становятся стоимость жилья, низкие зарплаты на этапе профессионального старта и вхождения в профессионально-трудо-

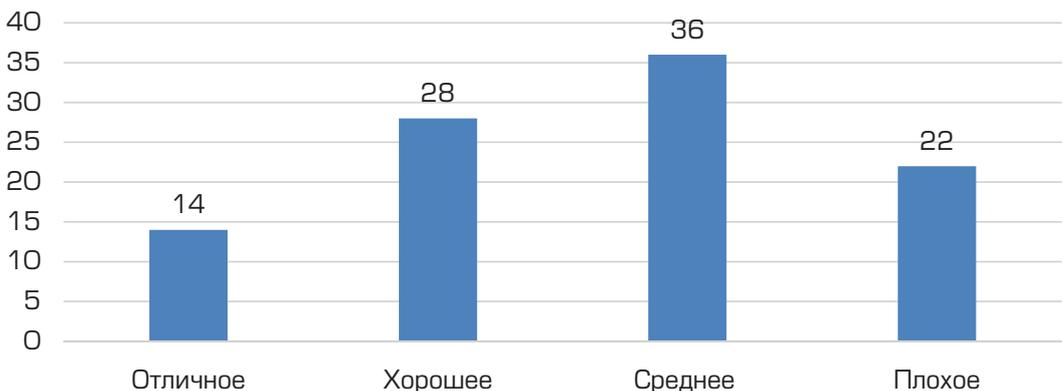

Рис. 1. Состояние финансового положения студентов

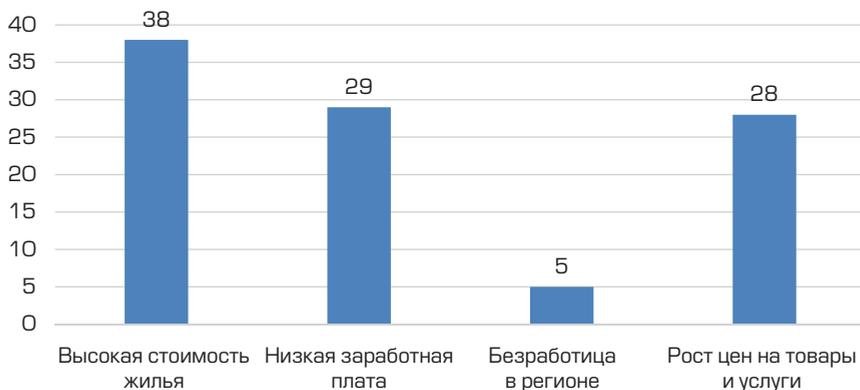

Рис. 2. Наиболее важные для студентов проблемы

Рис. 3. Важность трудоустройства для студентов

вое сообщество, ощутимая инфляция. Эти позиции совпадают с оценками в более масштабных опросах молодежи и соответствуют общему настроению в молодежной среде.

Следующая часть опроса касалась оценки перспектив трудоустройства. Респонденты дали следующие ответы. Вопрос трудоустройства очень важен для 72 % студентов; 16 % – отметили его важность, но не выражали серьезного беспокойства в связи с этим; 8 % – считают трудоустройство не слишком важным, 4 % – считают будущее трудоустройство неважным (рис. 3). Надо признать, что эта часть опроса требует уточнения мотивов отношения студентов к перспективе трудоустройства, к возможности получения работы в соответствии с полученной в университете квалификацией и профилем профессионального образования. По нашим оценкам, здесь таится серьезная проблема, связанная с нежеланием части выпускников университета работать в той сфере, к которой они готовились в университете в рамках бакалавриата и магистратуры. Часть молодых выпускников предпочитают пойти в другие сферы труда и не связывают свое будущее с профилем полученного в университете образования. Причины такого варианта будущего могут быть разными. Вполне возможно, что речь идет не только о низких зарплатах,

но и о разочаровании в профессиональном выборе, сомнениях в собственных способностях, потере интереса к соответствующей сфере профессиональной деятельности и др. Очевидно, часть этих проблем связана с технологией ЕГЭ и отсутствием испытаний, позволяющих выявить наличие способностей абитуриентов (педагогических, коммуникативных, аналитических и т. п.). Полученные нами результаты нуждаются в уточнении и более глубоком, детальном анализе.

В продолжение вопроса о трудоустройстве студентам было предложено ответить на вопрос: «Считаете ли Вы, что имеющихся у Вас профессиональных знаний и навыков достаточно для успешного трудоустройства»? Большинство студентов (42 %) ответили, что «скорее да, чем нет»; 25 % – считают, что «вполне хватит», 24 % – не уверены в своем решении, 9 % – считают свои знания недостаточными (рис. 4). Обсуждение со студентами полученных результатов убеждает в том, что большая часть будущих специалистов заметно завышает самооценку своих профессиональных знаний и умений, считает себя достаточно подготовленными, но при этом плохо представляет, с чем, с какими проблемами в профессиональной деятельности придется столкнуться, как их решать. Некоторая степень самоуверенности явно мешает объективной самооценке и более ответственному отношению к своему профессиональному становлению. На фоне завышенных требований к оплате труда и неадекватной самооценки уровня профессиональной подготовки возникает очевидное несоответствие юношеских притязаний и меры включенности молодых людей в процесс превращения себя в профессионала, обогащение и развитие собственного социального и профессионального опыта.

Представляет интерес та часть опроса, в которой студенты говорят о трудностях поиска работы и возможности через получение работы улучшить свое материальное положение. При ответе на вопрос: «Сталкивались ли Вы с трудностями при поиске работы?» – 15 % студентов ответили, что «редко сталкивались», 49 % респондентов признались в том, что часто сталкивались с подобными проблемами; 26 % молодых людей выбрали вариант «иногда»; 10 % студентов «никогда» не сталкивались с подобными проблемами (рис. 5).

Поиск студентами работы, как правило, связан с целым рядом юридических и организационно-временных трудностей. Некоторые работодатели не очень охотно берут на работу студентов, поскольку велика ответственность и не всегда гарантирована трудовая дисциплина со стороны потенциального работника. Занятость в университете, включенность в производственные практики, высокая интенсивность занятий в вузе не всегда гарантируют высокую самоотдачу работника в реальной трудовой деятельности. Но многое в отношении работодателя зависит от самого работника, его ответственности, самодисциплины, уровня развития его коммуникативной культуры и профессиональных компетенций, способности влиться в профессионально-трудовой коллектив. Очевидно, важна не столько формальная, внешняя сторона проблем и их частота в поиске и получении работы, сколько суть этих проблем, их сопряженность с личностными качествами студента и его профессиональными навыками.

Особый интерес для нас представляет ответ студентов на вопрос: «Какой из факторов больше всего влияет на экономическое благополучие молодежи?». Здесь мнения респондентов заметно разошлись: 24 % – считают ключевым фактором уровень образования; 29 % – «наличие работы и уровень дохода»; 31 % респондентов наиболее важной считают «государственную поддержку и льготы»; а для 16 % – наиболее существенным фактором является «личное финансовое планирование» (рис. 6).

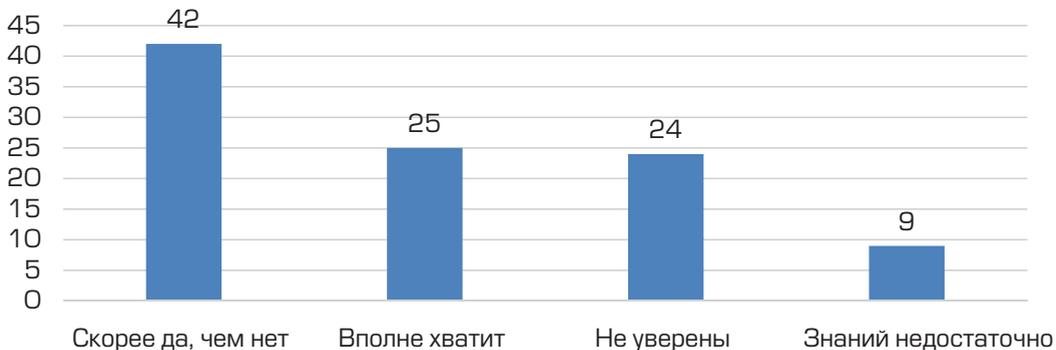

Рис. 4. Наличие знаний и навыков для трудоустройства

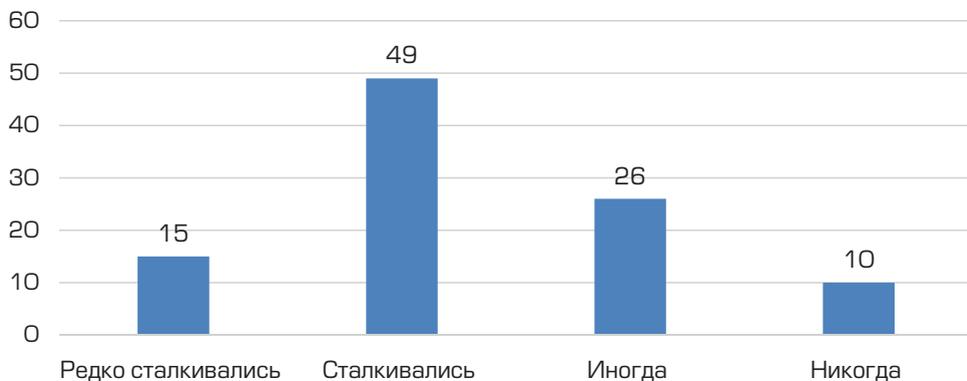

Рис. 5. Частота возникновения трудностей в поиске и получении студентами работы

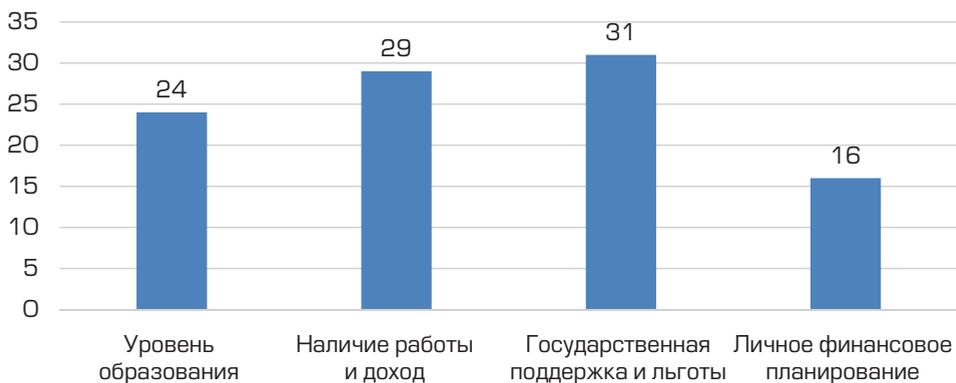

Рис. 6. Наиболее влиятельные факторы благосостояния студенческой молодежи

Исследование показывает, что большая часть молодых людей уповают на меры государственной поддержки, льготное налогообложение. Но все-таки значительная часть молодежи не перекладывает вопросы собственного материального благополучия на

государство, а видит его зависимость от уровня общего и профессионального образования личности, наличия работы и возможности собственным трудом обеспечить свое материальное благополучие и финансовую стабильность. В целом эта часть опроса показывает, что в среде студенчества присутствует достаточно объективная оценка своих возможностей и готовность довольствоваться минимумом при получении работы и определении собственных жизненных планов.

Вполне закономерен интерес студентов к влиянию санкционной политики Запада на экономическую и финансовую ситуацию в России. Оценка этой ситуации заметно отличается в разных половозрастных группах молодежи. Негативный прогноз будущей экономической ситуации в стране дают 47 % молодых людей; а вариант «сначала негативное влияние, но позитивные перспективы в будущем» видят 24 % студентов; 29 % респондентов настроены вполне оптимистично, полагая, что «санкции, наоборот, встряхнут экономику России, обеспечат ее устойчивое позитивное развитие» (рис. 7).

Обратим внимание на то, что оптимистов и пессимистов в среде студентов оказалось примерно равное количество. Тем не менее общее настроение в среде молодежи вполне позитивное: молодые люди готовы и хотят работать, стремятся максимально уменьшить финансовую нагрузку на своих родителей, своим собственным трудом зарабатывать на жизнь. Важно и то, что студенты не сторонятся любой работы, ищут любую возможность получить работу и совместить ее с получением профессионального образования. В ходе опроса стало понятно, что содержание «подработки» и профиль получаемого студентами образования далеко не всегда совпадают. Конечно, не следует идеализировать ситуацию и утверждать, что в среде студенчества нет молодых людей, откровенно инертных, потребительски относящихся к своим родителям. Но таких молодых людей немного – это уже довольно редкий социальный типаж, относящийся скорее к престижным столичным вузам и золотой молодежи – детям элиты, ведущим праздный образ жизни, привыкшим банально сорить деньгами своих состоятельных родителей. В региональных вузах таких студентов практически нет, все молодые люди стремятся найти работу и иметь собственные деньги, чтобы облегчить жизнь своей семье.

Отметим и еще один важный социально-психологический аспект этой проблемы – социально-нравственную, ценностно-смысловую сторону поиска студентами работы и ее влияния на материальное благополучие молодых людей [5, 6].

Рис. 7. Оценка студентами влияния санкционной политики стран Запада на экономическую ситуацию и перспективы ее развития в России

Обучающиеся в университетах России представители стран Африки хорошо понимают своих российских сверстников, позитивно оценивают их стремление найти работу. В позиции российских студентов африканская молодежь видит пример достойного отношения к пониманию студентами социальной зрелости, своей ответственности за собственную судьбу, стремления реальным делом доказать свое взросление [7, 8]. Студенческий возраст – это время взрослых решений и высокой степени субъектности личности в решении всех самых важных проблем социального бытия человека [9]. Российская молодежь показывает пример достойного отношения к труду, готовность и способность трудиться, понимание всех сложностей и трудностей в развитии социально-экономической ситуации в стране, стремление к преодолению трудностей за счет активного включения студентов в трудовую жизнь всего российского общества [10–12].

Сегодня многие исследователи пишут о кризисе культуры, рисках и противоречиях социализации студенческой молодежи, нарастании негативных тенденций в социально-нравственном развитии молодого поколения [13–15]. Как показывают результаты исследования, в среде студенчества есть значительная часть вполне духовно здоровых, нравственно зрелых молодых людей, ответственно относящихся к своему экзистенциальному выбору, впитавших в себя ценности и нормы традиционной культуры, своим трудом и способностями утверждающими высокое звание человека труда как главного и самого важного показателя социальной зрелости и социальной успешности личности.

Список источников

1. Королев А. А. Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2024. № 12(168). С. 28–39.
2. Лаптев В. В. Мифология российской модернизации: особенности политического дискурса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2015. № 3(53). С. 108–110.
3. Пимкина О. В. Повышение качества жизни российского населения как фактор модернизации национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1-2(42-2). С. 148–151.
4. Шпалтаков В. П. Современная российская экономика и проблемы модернизации // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск : Ом. гос. ун-т путей сообщения, 2022. С. 212–219.
5. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 23. С. 60–72.
6. Булатников И. Е. Философско-педагогическое наследие Б. З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодежи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1(52). С. 185–200.
7. Булатников И. Е., Исаев И. Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 24. С. 23–35.
8. Завертяева Ю. А., Романов А. А. Добровольчество как компонент социокультурной среды вуза // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире : сб. науч. тр. участников V межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. 2020. С. 128–132.

9. Пашков С. В. Духовно-нравственные ценности личности студента как основа саморазвития будущего специалиста в культурно-образовательной среде университета // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. Казань, 2023. С. 311–317.

10. Пашков С. В. Становление ценностно-смысловой сферы личности студента в образовательной среде университета // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования. Казань, 2024. С. 32–38.

11. Репринцев А. В. Диалектика социального и индивидуального в процессе нравственного самоопределения личности будущего специалиста // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования. Казань, 2024. С. 28–31.

12. Репринцев А. В. Развитие мотивов личностного и профессионального роста будущих специалистов в образовательной среде университета // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. Казань, 2023. С. 56–62.

13. Репринцев А. В. Социальная и профессиональная адаптация студентов в образовательной среде вуза в последней трети XX в.: опыт организации и интерпретации // Сибирский педагогический журнал. 2024. № 1. С. 75–91.

14. Репринцев А. В. Экзистенциальный выбор личности в условиях социальной неопределенности: факторы и механизмы социально-нравственного самоопределения молодежи // Страховские чтения. 2023. № 31. С. 208–218.

15. Рожков М. И. Трудовое воспитание в реалиях XXI века // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 1-2(56-57). С. 203–206.

References

1. Korolev, A. A. 2024, 'Youth consciousness: a mythological constant and ways of influencing it', *Scientific Works of the Moscow University for the Humanities*, iss. 12 (168), pp. 28–39.

2. Laptev, V. V. 2015, 'The mythology of Russian modernization: features of political discourse', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, iss. 3(53), Tambov, Gramota, pp. 108–110.

3. Pimkina, O. V. 2022, 'Improving the quality of life of the Russian population as a factor in the modernization of the national economy', *Economics and entrepreneurship*, iss. 1-2 (42-2), pp. 148–151.

4. Shpaltakov, V. P. 2022, 'Modern Russian economy and problems of modernization', in *Modernization processes in society and in railway transport: historical experience and modern practice: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*, pp. 212–219, Omsk State University of Railway Transport, Omsk.

5. Bulatnikov, I. E. 2012, 'Socio-moral development of youth in conditions of destruction of public morality', *Psychological and pedagogical search*, iss. 23, pp. 60–72.

6. Bulatnikov, I. E. 2022, 'B. Z. Vulfov's philosophical and pedagogical legacy and the realities of modern Russian education: vectors of the destruction of youth sociality', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1 (52), pp. 185–200.

7. Bulatnikov, I. E. & Isaev, I. F. 2012, 'The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 24, pp. 23–35.

8. Zavertyaeva, Yu. A. & Romanov, A. A. 2020, 'Volunteerism as a component of the socio-cultural environment of a university', in N. B. Karabushchenko & N. L. Sungurova (eds), *Actual*

problems of psychology and pedagogy in the modern world: collection of scientific papers of participants of the 5th inter-university scientific and practical conference, pp. 128–132.

9. Pashkov, S. V. 2023, 'Spiritual and moral values of a student's personality as the basis for the future specialist's self-development in the cultural and educational environment of the university', *Higher and secondary vocational education in Russia: yesterday, today, tomorrow*, pp. 311–317, Kazan.

10. Pashkov, S. V. 2024, 'The formation of the value-semantic sphere of the student's personality in the educational environment of the university', in *Practice-orientation as the basis for the development of higher and secondary vocational education*, pp. 32–38, Kazan.

11. Reprintsev, A. V. 2024, 'Dialectics of social and individual in the process of moral self-determination of the personality of a future specialist', in *Practice orientation as the basis for the development of higher and secondary vocational education*, pp. 28–31, Kazan.

12. Reprintsev, A. V. 2023, 'Development of motives for personal and professional growth of future specialists in the educational environment of the university', in *Higher and secondary vocational education in Russia: yesterday, today, tomorrow*, pp. 56–62, Kazan.

13. Reprintsev, A. V. 2024, 'Social and professional adaptation of students in the educational environment of the university in the last third of the twentieth century: the experience of organization and interpretation', *Siberian Pedagogical Journal*, iss. 1, pp. 75–91.

14. Reprintsev, A. V. 2023, 'The existential choice of a personality in conditions of social uncertainty: factors and mechanisms of socio-moral self-determination of youth', *Strahov Readings*, iss. 31, pp. 208–218.

15. Rozhkov, M. I. 2023, 'Labor education in the realities of the XXI century', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 1-2 (56-57), pp. 203–206.

Информация об авторе

Сани Леле Жабее Жозеф Жером – аспирант кафедры психологии.

Information about the author

Sani Lele Zhabea Joseph Jerome – postgraduate student of the Department of psychology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 25.01.2025; принята к публикации 31.01.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 25.01.2025; accepted for publication 31.01.2025.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная статья
УДК 378.6:159.9:343.8

ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ»

Ирина Сергеевна Ганишина¹, Юлия Владимировна Жильцова²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ irinaganishina@yandex.ru

² orekh7@mail.ru

Аннотация. В настоящее время в Академии ФСИН России организована работа восьми научных школ, признанных научным сообществом, основанных на преемственности поколений ученых и имеющих основоположников, сложившийся коллектив научных и педагогических работников различных возрастных групп и научной квалификации, объединенных проведением исследований доктринального или прикладного характера по общему научному направлению и руководствующихся в своей деятельности едиными теоретико-методологическими подходами. Научная школа «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» осуществляет свое функционирование в соответствии с законодательством Российской Федерации, Уставом Академии ФСИН России, а также локальными нормативными правовыми актами вуза. Основы научной школы «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» заложили такие ученые педагоги и психологи, работавшие в академии в XX–XXI веках, как В. М. Литвишков, Н. А. Тюгаева, В. Г. Дев, А. И. Ушатиков, Д. В. Сочивко, А. Н. Сухов. В статье рассмотрены основные результаты деятельности сотрудников факультета психологии и probation в рамках функционирования научной школы «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» за 2024 г., функциями которой являются проведение научных исследований, создание научных продуктов, отличающихся новизной, теоретической и практической ценностью, обеспечивающих поступательную разработку проблемы психолого-педагогического сопровождения осужденных, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях, подготовку научно-педагогических кадров с учетом принципа преемственности поколений, развитие научного потенциала академии.

© Ганишина И. С., Жильцова Ю. В., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, научная школа, осужденные, психолого-педагогическое сопровождение, научно-исследовательская работа

Для цитирования

Ганишина И. С., Жильцова Ю. В. Об основных результатах деятельности научной школы Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 97–107.

SCIENTIFIC LIFE

Original article

TO THE MAIN RESULTS OF ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF THE ACADEMY OF THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA "PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CONVICTS SERVING CRIMINAL SENTENCES"

Irina Sergeevna Ganishina¹, Yulia Vladimirovna Zhiltsova²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ irinaganishina@yandex.ru

² orekh7@mail.ru

Abstract. Currently, the Academy of the FPS of Russia has organized the work of eight scientific schools recognized by the scientific community, based on the continuity of generations of scientists and having founders, an established team of scientific and pedagogical workers of various age groups and scientific qualifications, united by conducting doctrinal or applied research in the general scientific direction, and guided by unified theoretical and methodological approaches. The scientific school "Psychological and pedagogical support of convicts serving criminal sentences" operates in accordance with the legislation of the Russian Federation, the Statute of the Academy of the FPS of Russia, as well as the local regulatory legal acts of the academy. Historically, the scientific school "Psychological and pedagogical support of convicts serving criminal sentences" draws its origins from the works of scientists and psychologists who worked at the academy in the 20th–21st centuries. This article discusses the main results of the activities of employees of the faculty of psychology and probation in 2024 within the framework of the functioning of the scientific school "Psychological and pedagogical support of convicts, serving criminal sentences", whose functions are to conduct scientific research, creation of scientific products distinguished by novelty, theoretical and practical value, providing progressive development of the problem of psychological and pedagogical support of convicts, serving criminal sentences in correctional institutions, training of scientific and pedagogical personnel, taking into account the principle of continuity of generations, development of the scientific potential of the academy.

Keywords: penal system, scientific school, convicts, psychological and pedagogical support, research work

For citation

Ganishina, I. S. & Zhiltsova, Yu. V. 2025, 'The main results of activities within the framework of the functioning of the scientific school of the Academy of the FPS of Russia "Psychological and pedagogical support of convicts serving criminal sentences"', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(06), pp. 97–107.

В Академии ФСИН России функционируют восемь научных школ, в том числе научная школа «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания». В 2024 г. сотрудниками в рамках функционирования научной школы «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» решены следующие задачи:

– обеспечено соответствие тематики публикаций представителей школы основным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы и сферам интересов научной школы «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания»;

– организовано проведение мероприятий (участие в научно-представительских мероприятиях), направленных на популяризацию деятельности научной школы;

– обеспечено привлечение курсантов (студентов), проявляющих интерес к научно-исследовательской работе, к деятельности научной школы.

В 2024 г. в состав научной школы входили 25 сотрудников факультета психологии и пробации: Б. В. Александров, И. С. Ганишина, Н. А. Тюгаева, С. В. Горностаев, С. В. Коришева, М. И. Кузнецов, С. А. Лузгин, Э. И. Поднебесная, Ю. В. Жильцова, С. В. Русаков, А. В. Гусева, Н. Н. Тавилова, В. Н. Казанцев, О. Г. Ананьев; И. А. Ковальчук, Г. С. Карпова, Н. А. Ильиных, а также адъюнкты факультета подготовки научно-педагогических кадров академии: В. А. Рожкова, Д. С. Мельниченко, В. В. Ажимов, В. А. Васильев, А. Г. Клопотенко, Р. Р. Низамутдинов, И. В. Ухова.

В 2024 г. сотрудниками факультета психологии и пробации в рамках научной школы «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» проведено 10 коллективных научных исследований по соответствующему направлению научной школы. Подготовлены и изданы семь научных работ по заявкам структурных подразделений ФСИН России и три инициативные. Подготовлены три учебных пособия.

1. «Психологические основы работы с осужденными иностранцами, придерживающимися экстремистских взглядов» – по заявке УВСПр ФСИН России от 14 июня 2022 г. (С. В. Горностаев).

2. «Социальные и психолого-педагогические основы профилактики групповых протестных явлений в местах лишения свободы» – по заявке УВСПр ФСИН России от 17 июня 2022 г. (М. И. Кузнецов, О. Г. Ананьев).

3. «Психологическое сопровождение различных категорий осужденных» – по заявке УВСПр ФСИН России от 26 июня 2023 г. (И. А. Ковальчук, Г. С. Карпова, О. И. Юрина, В. В. Орлов, П. Ю. Аксенова, Н. М. Мартынова, Т. А. Симакова, Н. А. Ильиных).

Опубликованы три монографии.

1. «Феномен девиантного материнства в местах лишения свободы» (И. С. Ганишина, В. А. Рожкова).

2. «Особенности агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы» (С. Е. Коришева, Ю. В. Жильцова), «Личностные особенности осужденных, склонных к игровой зависимости (в контексте функционирования

научной школы Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания»)» (С. Е. Корышева, Ю. В. Жильцова).

Подготовлены практические рекомендации.

1. «Программа психологического сопровождения лиц, освобожденных из мест лишения свободы условно-досрочно и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, в отношении которых осуществляется ресоциализация, социальная адаптация и реабилитация в рамках пробации» (Г. С. Карпова, И. А. Ковальчук, Н. А. Ильиных, В. С. Понкратова, И. В. Шевченко).

2. «Совершенствование кружковой работы с осужденными: практические рекомендации» (М. И. Кузнецов).

3. «Совершенствование работы по реализации Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной Распоряжением ФСИН России от 21 февраля 2018 г. № 52-р» (О. Г. Ананьев), а также аналитический обзор «Опыт организации религиозных мероприятий с осужденными, исповедующими буддизм» (А. А. Андреев) [1–3].

В 2024 г. опубликована 31 статья по исследовательскому направлению научной школы, которые отражают результаты исследований в изданиях, входящих в перечень, утвержденный ВАК Минобрнауки России [4–20], а также начальником кафедры юридической психологии и педагогики доктором психологических наук, профессором И. С. Ганишиной опубликована статья в журнале «Психология и право» (включен в Web of Science, SCOPUS, ВАК, ядро РИНЦ) «Взаимосвязь аддиктивных установок, склонности к поиску острых ощущений и психологических защит личности у наркозависимых осужденных» [6].

В 2024 г. 4 сотрудника участвовали в работе 7 редакционных советов и коллегий изданий, входящих в утвержденный ВАК Минобрнауки России перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

В 2024 г. представители научной школы участвовали в заседаниях диссертационных советов академии в рамках деятельности научной школы: 9 человек – в качестве членов совета; 3 – в качестве заместителя председателя.

В 2024 г. 12 адъюнктов осуществляли подготовку диссертационных исследований по темам, соответствующим направлению научной школы: И. В. Ухова «Психологические особенности агрессивного поведения осужденных мигрантов, отбывающих наказание в местах лишения свободы», В. А. Рожкова «Психические состояния осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы с малолетними детьми», Д. С. Мельниченко «Психологическое влияние условного уголовного наказания на личность осужденных», В. В. Ажимов «Психологическая коррекция личностных особенностей наркозависимых осужденных», В. А. Васильев «Психологическая диагностика и коррекция национал-экстремистских убеждений осужденных», Д. О. Епихина «Педагогические условия обучения несовершеннолетних осужденных», А. Д. Клопотенко «Педагогические условия применения пробации для преодоления трудной жизненной ситуации социально дезадаптированных осужденных», Р. Р. Низамутдинов «Развитие мотивации участия осужденных с алкогольной зависимостью в лечебно-реабилитационных программах», Ю. Ю. Кучкарев «Психологические особенности отношения к жизни у неизлечимо больных осужденных к лишению свободы», Д. А. Шелкова «Отношение условно осужденных

к своему уголовно-правовому положению», О. А. Ковалева «Психологическое благополучие несовершеннолетних осужденных и его взаимосвязь с образовательной средой», Д. В. Сатторова «Адаптация осужденных-инвалидов к условиям лишения свободы и ее взаимосвязь с их исправлением». Защищена одна диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук на тему «Трансформация жизненных планов осужденных в местах лишения свободы» 11 октября 2024 г. (С. В. Русаков).

В 2024 г. организованы и проведены 9 научно-представительских мероприятий по исследовательскому направлению научной школы.

1. Всероссийский круглый стол, посвященный памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Д. В. Сочивко (9 февраля 2024 г.).

2. Межрегиональный конкурс научных работ курсантов, студентов и слушателей «Научно-практические проблемы юридической психологии и педагогики» (7 февраля 2024 г.).

3. Конкурс видеороликов «Юридическая психология и педагогика XXI века в лицах и фактах» в рамках XIII Международной недели творчества «Виват, курсанты!» (19 марта 2024 г.).

4. Международная научно-теоретическая конференция адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов «Человек: преступление и наказание». Секция «Юридическая психология и педагогика» (22 марта 2024 г.).

5. Деевские чтения – 2024 «Психология девиантного поведения личности» в рамках V Всероссийского симпозиума с международным участием, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии ФСИН России (Рязань, 11–12 апреля 2024 г.).

6. Секция «Актуальные вопросы взаимодействия ФСИН России с Русской Православной Церковью и пути их решения» в рамках регионального этапа XXXIII Международных рождественских образовательных чтений Рязанской Епархии Русской Православной Церкви «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» (4 декабря 2024 г.).

7. Секция 2 «Научно-практическое обеспечение воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» Международной научно-практической конференции «Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа» в рамках Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества» (приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России) (31 октября 2024 г.).

8. Межвузовская научно-теоретическая конференция адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов «Человек: преступление и наказание», Секция «Социальная психология и социальная работа».

9. Международная научно-практическая конференция «Современная пенитенциарная практика: воспитательная, социальная и психологическая работа», Секция 3 «Научно-практическое обеспечение социальной работы с осужденными и организация мероприятий пенитенциарной пробации в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации».

В 2024 г. представители школы выступили с докладами в рамках 23 научно-представительских мероприятий по соответствующему исследовательскому направлению

(12 международных, 9 всероссийских мероприятий, 1 региональное мероприятие, 1 межрегиональное мероприятие).

На факультете психологии и пробации Академии ФСИН России под эгидой научной школы функционируют 2 научных кружка «Юридическая психология и педагогика», «Социальная психология, социальная работа и пробация».

Под руководством сотрудников подготовлены 32 доклада курсантов и студентов на мероприятиях международного и всероссийского уровня. 37 обучающихся приняли участие в научно-представительских мероприятиях с работами по исследовательскому направлению научной школы, по итогам которых им было присуждено 12 призовых мест.

1. Курсант 531-й учебной группы А. А. Талалаева отмечена дипломом I степени за лучший доклад на Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов «Человек: преступление и наказание». Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

2. Курсант 531-й учебной группы С. С. Роньжина отмечена дипломом II степени за участие в межрегиональном конкурсе научных работ курсантов, студентов и слушателей «Научно-практические проблемы юридической психологии и педагогики» (г. Рязань). Научный руководитель – С. А. Лузгин.

3. Курсант 531-й учебной группы А. А. Талалаева отмечена дипломом I степени за участие в круглом столе «Киберпреступность: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный анализ» (г. Кузбасс). Научный руководитель – Э. И. Поднебесная

4. Курсант 532-й учебной группы Т. М. Позднякова отмечена дипломом I степени за участие в межвузовском конкурсе научно-исследовательских работ «Вопросы юстиции и исполнения наказаний в современных условиях: теория и практика». Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

5. Курсант 432-й учебной группы Е. О. Лобанова отмечена дипломом I степени за участие в IV Международном конкурсе научных разработок на русском и английском языках «Потенциал социально-гуманитарного знания в решении актуальных проблем системы исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом» (г. Пермь). Научный руководитель – Н. А. Ильиных.

6. Курсант 432-й учебной группы Е. О. Лобанова отмечена дипломом I степени за участие во Всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ «Перспективы развития науки в современном мире» (г. Уфа). Научный руководитель – Н. А. Ильиных.

7. Курсант 331-й учебной группы П. М. Инькова отмечена дипломом I степени за участие во Всероссийском конкурсе студенческих научно-исследовательских работ в области противодействия коррупции «Наука противодействия коррупции» (г. Москва). Научный руководитель – Н. А. Ильиных

8. Курсант 331-й учебной группы П. М. Инькова отмечена дипломом III степени за участие в смотре-конкурсе научно-исследовательских работ курсантов, студентов и слушателей факультета психологии и пробации Академии ФСИН России в 2024 г. (г. Рязань). Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

9. Курсант 331-й учебной группы П. М. Инькова отмечена дипломом I степени за участие в межрегиональном конкурсе научных работ курсантов, студентов и слушателей «Научно-практические проблемы юридической психологии и педагогики» (г. Рязань). Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

10. Курсант 331-й учебной группы Д. В. Павлова отмечена дипломом II степени за участие в межвузовском конкурсе сочинений курсантов и студентов «Военный семей-

ный альбом», посвященном 79-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (г. Воронеж). Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

11. Слушатель учебной группы 6301 Е. А. Шуваликов отмечен дипломом II степени за участие в Международной научной студенческой конференции по техническим, гуманитарным и естественным наукам в секции «Актуальные проблемы теории и практики педагогики» (г. Чебоксары). Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

12. Курсант 331-й учебной группы П. М. Инькова отмечена дипломом I степени за участие в Международном конкурсе научных работ курсантов в Могилевском институте МВД, Республика Беларусь. Научный руководитель – Ю. В. Жильцова.

В 2024 г. получены 8 документов, подтверждающих признание достижений представителей факультета психологии и пробаии в рамках деятельности научной школы (патенты, дипломы, грамоты и др.).

1. Лучшая кафедра года в номинации «Лучшая кафедра по научной работе в 2023/2024 учебном году» диплом 1-й степени (кафедра юридической психологии и педагогики).

2. Лучшая кафедра года в номинации «Лучшая кафедра по воспитательной работе в 2023/24 учебном году» диплом 1-й степени (кафедра юридической психологии и педагогики).

3. Лучшая кафедра года в номинации «Лучшая кафедра по учебной и учебно-методической работе в 2023/24 учебном году» диплом 1-й степени (кафедра социальной психологии, социальной работы и пробаии).

4. Визитная карточка кафедры – 2 диплома за 3-е место (кафедры: юридической психологии и педагогики и социальной психологии, социальной работы и пробаии).

5. Ю. В. Жильцова (доцент кафедры юридической психологии и педагогики) – лучший руководитель курсантов и студентов (диплом за 2-е место).

6. М. И. Кузнецов (доцент кафедры юридической психологии и педагогики) – преподаватель года (диплом за 1-е место).

7. И. А. Кузнецова (доцент кафедры социальной психологии, социальной работы и пробаии) – преподаватель года (диплом за 3-е место).

8. Э. И. Поднебесная (доцент кафедры юридической психологии и педагогики) – ученое звание «доцент» по специальности «Общая педагогика, история педагогики и образования».

В 2024 г. взаимодействие в рамках деятельности научной школы с ведущими отечественными и зарубежными научными и образовательными организациями осуществлялось следующим образом:

– привлечение к участию сотрудников (23 представителя) ведущих отечественных и зарубежных научных и образовательных организаций в научно-практических конференциях (в том числе привлечены 4 представителя таких зарубежных организаций, как Белорусский государственный университет, Академия МВД Республики Узбекистан);

– подготовка НИР осуществлялась совместно с 3 представителями зарубежных организаций и 4 представителями ведущих отечественных организаций.

В 2024 г. в рамках популяризации деятельности научной школы 16 раз размещалась информация на сайте академии и была представлена 1 презентация в рамках научных мероприятий.

Следует отметить соответствие тематики публикаций представителей школы основным направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы и вопросам психо-

лого-педагогического сопровождения осужденных, отбывающих уголовные наказания; активное участие членов научной школы в научно-представительских мероприятиях различного уровня.

Список источников

1. Ганишина И. С., Рожкова В. А. Феномен девиантного материнства в местах лишения свободы // Педагогика и психология девиантного поведения : коллективная монография. Ульяновск : Зебра, 2024. С. 32–44.
2. Жильцова Ю. В., Корышева С. Е., Скопина И. Е. Особенности агрессивного поведения осужденных мужского пола при длительных сроках лишения свободы // Феномен агрессии в системе ценностей современного общества : коллективная монография. Ульяновск : Зебра, 2024. С. 139–151.
3. Кузнецов М. И. Научная школа «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32, № 3. С. 363–370.
4. Ганишина И. С., Рожкова, В. А. Психологические особенности осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы с малолетними детьми, и некоторые проблемы их психологического сопровождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 3(262). С. 58–64.
5. Ганишина И. С., Ковальчук Д. А. Личностные особенности осужденных рецидивистов, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2024. № 3(68). С. 45–56.
6. Ганишина И. С., Пахомова Д. А. Эмпирическое исследование волевого самоконтроля эмоциональных реакций различных групп осужденных рецидивистов мужского пола // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 2(3). С. 88–97.
7. Ганишина И. С., Гусева А. С. Сравнительно-психологический анализ смысловой сферы личности различных групп осужденных с помощью методики «Тест уровней смысловой сферы Б. С. Братуся» // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 3(4). С. 27–34.
8. Ганишина И. С., Марьин М. И., Ажимов В. В. Взаимосвязь аддиктивных установок, склонности к поиску острых ощущений и психологических защит личности у наркозависимых осужденных // Психология и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 115–132.
9. Ганишина И. С., Рожкова В. А. Усредненный личностный профиль осужденных женщин, имеющих малолетних детей, и его использование в процессе оказания психологической помощи // Виктимология. 2024. Т. 11, № 1. С. 176–185.
10. Горностаев С. В. Проблемы воспитательной работы с осужденными, содержащимися в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2024. С. 115–119.
11. Горностаев С. В., Низамутдинов Р. Р. Мотивация зависимых от алкоголя осужденных к участию в мероприятиях, направленных на переход к трезвому образу жизни (на опыте УФСИИ России по Республике Татарстан) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 11(270). С. 59–64.

12. Горностаев С. В., Низамутдинов Р. Р. Опыт и психологические проблемы лечебно-реабилитационной работы с алкозависимыми осужденными в Республике Татарстан // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 1(2). С. 72–78.

13. Гусева А. С. Ценностно-смысловая сфера личности осужденных за коррупционные преступления: теоретико-эмпирический анализ // Виктимология. 2024. № 4. С. 72–80.

14. Жильцова Ю. В., Корышева С. Е., Скопина И. Е. Педагогика и психология девиантного поведения. Личностные особенности осужденных, склонных к игровой зависимости (в контексте функционирования научной школы Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания»). Ульяновск : Зебра, 2024. С. 125–140.

15. Кузнецов М. И., Кириллова Т. В., Гофман А. А. Перспективы совершенствования воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы // Глобальный научный потенциал. 2024. № 6(159). С. 80–82.

16. Кузнецов М. И., Коголь Т. Н. Саратовский опыт организации трудового воспитания осужденных // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4(18). С. 135–141.

17. Кузнецов М. И. Современное состояние и пути совершенствования материально-технической базы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Право и образование. 2024. № 2. С. 68–75.

18. Русаков С. В. Некоторые особенности эмоционально-волевой сферы осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы за преступления сексуальной направленности // Теория и практика социогуманитарных наук. 2024. № 4(28). С. 36–46.

19. Романов А. А., Тюгаева Н. А. Психолого-педагогические условия предупреждения делинквентного поведения осужденных в исправительном учреждении // Человек: преступление и наказание. 2024. № 4. С. 67–74.

20. Ткаченко Н. И., Епифанов С. С., Шерхов Р. Р. Предупреждение и раскрытие побегов осужденных: оперативно-розыскной, юридико-психологический и криминологический аспекты // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4(232). С. 467–471.

References

1. Ganishina, I. S. & Rozhkova, V. A. 2024, 'The phenomenon of deviant motherhood in places of detention', *Pedagogy and psychology of deviant behavior: monograph*, Zebra, pp. 32–44, Ulyanovsk.

2. Zhiltsova, Yu. V., Korysheva, S. E. & Skopina, I. E. 2024, 'Features of aggressive behavior of male convicts during long periods of imprisonment', in *The phenomenon of aggression in the value system of modern society: monograph*, Zebra, pp. 139–151, Ulyanovsk.

3. Kuznetsov, M. I. 2024, 'Scientific school "Psychological and pedagogical support of convicts serving criminal sentences"', *Man: crime and punishment*, vol. 32, iss. 3, pp. 363–370.

4. Ganishina, I. S. & Rozhkova, V. A. 2024, 'Psychological characteristics of convicted women held in places of deprivation of liberty with young children, and some problems of their psychological support', *Bulletin of the penal enforcement system*, iss. 3 (262), pp. 58–64.

5. Ganishina, I. S. & Kovalchuk, D. A. 2024, 'Personality traits of convicted repeat offenders serving sentences in places of deprivation of liberty', *Applied legal psychology*, iss. 3 (68), pp. 45–56.

6. Ganishina, I. S. & Pakhomova, D. A. 2024, 'Empirical study of volitional self-control of emotional reactions of various groups of convicted male repeat offenders', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 2 (3), pp. 88–97.

7. Ganishina, I. S. & Guseva, A. S. 2024, 'Comparative psychological analysis of the semantic sphere of the personality of various groups of convicts using the methodology "Test of levels of the semantic sphere of B. S. Bratusya"', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3 (4), pp. 27–34.

8. Ganishina, I. S., Maryin, M. I. & Azhimov, V. V. 2024, 'Interrelation of addictive attitudes, propensity to search for thrills and psychological defenses of personality in drug-addicted convicts', *Psychology and Law*, vol. 14, iss. 4, pp. 115–132.

9. Ganishina, I. S. & Rozhkova, V. A. 2024, 'The average personality profile of convicted women with young children and its use in the process of providing psychological assistance', *Victimology*, vol. 11, iss. 1, pp. 176–185.

10. Gornostaev, S. V. 2024, 'Problems of educational work with convicts held in penal isolation cells and cell-type rooms', in *The penal enforcement system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society: collection of abstracts and speeches of the participants of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the FPS of Russia*, pp. 115–119, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

11. Gornostaev, S. V. & Nizamutdinov, R. R. 2024, 'Motivation of alcohol-dependent convicts to participate in events aimed at the transition to a sober lifestyle (based on the experience of the FPS of Russia in the Republic of Tatarstan)', *Vedomosti of the penal system*, iss. 11 (270), pp. 59–64.

12. Gornostaev, S. V. & Nizamutdinov, R. R. 2024, 'Experience and psychological problems of treatment and rehabilitation work with alcohol-dependent convicts in the Republic of Tatarstan', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(2), pp. 72–78.

13. Guseva, A. S. 2024, 'The value-semantic sphere of the personality of those convicted of corruption crimes: a theoretical and empirical analysis', *Victimology*, iss. 4, pp. 72–80.

14. Zhiltsova, Yu. V., Korysheva, S. E. & Skopina, I. E. 2024, *Pedagogy and psychology of deviant behavior. Personal characteristics of convicts prone to gambling addiction (in the context of the functioning of the scientific school of the Academy of the FPS of Russia "Psychological and pedagogical support of convicts serving criminal sentences")*, pp. 125–140, Zebra, Ulyanovsk.

15. Kuznetsov, M. I., Kirillova, T. V. & Hoffman, A. A. 2024, 'Prospects for improving educational work with convicts in places of deprivation of liberty', *Global scientific potential*, iss. 6(159), pp. 80–82.

16. Kuznetsov, M. I. & Kogol, T. N. 2023, 'Saratov experience in organizing labor education of convicts', *Bulletin of Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 4(18), pp. 135–141.

17. Kuznetsov, M. I. 2024, 'The current state and ways of improving the material and technical base of educational work with convicts in correctional institutions', *Law and education*, iss. 2, pp. 68–75.

18. Rusakov, S. V. 2024, 'Some features of the emotional and volitional sphere of convicts serving criminal sentences in places of imprisonment for sexual crimes', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 4(28), pp. 36–46.

19. Romanov, A. A. & Tyugaeva, N. A. 2024, 'Psychological and pedagogical conditions for the prevention of delinquent behavior of convicts in a correctional institution', *Man: crime and punishment*, iss. 4, pp. 67–74.

20. Tkachenko, N. I., Epifanov, S. S. & Sherkhov, R. R. 2024, Prevention and disclosure of escapes of convicts: operational-investigative, legal-psychological and criminological aspects', *Law and the State: theory and practice*, iss. 4 (232), pp. 467–471.

Информация об авторах

И. С. Ганишина – доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации;

Ю. В. Жильцова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России.

Information about the authors

I. S. Ganishina – Sc.D (Psychology), professor, head of the Department of legal psychology and pedagogy, Faculty of psychology and probation;

Yu. V. Zhiltsova – PhD (Psychology), associate professor, associate professor of the Department of legal psychology and pedagogy, Faculty of psychology and probation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 24.02.2025.

Научная статья
УДК 343.8(063)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Татьяна Васильевна Кириллова¹, Михаил Иванович Кузнецов²

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия, tatiana-kirillova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8394-897X>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1589-4214>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и проведения круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов – доктора педагогических наук, профессора Владимира Михайловича Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Дмитрия Владиславовича Сочивко, который состоялся 7 февраля 2025 года на факультете психологии и probation Академии ФСИН России. Мероприятие было организовано кафедрами юридической психологии и педагогики, общей и педагогической психологии совместно с научно-исследовательским институтом ФСИН России. В круглом столе приняли участие ведущие ученые, преподаватели, адъюнкты, курсанты и сотрудники уголовно-исполнительной системы, около 50 человек, включая представителей Рязанской епархии Русской православной церкви.

Ключевые слова: круглый стол, Академия ФСИН России, пенитенциарная психология, пенитенциарная педагогика, духовно-нравственное воспитание, научное наследие

Для цитирования

Кириллова Т. В., Кузнецов М. И. Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 108–112.

Original article

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF A PERSONALITY IN THE PENAL SYSTEM: PEDAGOGICAL AND SOCIO- PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Tatiana Vasilyevna Kirillova¹, Mikhail Ivanovich Kuznetsov²

¹ Federal State Institution Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, tatiana-kirillova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8394-897X>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, mikhail_kuznetsov_1962@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1589-4214>

Abstract. The article discusses the organization and holding of a round table dedicated to the memory of penitentiary scientists – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor Vladimir Mikhailovich Litvishkov and Sc.D (Psychological Sciences), professor Dmitry Vladislavovich Sochivko, which took place on February 7 at the faculty of psychology and probation of the Academy of the FPS of Russia. The event was organized by the departments of legal psychology and pedagogy, general and pedagogical psychology in cooperation with the Scientific Research Institute of the FPS of Russia. The round table was attended by leading scientists, teachers, adjuncts, cadets and staff of the penal system, about 50 people in total, including representatives of the Russian Orthodox Church.

Keywords: round table, Academy of the FPS of Russia, penitentiary psychology, penitentiary pedagogy, spiritual and moral education, scientific heritage

For citation

Kirillova, T. V. & Kuznetsov, M. I. 2025, 'Spiritual and moral education of a personality in the penal system: pedagogical and socio-psychological aspects', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1 (06), pp. 108–112.

Круглый стол, посвященный памяти ученых-пенитенциаристов – доктора педагогических наук, профессора В. М. Литвишкова и доктора психологических наук, профессора Д. В. Сочивко, состоялся 7 февраля текущего года, накануне Дня российской науки на факультете психологии и пробации Академии ФСИН России. Инициаторами и организаторами его стали кафедры юридической психологии и педагогики, общей и педагогической психологии, а также Научно-исследовательский институт ФСИН России (НИИ ФСИН России). В мероприятии приняли участие ведущие ученые НИИ ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, Пермского института ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, профессорско-преподавательский состав, адъюнкты, курсанты, слушатели заочной формы обучения академии, сотрудники УФСИИ России по Рязанской области, представители Рязанской епархии Русской православной церкви (около 50 человек) как в очной форме, так и посредством видео-конференц-связи. Целями проведения научно- представительского мероприятия стали популяризация научного наследия выдающихся представителей научных школ Академии ФСИН России «Психолого-педагогическое сопровождение осужденных, отбывающих уголовные наказания» и «Психолого-педагогическое сопровождение сотруд-

ников УИС», повышение эффективности духовно-нравственного воспитания личности в пенитенциарной системе.

С приветственным словом к участникам конференции обратились: заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы А. В. Акчурин, заместитель начальника НИИ ФСИН России доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы А. В. Вилкова, начальник факультета психологии и пробации Академии ФСИН России кандидат психологических наук, доцент полковник внутренней службы Е. Е. Гаврина, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Академии ФСИН России, доктор психологических наук, профессор полковник внутренней службы И. С. Ганишина.

Они отметили, что конференция, проводящаяся уже в третий раз, является значимым событием в ведомственной научной среде, так как духовно-нравственное воспитание личности осужденных и сотрудников является предметом внимания многочисленных научных исследований социологов, теологов, психологов, педагогов, позволяет объединить усилия ученых различных научных и образовательных организаций службы, пожелали плодотворной работы всем участникам.

Затем участники мероприятия посмотрели видеофильм «Памяти профессора Владимира Михайловича Литвишкова». А. В. Вилкова, дочь профессора Литвишкова, рассказала собравшимся о малоизвестных фактах жизни и научной деятельности своего отца.

В ярком, эмоциональном докладе ведущего научного сотрудника научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России кандидата психологических наук, доцента Т. А. Симаковой было раскрыто основное содержание экзистенциальной психодинамики в научных трудах профессора Д. В. Сочивко.

После просмотра видеофильма «Памяти профессора Д. В. Сочивко» ведущий научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятель-

ности сотрудников уголовно-исполнительной системы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России кандидат психологических наук П. Н. Казберов поделился с собравшимися информацией о вкладе профессора Д. В. Сочивко в изучение личности осужденных за преступления террористического характера. Было подчеркнуто, что идеи ученого остаются весьма актуальными, что показали события последних лет.

Помощник начальника по работе с верующими СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области, директор Центра подготовки церковных специалистов Рязанской епархии кандидат филологических наук игумен Иоасаф (Сорокин) заострил внимание участников научного мероприятия на нравственных ориентирах, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. Он поделился также мыслями о миссии православного духовенства при пенитенциарных учреждениях.

Доктор педагогических наук, профессор Т. В. Кириллова представила аналитический доклад о результатах проведения круглых столов, посвященных памяти В. М. Литвишкова и Д. В. Сочивко, ставших платформой определения перспективных направлений развития пенитенциарной педагогики и пенитенциарной психологии.

Помощник начальника УФСИН России по Рязанской области по работе с верующими полковник внутренней службы в отставке Н. Б. Кутаков, выпускник Рязанской высшей школы МВД СССР, поделился своими воспоминаниями о взаимодействии в работе с выдающимися учеными, памяти которых посвящено научное мероприятие.

Формат научного мероприятия не позволил выступить всем участникам, однако подробно ознакомиться с тезисами докладов участников круглого стола можно в сборнике материалов круглого стола.

На подведении итогов был отмечен значительный вклад профессоров В. М. Литвишкова и Д. В. Сочивко в развитие научных школ Академии ФСИН России.

По завершении мероприятия его участники посетили места захоронений выдающихся ученых и возложили венки к их могилам.

Информация об авторах

Т. В. Кириллова – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы;

М. И. Кузнецов – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации.

Information about the authors

T. V. Kirillova – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor, chief researcher at the Department of psychological support for the professional activities of employees of the penal system of the Center for research on the execution of criminal penalties and psychological support for the professional activities of employees of the penal system;

M. I. Kuznetsov – PhD (Pedagogical Sciences), associate professor, associate professor of the Department of legal psychology and pedagogy at the Faculty of psychology and probation.

Примечание

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 21.02.2025; принята к публикации 24.02.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 21.02.2025; accepted for publication 24.20.2025.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

Научная статья
УДК 159.99

ЭФФЕКТ СЕРИИ ИЛИ EINSTELLUNG У ПРОГРАММИСТОВ: ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Александр Викторович Пруцков^{1, 2}

¹ Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия, mail@prutzkow.com, <https://orcid.org/0000-0002-4110-5269>

² Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Россия

Аннотация. Эффект серии – это склонность, которая непосредственно располагает организм к одному типу моторного или сознательного действия. Эффект серии наблюдается у людей различных профессий, в том числе и программистов. Цель работы – расширить знания программистов и преподавателей программирования об эффекте серии, его влиянии на работу программистов посредством обзора научных исследований. Результаты этих научных исследований состояли в следующем. Эффект серии является одной из ловушек мышления программиста. Попав в ловушку, программист применяет не самые лучшие решения. Такие решения встречаются в программах современных студентов. При обучении программированию эффект серии наблюдается у половины студентов. На эффект серии влияет последовательность заданий. Чем больше опыт работы программиста, тем реже наблюдается эффект серии, вплоть до его отсутствия. При обновлении вводных курсов по программированию необходимо учитывать эффект серии. Вместе с ним может наблюдаться функциональная устойчивость, проявления которой часты у студентов. Рассмотренные исследования позволили систематизировать результаты, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях и практической работе, и планы исследований (их этапы, использованные задачи, рекомендации). На основе анализа исследований предлагается снижать влияние эффекта серии за счет расширения знаний программистов о новых подходах к решению задач, новых способах применения существующих решений, современных технологиях программирования, самом эффекте серии, а также расширения общего кругозора программистов, формулирования заданий и их порядка выполнения с учетом знания об эффекте серии, адаптации курсов по программированию в вузах с учетом знания об этом эффекте.

Ключевые слова: эффект серии, Einstellung, психология, программирование, программная инженерия, обучение, психологическое исследование, обзор

Для цитирования

Прутков А. В. Эффект серии или Einstellung у программистов: обзор научных исследований // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 113–122.

SCIENTIFIC REVIEW

Original article

MENTAL SET OR EINSTELLUNG OF PROGRAMMERS: A SURVEY OF STUDIES

Alexander Viktorovich Prutzkov^{1,2}

¹ Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia, mail@prutzkow.com, <https://orcid.org/0000-0002-4110-5269>

² Ryazan State Radio Engineering University, Ryazan, Russia

Abstract. The Mental set effect (MS, Einstellung) is a tendency that immediately predisposes an organism to one type of motor or conscious action. MS affects people of various professions, including programmers. The purpose of the study is to expand the knowledge of programmers and programming teachers of MS, its influence on the work of programmers through a survey of scientific studies. The results of these studies were as follows. MS is one of the traps of a programmer's thinking. Having fallen into the trap, a programmer applies not the best solutions. Such solutions are found in the programs of modern students. When learning programming, half of the students exhibit MS. The sequence of tasks affects MS. The more experienced the programmers, the less often they exhibit MS, up to its overcoming. When redesigning introductory programming courses, it is necessary to take MS into account. Together with MS, functional fixity can affect, the manifestations of which are frequent among students. The surveyed studies made it possible to systematize their results, which can be used in further studies and practices, and study plans: their stages, used tasks, recommendations. Based on the analysis of the studies, we propose to reduce the effect of MS by expanding the knowledge of programmers of new approaches to solving problems, new ways of applying existing solutions, modern programming technologies, the MS itself, as well as expanding the general outlook of programmers; formulating tasks and their order of execution taking into account knowledge about MS; adapting programming courses in universities considering knowledge of the effect.

Keywords: mental set, Einstellung, psychology, programming, software engineering, learning, psychological study, survey

For citation

Prutskov, A. V. 2025, 'The effect of a series or Einstellung on programmers: a review of scientific research', Vectors of psychological and pedagogical research, iss. 1(06), pp. 113–122.

Введение

Наш мозг ленив. При необходимости мыслительной деятельности мозг «подсовывает» нам уже готовое решение: проверенное опытом, подсказанное интуицией или стереотип. Если бы вы обдумывали каждый перенос ноги при ходьбе, то во что превратилась бы прогулка?! Лень мозга является не его особенностью, а особенностью организма контролировать потребление энергии. Сердце бьется с минимально требуемым ритмом для конкретной ситуации. Мышцы необходимо разминать перед нагрузкой. Энергетические процессы организма в ходе эволюции становились более «экономными» [1, с. 175]. Мозг получает до 2/3 суточного объема глюкозы, потребляемого человеческим организмом [2, с. 29], поэтому энергетическое ограничение его работы оправдано. Ограничивает потребление энергии мозга сам мозг. Мозг – это центральный орган, регулирующий потребление энергии [3, с. 144].

Рассмотрим одно проявление лени (или экономии энергии) мозга – эффект серии (mental set, Einstellung, psychological set [4, с. 96], psychic blindness [5, с. 1277], эффект установки [6, с. 42]). Эффект серии (ЭС, Einstellung) исследован А. Лачинсом. А. Лачинс определяет этот эффект так: «Эффект серии создает автоматическое состояние ума, его слепого склада к задачам; задача рассматривается не с ее собственных качеств, а решается уже проверенным способом» [7, с. 15]. А. Лачинс не является открывателем этого эффекта. В своей работе [7, с. 3] он ссылается на определение термина «Einstellung» в словаре [8, с. 371]: «это склонность, которая непосредственно предрасполагает организм к одному типу моторного или сознательного действия». Эксперимент А. Лачинса кратко описан в одной из его работ [9, с. 23]. История этого исследования приводится в другой работе [10].

Ограничим наше исследование влиянием эффекта серии на программистов.

Цель работы – расширить знания программистов и преподавателей программирования об эффекте серии, его влиянии на работу программистов посредством обзора научных исследований.

Структура исследования

Материалами для анализа послужили научные публикации с результатами исследований, связанных с влиянием эффекта серии на программистов. Методом являлся системный анализ. Далее представлены полученные результаты.

Научные исследования о влиянии эффекта серии на программистов

В программировании существуют следующие ловушки мышления:

- 1) переоценка упорядоченности: тенденция использовать правила простоты и системности;
- 2) линейное причинно-следственное мышление: одинаковые следствия вызваны одинаковыми причинами;
- 3) переоценка подтверждающей информации: повторно возникающие события будут повторяться в будущем;
- 4) обманчивые ассоциации: ассоциация идей является пространственным элементом мышления, необходимым для обучения; не все ассоциации оказываются адекватными;
- 5) ограничения производительного мышления [4, с. 96].

Последняя ловушка заключается в том, что для решения задач мы используем не все известные пути, средства и действия, ведущие к решению. Мы ищем решение в предопределенной и ограниченной области. Ограничения связаны с эффектом серии и имеют следующие причины:

- использование прошлого опыта в похожих ситуациях;

- приучение и автоматизация через успешное и повторное выполнение одних и тех же действий;
- функциональная устойчивость назначения средств и подходов [11];
- предположение о существующих правилах и порядке.

Ловушки мышления проявляются в следующих ошибках проектирования программ:

- ненатуральные числа (ловушка 1): исключение из рассмотрения того, что переменные могут принимать отрицательные значения;
- исключительные случаи (ловушки 1, 2 и 5): перебор всех элементов набора вне зависимости от условий задачи;
- ненадежная арифметика (ловушка 1): возникновение ошибок деления на ноль при переполнении значения переменной;
- обманчивые имена (ловушка 4): имена элементов программы, вводящие в заблуждение относительно их назначения;
- неполные условия (ловушка 2): проверка не всех условий при решении задачи (например, отсутствие проверки, могут ли 3 числа быть сторонами треугольника);
- неожиданные значения (ловушка 2): незнание особенностей работы элемента программы (например, в языке программирования Java результат вещественного деления на ноль равен положительной бесконечности и исключение Arithmetic Exception не возникнет [12, с. 182]);
- важные незначительные элементы (ловушка 1): ошибки в программе могут возникать в незначительных частях, которые были написаны недостаточно тщательно;
- обманчивая избыточность (ловушка 2): дублирование фрагмента программы вместо выделения его в подпрограмму;
- функциональная устойчивость (ловушка 5): устойчивость логических выражений при решениях, в том числе в условном операторе.

Некоторые из перечисленных ошибок встречаются в программах современных студентов, проходящих курс «Программирование на Java» [13] в Рязанском государственном радиотехническом университете (РГРТУ).

В списке ошибок не встречается ловушка 3. В отдельной работе [4, с. 96] приводится ошибка с ее проявлением: прекращение дальнейшей отладки программы после нахождения источника ошибки или успешного прохождения 2–3 тестов.

В другой работе [14] исследовалось влияние эффекта серии у 73 студентов, изучающих программирование. Студентам были выданы задания, именуемые Rainfall (X) [15, с. 851], TF (Y) [15, с. 852] и Adding Machine (Z) [16, с. 207]. Задания имеют два одинаковых подхода к решению: ввод и обработка данных в одном цикле или ввод данных в одном цикле, а их обработка в другом цикле. Решения заданий X и Y похожи. К части студентов применялось вмешательство, состоящее в демонстрации видео с предварительным объяснением подходов к решению задачи X. В одной группе из 40 студентов выданные задания имели порядок X, Y и Z, а в другой группе из 33 студентов – Z, X и Y. Была введена следующая шкала проявления эффекта серии:

- полный эффект серии: все 3 задания выполнены одинаково;
- частичный эффект серии: 2 из 3 заданий выполнены одинаково;
- отсутствие эффекта серии: все задания выполнены различно.

Если студенты выполняли три задания неправильно, то этот случай считался отсутствием эффекта серии. Были получены следующие результаты:

- эффект серии у студентов, выполнявших задания по порядку Z, X и Y (среднее число проявлений эффекта серии – 1,8), наблюдался реже, чем у студентов, выполняв-

ших задания по порядку X, Y и Z (среднее число проявлений эффекта серии 1,09). Это объясняется схожестью решений заданий X и Y;

– вмешательство увеличило число проявлений эффекта серии;
– у 32,88 % студентов наблюдался полный эффект серии, у 24,66 % – частичный эффект, у 42,46 % студентов эффект отсутствовал;

– предложены рекомендации по проведению аналогичных исследований.

В публикациях ряда исследователей [9] было изучено влияния эффекта серии на программистов на языке Python. 129 программистам выдавались 4 задания для выполнения в среде разработки, затем проводилось вмешательство и выдавались новые 4 аналогичные задания с измененной формулировкой. Программисты были разделены на три группы. В первой группе вмешательство отсутствовало. Во второй и третьей группах были проведены следующие вмешательства:

– группа 2 – смена цветовой среды разработки с предпочитаемой программистами на противоположную (светлую на темную и наоборот);

– группа 3 – смена цветовой среды как в группе 2, а также предупреждение и инструкция забыть предыдущее решение.

В задания были введены 4 типа проблем, имеющих эффективные и неэффективные решения:

- 1) перебор элементов списка с получением их индексов;
- 2) сравнение типов;
- 3) суммирование элементов списка;
- 4) перебор символов строки.

Результатами исследования были следующие.

Приблизительно у 57 (44 %) программистов наблюдался эффект серии; у 41 программиста эффект серии наблюдался при разрешении одной проблемы, у 13 программистов – 2 проблем, у 3 программистов – 3 проблем, 4 проблемы не проявились ни у одного программиста; наибольшее число проявлений эффекта было при разрешении проблемы 2.

Средний опыт работы на языке Python программистов с проявлением эффекта – 25 месяцев, программистов без проявления эффекта – 37 месяцев.

Вмешательства не повлияли на преодоление эффекта серии.

До настоящего времени (по нашему опыту) одной из проблем обучения программистов в вузе является низкая мотивация части студентов к обучению. В работах зарубежных авторов исследовалось влияние изменения вводного курса программирования на мотивацию студентов учиться [17]. Курс изменялся в соответствии со следующими принципами.

1. Программирование – это созидательное действие, а не кодирование. Задача программиста шире, чем преобразование алгоритма в текст программы. Созидательность действий программиста состоит в разработке приложений целиком, интеграции их с уже существующими системами.

2. Программирование требует постоянной практики. Решение задачи (включая понимание существующих решений) представляет собой сложный мыслительный процесс, который требует чередования поощрений и усвоений.

3. Необходимыми элементами программирования являются понимание, изменение и разработка. Существование программных библиотек повышает значимость их системной интеграции в разрабатываемую программу. Понимание текста программы становится не менее важным, чем конструирование приложений из простых составляющих.

4. Умения понимать и изменять программы должны быть достаточными для прохождения учебного модуля.

5. Единственный шаблон, выражающий фундаментальный шаблон программирования, формирует основу всей императивной концепции программирования. Этот шаблон – последовательность трех действий: создание набора данных, заполнение набора данных элементами и перебор элементов для получения производных данных.

6. Необходимо распознавать эффект серии. Исходные примеры должны быть аналогичными тем, что студенты встретят далее.

7. Важные понятия должны рассматриваться более одного раза.

8. Необходимо избегать «математического» программирования. «Математическое» программирование – это написание программ математических вычислений. Современные программы ориентированы на обработку данных.

9. Необходимо избегать переменных, принимающих значения набора данных внутри программного блока.

Курс прошли 79 студентов. Сравнение результатов предварительного анонимного опроса и результатов выполнения 8 заданий показало сохранение мотивации студентов изучать программирование.

Зарубежными авторами исследована функциональная устойчивость у студентов, обучающихся программированию на языке Java [18]. Функциональная устойчивость связана только с функцией объекта, а эффект серии – с решением задачи в целом. Тридцати студентам было рассказано о методах `indexOf` и `startsWith` класса `String` и метода `parseInt` класса `Integer`. Затем студентам было предложено выполнить 3 задания по программированию с использованием только этих методов и управляющих структур (линейных, условных и циклических). Если студенты не использовали в задании метод `indexOf`, то это считалось наличием функциональной устойчивости к этому методу и студент зарабатывал один балл. В результате все студенты получили не менее 1 балла.

Способы снижения влияния эффекта серии

Для снижения влияния эффекта серии на выбор метода решения задач необходимо использовать следующие способы.

1. Знать об этом эффекте и рассказывать о нем другим. Предварительное уведомление о существовании эффекта серии [5] или просьба не использовать примененные ранее решения снижают его влияние [19, 20].

2. Расширять знания о решаемых задачах, методах их решения, связанных с ними темах с помощью книг и бесед с коллегами. Например, задания для исследования взяты из известного и доступного источника [9, с. 26].

3. Разнообразить условия задач, например, изменением регулярных irrelevantных параметров [6], поменять последовательность задач [9, с. 24].

4. В обучении следовать следующим рекомендациям [7, с. 92–93]:

– при изучении способа решения однотипных задач преподаватель должен указывать, что некоторые из этих задач могут иметь другое решение; это можно сделать в виде задания выбора наилучшего решения [21];

– отказаться от требования мгновенных ответов студентов, которые могут закрепить решение задачи;

– в тестах требовать не только ответ, но и способ его получения;

– задания должны предполагать не только воспроизведение способа решения, но и созидательные действия в новой ситуации.

Перечисленные способы могут применяться на инструктажах и семинарах по обсуждению программ [4, с. 100] в компаниях по разработке программного обеспечения.

Выводы

Эффект серии является серьезной проблемой как при обучении программистов, так и в их работе, так как снижает производительность труда. Производительность снижается за счет использования неэффективных способов решения задач (например, по времени выполнения или понимания программы). Неэффективные способы решения рано или поздно придется изменять на эффективные, переписывая программу.

Предлагается ряд приемов для снижения влияния этого эффекта:

- расширение знаний программистов о новых подходах к решению задач, новых способах применения существующих решений, современных технологиях программирования, эффекте серии, а также расширение общего кругозора программистов;

- формулирование заданий и их порядка выполнения с учетом знания об эффекте серии;

- адаптация курсов по программированию в вузах с учетом знания об этом эффекте.

Влияние эффекта можно снижать как отдельно, так и вместе с другими негативными психологическими эффектами (например, функциональной устойчивостью).

Полученные результаты рассмотрения исследований могут быть использованы в последующих научных изысканиях и практической работе. При планировании дальнейших исследований в качестве обязательных элементов предлагаются: их этапы, использованные задачи, рекомендации. В то же время в этих исследованиях не обоснованы некоторые решения, например:

- почему студенты, не выполнившие задания, считались не проявившими эффект серии [14];

- почему метод `indexOf` класса `String` языка `Java` был выбран в качестве инструмента для выявления функциональной устойчивости [18].

Заключение

Проведенный обзор научных исследований будет полезен представителям следующих профессий:

- психологам, исследующим эффект серии или мышление программистов;

- педагогам при постановке новых или совершенствовании существующих курсов по программированию;

- программистам для повышения собственной производительности труда.

Знакомство с психологией программирования можно продолжить при изучении отдельных зарубежных публикаций [22].

Перспективным направлением является установление связи между эффектом серии и контролем потребления энергии мозгом.

Несмотря на важность повышения производительности труда программистов, интерес к их психологии по некоторым направлениям невысок. Так, пик публикаций о мысленных образах программирования пришелся на 1990-е годы [23, 24]. Автор надеется, что эта статья пробудит интерес ученых к междисциплинарному исследованию психологии программистов.

Список источников

1. Wittenberger, C. 1970, 'The Energetic Economy of the Organism in Animal Evolution', *Acta Biotheoretica*, vol. 19, iss. 3–4, pp. 171–185.

2. Peters, A. 2011, 'The selfish brain: competition for energy resources', *American Journal of Human Biology*, iss. 23, pp. 29–34, doi: 10.1002/ajhb.21106.
3. Peters, A., Schweiger, U., Pellerin, L., Hubold, C., Oltmanns, K. M., Conrad, M., Schultes, B., Born, J. & Fehma, H. L. 2004, 'The selfish brain: competition for energy resources', *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, vol. 28, iss. 2, pp. 143–180, doi: 10.1016/j.neubiorev.2004.03.002.
4. Grams, T. 1988, 'Thinking Traps in Programming – A Systematic Collection of Examples', *IFAC Proceedings Volumes*, vol. 21, iss. 18, pp. 95–100.
5. Lane, D. M. & Jensen, D. G. 1993, 'Einstellung: Knowledge of the Phenomenon Facilitates Problem Solving', *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting*, vol. 37, iss. 18, pp. 1277–1280.
6. Тухтиева Н. Х. Влияние типов изменения иррелевантных параметров задач на эффект установки // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2014. Вып. 3. С. 41–48.
7. Luchins, A. S. 1942, 'Mechanization in Problem Solving: The Effect of Einstellung', *Psychological Monographs*, vol. 54, iss. 6. p. 3.
8. Warren, H. C. 1934, 'Dictionary of Psychology', Houghton Mifflin Co, Boston, New York.
9. Sergeyuk, A., Titov, S., Golubev, Ya. & Bryksin, T. 2023, 'Overcoming the Mental Set Effect in Programming Problem Solving', *Proceedings of the 34th PPIG*, pp. 22–36.
10. Binz, M. & Schulz, E. 2023, 'Reconstructing the Einstellung Effect', *Computational Brain & Behavior*, vol. 6, iss. 3, pp. 526–542.
11. Duncker, K. 1945, 'On Problem-Solving', *Psychological Monographs*, vol. 58, iss. 5.
12. Пруцков А. В. Тонкости программирования в примерах : учебник. М. : Курс, 2022. 232 с.
13. Пруцков А. В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4. С. 62–68. DOI: 10.24412/2541-9056-2024-433-62-68.
14. Obispo, J. R. C., Castro, F. E. V. C. G. & Rodrigo, M. M. T. 2018, 'Incidence of Einstellung Effect among Programming Students and its Relationship with Achievement', in *1st Information Computing Education, Cebu City, Philippines, October 4–6, 2018*, Cebu City.
15. Soloway, E. 1986, 'Learning to Program = Learning to Construct Mechanisms and Explanations', *Communications of the ACM*, vol. 29, iss. 9, pp. 850–858.
16. Castro, F. E. V. C. G. & Fisler, K. 2016, 'On the Interplay Between Bottom-Up and Datatype-Driven Program Design', in *47th ACM Technical Symposium on Computing Science Education, February 17, 2016*, pp. 205–210.
17. Jones, M. 2007, 'The Redesign of the Delivery of an Introductory Programming Unit', *Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences*, vol. 6, iss. 4, pp. 169–182, doi: 10.11120/ital.2007.06040169.
18. Talandron-Felipe, M. M. & Bonifacio, K. L. 2019, 'Investigating Functional Fixedness among Novice Student Programmers', in *the 27th International Conference on Computers in Education*, December, 2019.
19. Chrysiou, E. G. & Weisberg, R. W. 2005, 'Following the Wrong Footsteps: Fixation Effects of Pictorial Examples in a Design Problem-Solving Task', *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, vol. 31, iss. 5, p. 1134.
20. Tempel, T. & Frings, C. 2019, 'Directed Forgetting in Problem Solving', *Acta Psychologica*, iss. 201, 102955, doi: 10.1016/j.actpsy.2019.102955.
21. Wiese, E. S., Yen, M., Chen, A., Santos, L. A. & Fox, A. 2017, 'Teaching Students to Recognize and Implement Good Coding Style', in *the 4th ACM Conference on Learning @ Scale*, pp. 41–50.

22. Lenberg, P., Feldt, R. & Wallgren, L. G. 2015, 'Behavioral Software Engineering: A Definition and Systematic Literature Review', *Journal of Systems and Software*, iss. 107, pp. 15–37.
23. Bidlake, L., Aubanel, E. & Voyer, D. 2020, 'Systematic Literature Review of Empirical Studies on Mental Representations of Programs', *Journal of Systems and Software*, iss. 165, 110565.
24. Heinonen, A., Lehtelä, B., Hellas, A. & Fagerholm, F. 2023, 'Synthesizing research on programmers' mental models of programs, tasks and concepts – A systematic literature review', *Information and Software Technology*, iss. 164, 107300, doi: 10.1016/j.infsof.2023.107300.

References

1. Wittenberger, C. 1970, 'The Energetic Economy of the Organism in Animal Evolution', *Acta Biotheoretica*, vol. 19, iss. 3–4, pp. 171–185.
2. Peters, A. 2011, 'The selfish brain: competition for energy resources', *American Journal of Human Biology*, iss. 23, pp. 29–34, doi: 10.1002/ajhb.21106.
3. Peters, A., Schweiger, U., Pellerin, L., Hubold, C., Oltmanns, K. M., Conrad, M., Schultes, B., Born, J. & Fehma, H. L. 2004, 'The selfish brain: competition for energy resources', *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, vol. 28, iss. 2, pp. 143–180, doi: 10.1016/j.neubiorev.2004.03.002.
4. Grams, T. 1988, 'Thinking Traps in Programming – A Systematic Collection of Examples', *IFAC Proceedings Volumes*, vol. 21, iss. 18, pp. 95–100.
5. Lane, D. M. & Jensen, D. G. 1993, 'Einstellung: Knowledge of the Phenomenon Facilitates Problem Solving', *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting*, vol. 37, iss. 18, pp. 1277–1280.
6. Tukhtieva, N. H. 2014, 'The influence of types of changes in irrelevant task parameters on the installation effect', *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12*, iss. 3, pp. 41–48.
7. Luchins, A. S. 1942, 'Mechanization in Problem Solving: The Effect of Einstellung', *Psychological Monographs*, vol. 54, iss. 6.
8. Warren, H. C. 1934, *Dictionary of Psychology*, Houghton Mifflin Co.
9. Sergeyuk, A., Titov, S., Golubev, Ya. & Bryksin, T. 2023, 'Overcoming the Mental Set Effect in Programming Problem Solving', in *Proceedings of the 34th PPIG*, pp. 22–36.
10. Binz, M. & Schulz, E. 2023, 'Reconstructing the Einstellung Effect', *Computational Brain & Behavior*, vol. 6, iss. 3, pp. 526–542.
11. Duncker, K. 1945, 'On Problem-Solving', *Psychological Monographs*, vol. 58, iss. 5.
12. Prutskov, A. V. 2022, *The subtleties of programming in examples: textbook*, Kurs, Moscow.
13. Prutskov, A. V. 2024, 'Teaching Java programming in higher education institutions: pedagogical aspects', *Humanitarian studies of Central Russia*, iss. 4, pp. 62–68, doi: 10.24412/2541-9056-2024-433-62-68.
14. Obispo, J. R. C., Castro, F. E. V. C. G. & Rodrigo, M. M. T. 2018, 'Incidence of Einstellung Effect among Programming Students and its Relationship with Achievement', in *1st Information Computing Education, Cebu City, Philippines, October 4–6, 2018*, Cebu City.
15. Soloway, E. 1986, 'Learning to Program = Learning to Construct Mechanisms and Explanations', *Communications of the ACM*, vol. 29, iss. 9, pp. 850–858.
16. Castro, F. E. V. C. G. & Fisler, K. 2016, 'On the Interplay Between Bottom-Up and Datatype-Driven Program Design', in *47th ACM Technical Symposium on Computing Science Education, February 17, 2016*, pp. 205–210.
17. Jones, M. 2007, 'The Redesign of the Delivery of an Introductory Programming Unit', *Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences*, vol. 6, iss. 4, pp. 169–182, doi: 10.11120/ital.2007.06040169.

18. Talandron-Felipe, M. M. & Bonifacio, K. L. 2019, 'Investigating Functional Fixedness among Novice Student Programmers', in *The 27th International Conference on Computers in Education, December, 2019*.

19. Chryssikou, E. G. & Weisberg, R. W. 2005, 'Following the Wrong Footsteps: Fixation Effects of Pictorial Examples in a Design Problem-Solving Task', *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, vol. 31, iss. 5, p. 1134.

20. Tempel, T. & Frings, C. 2019, 'Directed Forgetting in Problem Solving', *Acta Psychologica*, iss. 201, 102955, doi: 10.1016/j.actpsy.2019.102955.

21. Wiese, E. S., Yen, M., Chen, A., Santos, L. A. & Fox, A. 2017, 'Teaching Students to Recognize and Implement Good Coding Style', in *The 4th ACM Conference on Learning @ Scale*, pp. 41–50.

22. Lenberg, P., Feldt, R. & Wallgren, L. G. 2015, 'Behavioral Software Engineering: A Definition and Systematic Literature Review', *Journal of Systems and Software*, iss. 107, pp. 15–37.

23. Bidlake, L., Aubanel, E. & Voyer, D. 2020, 'Systematic Literature Review of Empirical Studies on Mental Representations of Programs', *Journal of Systems and Software*, iss. 165, 110565.

24. Heinonen, A., Lehtelä, B., Hellas, A. & Fagerholm, F. 2023, 'Synthesizing research on programmers' mental models of programs, tasks and concepts – A systematic literature review', *Information and Software Technology*, iss. 164, 107300, doi: 10.1016/j.infsof.2023.107300.

Информация об авторе

А. В. Пруцков – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры информатики, информационных технологий и защиты информации (ЛГПУ), профессор кафедры вычислительной и прикладной математики (РГРТУ).

Information about the author

A. V. Prutzkov – Sc.D (Technical Sciences), assistant professor, professor of the Department of computer science, information technologies, and information security (LSPU); professor of the Department of computational and applied mathematics (RSREU).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru